НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А.В. Загорский

**НЕСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА
В АРКТИКЕ**

Москва
ИМЭМО РАН
2016

УДК 327.37(98)
ББК 66.4(0)
Заго 143

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

кандидат экономических наук Д.А. Данилов,
кандидат исторических наук С.К. Ознобищев

Заго 143

Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 104 с.

ISBN 978-5-9535-0492-8

DOI:10.20542/978-5-9535-0492-8

В монографии рассматриваются нестратегические аспекты безопасности в Арктике, не связанные с глобальной военно-стратегической деятельностью России и США. Наряду с общей оценкой военно-политической обстановки в регионе более подробно анализируются оценки, программы и планы военного строительства и военная деятельность пяти прибрежных государств – США, Дании, Канады, Норвегии и России. Особое внимание уделяется потенциальным изменениям в этой деятельности, начиная с 2014 г. Отдельно в монографии рассматривается деятельность и сотрудничество государств, направленные на реагирование на невоенные вызовы для безопасности, связанные с необходимостью обеспечения безопасности судоходства, эколого-техногенной безопасности в условиях активизирующейся в регионе хозяйственной деятельности. На основе обобщения и анализа обширного фактического материала в монографии делается вывод об отсутствии опасности гонки вооружений в Арктике в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Zagorskii A. Conventional security and cooperation in the Arctic. – Moscow, IMEMO, 2016. – 104 p.

ISBN 978-5-9535-0492-8

DOI:10.20542/978-5-9535-0492-8

In the monograph, the author reviews and analyzes conventional security issues in the Arctic – those which are not part of the global military-strategic activities of Russia and the US. The general assessment of the military-political landscape in the region is followed by a more detailed analysis of assessments, current and projected military build-up and military activities of the Arctic coastal states – the US, Canada, Denmark, Norway and Russia. Particular attention is paid to eventual changes in these activities beginning from 2014. Apart from conventional military capabilities, the monograph reviews the activities and intergovernmental cooperation aimed at responding to non-military security challenges, including maritime safety and environmental security, against the background of increasing economic activities in the region. Based on the review and analysis of intensive factual materials, the monograph concludes by establishing that the danger of an arms race in the Arctic remains low in the short- and medium term.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0492-8

© ИМЭМО РАН, 2016

© Загорский А.В., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ	17
1.1. Природно-климатические условия	21
1.2. Возможности усиления военных группировок	27
1.3. Оценки угроз и военно-политическая обстановка	30
2. КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ И ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	33
2.1. Дания	34
2.2. Канада	43
2.3. Норвегия	49
2.4. США	59
2.5. Российская Федерация	71
3. ДРУГИЕ ВИДЫ НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	84
3.1. Дания	86
3.2. Канада	87
3.3. Норвегия	89
3.4. США	89
3.5. Российская Федерация	92
4. СОТРУДНИЧЕСТВО	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	102

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВАКС	авиационный комплекс радиообнаружения и наведения
АЗРФ	Арктическая зона Российской Федерации
АС	Арктический совет
АТР	Азиатско-тихоокеанский регион
БДК	большой десантный корабль
БОХР	береговая охрана
БПК	большой противолодочный корабль
БРПЛ	баллистические ракеты подводных лодок
ВВС	военно-воздушные силы
ВДВ	воздушно-десантные войска
ВКО	воздушно-космическая оборона
ВКС	воздушно-космические силы
ВМС	военно-морские силы
ВМФ	военно-морской флот
ВС	вооруженные силы
ДРЛО	дальнее радиолокационное обнаружение
ЕГСОНПО	Единая государственная система освещения надводной и подводной обстановки
ИМО	Международная морская организация
МСЯС	Морские стратегические ядерные силы
МЧС	Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
НОРАД	командование воздушно-космической обороны Северной Америки
НОРДЭФКО	Северное оборонное сотрудничество
ОВС	объединенные вооруженные силы
ОВМС	объединенные военно-морские силы
ОСК	объединенное стратегическое командование
ОТГР	объединенная тактическая группа
ПВО	противовоздушная оборона
ПЛА	атомная подводная лодка
ПЛАРБ	подводная лодка с баллистическими ракетами
ПЛАРК	атомная подводная лодка с крылатыми ракетами
ПЛО	противолодочная оборона
ПРО	противоракетная оборона
ПСКР	пограничный сторожевой корабль
РЛС	радиолокационная станция
СЗП	Северо-западный проход
СЛО	Северный Ледовитый океан
СМП	Северный морской путь
СПРН	система предупреждения о ракетном нападении
СФ	Северный флот
ТАКР	тяжелый авианесущий крейсер
ТАРКР	тяжелый атомный ракетный крейсер
ФСБ	Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

В последние десять лет вопросам безопасности в Арктике уделяется все большее внимание как в России, так и за рубежом. Связано это прежде всего с наблюдаемыми и прогнозируемыми последствиями климатических изменений в регионе¹. Согласно современным прогнозам, уже на горизонте ближайших десятилетий считается возможным освобождение Северного Ледовитого океана (СЛО) от большей части многолетнего льда и превращение последнего в середине нынешнего столетия в сезонный (однолетний). Правда, при этом следует иметь в виду, что в существующих прогнозах речь идет не о полном исчезновении арктического ледяного покрова, а только о перспективе его таяния на несколько недель в конце лета – начале осени². Ожидается, что сокращение площади многолетнего льда и совершенствование технологий будут делать морскую Арктику все более доступной для освоения, что, в свою очередь, будет иметь и другие последствия – экономические, социальные, экологические, политические, международные, а также в сфере безопасности.

С сезонным отступлением ледяного покрова СЛО связывают прежде всего перспективы расширения экономической деятельности в Арктике. Облегчается доступ по морю к минеральным ресурсам, прежде всего углеводородным, включая ресурсы континентального шельфа. Увеличение продолжительности навигации способствует интенсификации судоходства, в том числе международного. Ожидается появление новых районов рыбного промысла. В период высоких цен на нефть легенды об углеводородных богатствах континентального шельфа СЛО породили ожидание надвигающегося арктического бума и стимулировали интерес к региону не только в арктических, но и в неарктических странах. Однако предвкушение новых возможностей в то же время сопровождается появлением новых вызовов, в том числе – в сфере безопасности.

В годы холодной войны Арктика была районом интенсивного **военно-стратегического ядерного** противостояния и соперничества СССР и США. Здесь пролегли маршруты ракетно-ядерных ударов сторон. Через Арктику планировалось нанесение ядерных ударов стратегической авиацией. СЛО был районом «развертывания и транзита» стратегических ракетно-ядерных сил морского базирования, кораблей и подводных лодок с тактическим ядерным оружием и ядерными крылатыми ракетами морского базирования. На север были обращены главные обзорные сектора советской и американской систем предупреждения о ракетном нападении (СПРН)³.

Несмотря на окончание холодной войны, военно-стратегическая деятельность США и теперь России в том числе в Арктике продолжается, хотя ее масштабы за последние десятилетия существенно сократились. В то же время в условиях

¹ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах – Российский совет по межд. Делах (РСМД) / И.С. Иванов (общ. ред.). Т. 1. М., Аспект Пресс, 2013. С. 327.

² Павлова Т.В., Катцов В.М. Площадь ледяного покрова мирового океана в расчетах с помощью моделей CMIP5 // Труды Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова. 2013. Т. 568. С. 22; Алексеев Г.В., Радионов В.Ф., Александров Е.И. и др. Изменения климата Арктики при глобальном потеплении // Проблемы Арктики и Антарктики. 2015. № 1 (103). С. 36; Катцов В.М., Павлова Т.В. Ожидаемые изменения приземной температуры воздуха в Арктике в 21-м веке: результаты расчетов с помощью ансамблей глобальных климатических моделей (CMIP5 и CMIP3) // Труды Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова. 2015. Т. 579. С. 7-21.

³ Арбатов А.Г. Арктика и стратегическая стабильность // Арктика: зона мира и сотрудничества / А.В. Загорский (отв. ред.). М., ИМЭМО РАН, 2011. С. 59–64.

изменения климата и оживления экономической деятельности здесь появляются **новые риски и опасности**.

Во-первых, перспектива освоения природных богатств Арктики породила опасения в связи с возможностью возникновения здесь международных конфликтов и началом неизбежной в этом случае гонки вооружений на фоне борьбы государств за раздел нефтегазовых ресурсов шельфа, споров о разграничении морских пространств, в том числе – о границах континентального шельфа прибрежных государств в центральной части СЛО, районов рыбного промысла, а также о правовом статусе и правовом режиме потенциальных международных судоходных трасс – канадского Северо-Западного прохода (СЗП) и российского Северного морского пути (СМП). Предполагалось, что в борьбу за раздел Арктики могут включиться неарктические государства, в частности, Китай, заинтересованные в освоении ее минеральных и биологических ресурсов и использовании судоходных путей ⁴.

К тому же представлялось, что изменение климата в регионе, в котором раньше из-за постоянного ледового покрова СЛО и неблагоприятных природных условий на суше деятельность всех видов вооруженных сил (ВС) «была либо крайне затруднена, либо вообще невозможна» ⁵, благоприятствует началу гонки вооружений: в случае значительного и тем более полного исчезновения льда в долгосрочной перспективе могла бы появиться возможность развертывания в акваториях СЛО военных кораблей без ледовых усиления ⁶. Как предвещал один из зачинателей дискуссии о предстоящей «битве за Арктику» С. Боргерсон, «Большая игра перемещается на Север» ⁷.

Иными словами, речь идет о том, что арктический регион может стать не просто заложником, как в годы холодной войны, военно-стратегического ядерного противостояния России и США или ареной крупномасштабной войны (войны между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества, в которой стороны преследуют радикальные военно-политические цели), вероятность которой существенно снизилась после окончания холодной войны ⁸. Но он может стать, если использовать определения военной доктрины Российской Федерации ⁹, театром **ограниченного межгосударственного вооруженного конфликта, локальных войн**, в которых преследуются ограниченные военно-политические цели, а военные действия ведутся в границах противоборствующих государств и затрагивают преимущественно интересы только этих государств (территориальные,

⁴ Borgerson S. Arctic Meltdown. The Economic and Security Implications of Global Warming // Foreign Affairs. 2008. March/April (<https://www.foreignaffairs.com/articles/arctic-antarctic/2008-03-02/arctic-meltdown>); Максимов Н.М. Военно-морская деятельность России в Арктике // Арктика 2015. VI Всероссийская морская научно-практическая конференция, Мурманск, 13-14 мая 2015 г. Материалы конференции. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, 2015. С. 19; Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 338–342.

⁵ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 327.

⁶ Апанасенко В.М., Ознобищев С.К. Конвенциональные вопросы безопасности в Арктике // Арктика: зона мира и сотрудничества. С. 102.

⁷ Borgerson S. The Great Game Moves North. As the Arctic Melts, Countries Vie for Control // Foreign Affairs. 2009. March (<https://www.foreignaffairs.com/articles/global-commons/2009-03-25/great-game-moves-north>).

⁸ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г., № Пр-2976) // Совет безопасности Российской Федерации (<http://www.scrf.gov.ru/documents/18/129.html>).

⁹ Там же.

экономические, политические и другие), или **региональных войн** с участием нескольких государств региона.

Поскольку большинство гипотетических сценариев возникновения в Арктике вооруженного конфликта (в ходе борьбы за доступ к ресурсам континентального шельфа, в процессе установления внешних границ континентального шельфа в центральной части СЛО, вследствие разногласий по вопросу о правовом статусе и режиме судоходных трасс, в борьбе за раздел районов рыбного промысла) исходят из того, что конфликт может возникнуть прежде всего между Россией, с одной стороны, и каким-то-другим арктическим (или даже неарктическим) государством или группой государств – с другой, такие вооруженные конфликты и войны чреваты опасностью дальнейшей эскалации и перерастанием в крупномасштабную, в том числе – ядерную войну. Но даже если дело не дойдет до прямой военной конфронтации, то по меньшей мере существенное наращивание военного потенциала арктических государств как последней страховки их национальных интересов, иными словами – гонка вооружений и «милитаризация» региона – предстает в рамках такой логики неизбежной.

Во-вторых, в связи с активизацией – современной и в еще большей степени прогнозируемой – экономической деятельности в регионе арктические государства сталкиваются с новыми, **невоенными рисками и угрозами для безопасности**. В первую очередь это – риски техногенных катастроф, разливов нефти, других чрезвычайных ситуаций, загрязнения морской среды с суши и с судов. Наконец, это – вызов для безопасности человека в Арктике. Меняющаяся среда обитания создает серьезную угрозу для привычного образа жизни коренных народов, их традиционных занятий, продовольственной безопасности. Однако проблема адаптации к последствиям климатических перемен стоит не только перед коренными народами Севера, а перед всеми жителями региона, который постепенно превращается в зону повышенного риска.

В этой связи все более остро встают проблемы обеспечения *безопасности судоходства, поиска и спасания с воздуха и на море, предупреждения и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, возможных разливов нефти*. В арктических странах, расположенных в более теплой части региона, граничащей с Северо-Восточной Атлантикой, прогнозируется более быстрое нарастание рисков, связанных с незаконной миграцией, трансграничной организованной преступной деятельностью. Перед этими странами уже в практической плоскости встает вопрос обеспечения в новых условиях должного уровня мониторинга обстановки и охраны границ в арктических акваториях¹⁰. В условиях расширения масштабов экономической деятельности в морской Арктике и активизации судоходства по СМП в Российской Федерации также все больше внимания уделяется совершенствованию мер, в частности, по обеспечению антитеррористической защищенности этой деятельности¹¹.

Перед всеми арктическими государствами встает проблема укрепления их потенциала для противодействия невоенным вызовам для безопасности в регионе, а необходимость адекватно реагировать на эти вызовы подталкивает их не к соперничеству, а к сотрудничеству.

Следствием нарастающей *дифференциации рисков и угроз для безопасности в Арктике* является *дифференциация деятельности прибрежных государств по*

¹⁰ Byers M. International Law and the Arctic. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 261–269.

¹¹ Необходимо совершенствовать систему мер по антитеррористической защищенности инфраструктуры Севморпути – Бортников // Арктика-Инфо. 2015. 11 августа. (http://www.arctic-info.ru/news/11-08-2015/neobhodimo-soversenstvovat_-sistemy-mer-po-antiterroristiceskoi-zasisennosti-infrastryktyri-sevmorpyti---bortnikov).

реагированию на них. Если в прошлом речь шла об осуществлявшейся главным образом США и Россией военно-стратегической деятельности в регионе, то сегодня к ней добавляются задачи по обеспечению конвенциональной безопасности в гипотетическом случае возникновения здесь ограниченного по целям и масштабам вооруженного конфликта, а также задачи по реагированию на новые, невоенные риски и вызовы в области безопасности.

На этом фоне в литературе и в дискуссиях последних лет высказываются диаметрально противоположные точки зрения – от прогнозов неизбежных и ведущих к гонке вооружений межгосударственных конфликтов за доступ к углеводородным ресурсам континентального шельфа и в этой связи – за раздел или передел морских пространств СЛО, до вывода о том, что Арктика – один из самых спокойных регионов мира, в котором преобладает тенденция к сотрудничеству. Одни эксперты усматривают симптомы милитаризации региона в модернизации вооруженных сил прибрежных стран или в планах такой модернизации, в регулярном проведении здесь военных учений¹².

Другие подчеркивают, что уровень военных угроз в Арктике остается низким, однако по мере накопления последствий климатических изменений и расширения масштабов экономической деятельности в регионе будут возрастать риски и угрозы совсем иного рода – прежде всего риски для экологической безопасности и безопасности человека. По этой причине на передний план сегодня и в обозримой перспективе выходят задачи предупреждения и реагирования на эти новые риски и угрозы на основе сотрудничества¹³.

С учетом дифференциации рисков и угроз для безопасности в Арктике и все большей дифференциации в этой связи деятельности прибрежных государств по реагированию на них **современные оценки военно-политической обстановки в Арктике также нуждаются в дифференциации** наряду с учетом значительной специфики данного региона. В современной литературе все чаще проводится различие между военно-стратегической деятельностью в Арктике, нестратегической (конвенциональной) военной деятельностью и деятельностью военизированных, правоохранительных и иных структур, направленной на решение невоенных задач по обеспечению национальной безопасности, таких как охрана морских границ, организация поисково-спасательных операций, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, пресечение незаконной трансграничной организованной преступной и террористической деятельности¹⁴. Такая дифференциация позволяет точнее определить, на что направлена деятельность арктических стран и какая тенденция превалирует в регионе – к нарастанию соперничества в борьбе за ресурсы постепенно «оттаивающей» Арктики, то есть к гонке вооружений, или к укреплению двустороннего и регионального сотрудничества государств в интересах реагирования на новые, невоенные риски.

¹² См., в частности: Ивашов Л.И. Геополитическое значение Северного морского пути // Арктика 2015. С. 11–17.

¹³ Загорский А.В. Военная безопасность в Арктике // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах. Т. 1. С. 256–269.

¹⁴ См.: Дынкин А. А. Международное сотрудничество в Арктике: риски и возможности // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85, № 5–6. С. 406–407; Загорский А.В. Арктика и военная безопасность // Безопасность и контроль над вооружениями 2015–2016. Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами / А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова (отв. ред.). М.: ИМЭМО РАН; Политическая энциклопедия, 2016. С. 157–161; Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации – ИМЭМО РАН / А.В. Загорский (отв. ред.) М.: Магистр, 2015. С. 115–177; Le Mièrre Ch., Mazo J. Arctic opening: insecurity and opportunity – IISS. Abingdon: New York, Routledge, 2013. P. 77–118.

Дифференцированный подход исходит из того факта, что осуществляемая в Арктике *военно-стратегическая деятельность России и США и их союзников* хотя и влияет на оценки ситуации в регионе, особенно в условиях обострения межгосударственных отношений, является частью более широкого, глобального уравнения стратегической стабильности и взаимного ядерного сдерживания России и США и не имеет прямого отношения ни к проблемам в области безопасности, которые формируются собственно в арктическом регионе, ни к различным гипотетическим сценариям ограниченного вооруженного конфликта¹⁵. Соответственно, она является предметом самостоятельного анализа¹⁶.

Предметом самостоятельного анализа в современной литературе все больше становится *нестратегическая (конвенциональная) военная деятельность* сил общего назначения – их военно-морской, авиационной и сухопутной составляющих, – которые развернуты или могли бы быть развернуты в Арктике для решения ограниченных военных задач в регионе. При этом в контексте гипотетических сценариев вооруженных конфликтов в Арктике (если из их перечня исключить маловероятный сценарий развязывания глобальной ядерной войны) решающее значение имеет оценка развернутого в регионе военно-морского потенциала государств, постоянное развертывание сухопутных сил, наличие инфраструктуры для их усиления и быстрого наращивания существующей группировки, а также возможностей для обеспечения ее оперативной устойчивости, наличие у государств возможностей для проецирования военной силы на значительные (арктические) расстояния.

Самостоятельного рассмотрения требуют *силы и средства реагирования на новые, невоенные вызовы для безопасности в Арктике*. Это – структуры, обеспечивающие патрулирование и охрану сухопутных границ в регионе (в том числе российские пограничники, канадские рейнджеры, национальная гвардия Аляски), береговая охрана (БОХР), системы мониторинга обстановки в акваториях СЛО, военизированные и гражданские службы авиационного и морского поиска и спасания, ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, миграционного контроля, антитеррористической деятельности и другие. Обеспечение безопасности в Арктике, связанное с реагированием на риски, порождаемые трансграничной деятельностью прежде всего негосударственных организаций, все больше выделяется в самостоятельное направление анализа¹⁷. Именно в данной сфере в последние годы отмечаются наибольшие изменения в том числе в сотрудничестве арктических стран.

Дифференцированный анализ военной и невоенной деятельности государств по обеспечению интересов их безопасности в Арктике позволяет точнее оценить

¹⁵ См., в частности: Барбин В. В. Россия настроена на сотрудничество в Арктике // Арктические ведомости: Информационно-аналитический журнал. 2015. № 3 (14). С. 15; Depledge D. Hard security developments // Arctic security matters: EU ISS Report № 24 / J. Jokela (ed.). Paris: ISS, 2015. P. 61–62; Regehr E. America's Arctic Security Strategy: The Simons Foundation briefing paper. 2015. May 1; Welch D. A. The Arctic and Geopolitics. Waterloo (Ontario): The Centre for International Governance Innovation, 2013; и др.

¹⁶ Арбатова А. Г., Дворкин В. З. Военно-стратегическая деятельность России и США // Россия в полицентричном мире / А. А. Дынкин, Н. И. Иванова (ред.). М., Весь мир, 2011. С. 473–480; Арбатова А. Г., Дворкин В. З. Военно-стратегическая деятельность // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 163–177.

¹⁷ Гудев П. А. Невоенные угрозы безопасности в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 2. С. 72–82; Bailes A. J. K. Security in the Arctic: definitions, challenges and solutions // The New Arctic Governance – SIPRI / N. Melvin, L. Jakobson (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 18–19; Byers M. Op. cit. P. 269–279; Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 101–117; Troedsson P. A Coast Guard for the Emerging Arctic // Council on Foreign Relations. 2013. 31 May. (<http://www.cfr.org/arctic/coast-guard-emerging-arctic/p30820>).

военно-политическую обстановку в регионе, уточнить характер рисков и угроз, осуществлять мониторинг военно-политической обстановки и сотрудничества в регионе. Хотя при этом не всегда можно провести четкую грань между тремя перечисленными видами деятельности.

Предметом рассмотрения в настоящей монографии являются нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике – прежде всего развернутый в регионе конвенциональный военный потенциал, силы и средства арктических государств – военные и невоенные, – предназначенные для реагирования на новые риски и угрозы для безопасности. В работе не рассматривается военно-стратегическая деятельность в регионе.

Под Арктикой обычно понимается «единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу, северное циркумполярное пространство, в состав которого входят акватории морей Северного Ледовитого океана, многочисленные острова и архипелаги, расположенные в нём, а также прибрежные территории окружающих его трёх материков – Европы, Азии и Северной Америки»¹⁸. Однако в естественных и гуманитарных науках существуют разные подходы к определению южной границы арктического региона.

В рамках астрономического подхода она определяется по Северному полярному кругу – 66°33' северной широты. В рамках климатического подхода в качестве критериев используются изотерма июля +10° С, величина радиационного баланса, условия вегетационного периода и иные индикаторы. С точки зрения физической географии в основу кладется классификация ландшафтов и южная граница арктической зоны определяется по южной границе тундры. В рамках биоклиматического подхода в качестве основных критериев используются показатели дискомфорта суровых природных условий для жизнедеятельности человека. Социальный подход исходит из определения южной границы арктической зоны на основе сравнительного анализа и учета индексов уровня и качества жизни населения в суровых климатических условиях. В рамках геоэкономического подхода акцент делается на характеристики функционирования различных отраслей экономики (в частности, повышенные издержки производства). В контексте геополитического подхода решающим критерием считается наличие у государства выхода к побережью Северного Ледовитого океана. Геокультурный подход основывается на изучении этно-культурного ландшафта и традиций. Наконец, в рамках управленческого подхода речь идет об установлении административных границ арктической зоны внутренними законодательными актами арктических государств¹⁹. Так, в частности, в России эти границы определены указом президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» № 296 от 2 мая 2014 г.²⁰

В целях настоящей работы мы исходим из определения границ арктической зоны главным образом на основе астрономического подхода, в соответствии с которым к арктическим районам относят акватории морей Северного Ледовитого океана и прилегающие к ним прибрежные территории в пределах Северного Полярного круга. При этом мы следуем

¹⁸ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика или Арктическая зона? // Северный (арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (САФУ). 2016. С. 2. (http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/RA-AZRF.PDF).

¹⁹ Там же. С. 3.

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации // Президент России. 2014. 2 мая. (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377>).

распространенной в современной литературе традиции²¹ и включаем в рассмотрение пять прибрежных в отношении СЛО государств: Данию²², Канаду, Норвегию, Российскую Федерацию и США. В рассмотрение не включена имеющая выход в СЛО Исландия, поскольку эта страна не имеет вооруженных сил.

В монографии анализируются оценки арктическими государствами военно-политической ситуации в регионе, основных рисков и угроз, с которыми они здесь сталкиваются, развернутые ими в Арктике нестратегические силы и средства, программы их модернизации, планы военного строительства, военные учения, сотрудничество в области безопасности. Все рассматриваемые арктические страны во второй половине прошлого десятилетия приняли программы модернизации нестратегических сил и средств, которые могут быть развернуты в Арктике. Дания, Канада, Норвегия и Россия выделили модернизацию своих сил и средств в Арктике в особые программы.

Эти программы были предметом обсуждения странами—членами Арктического совета (АС) – Дании, Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии и Швеции. В результате обсуждений у всех участников сформировалось ясное понимание того, что **военное присутствие в Арктике в обозримой перспективе будет расширяться** (для всех стран – с «нулевой» или с очень низкой базы) Однако **причины этого расширения связаны не с осложнением межгосударственных отношений, а с необходимостью усиления охраны морских границ, становящихся более открытыми вследствие таяния арктических льдов, обеспечения безопасности судоходства по мере его интенсификации и готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации и проведению поисково-спасательных операций** ²³.

С 2014 г. в условиях нарастания напряженности в отношениях Российской Федерации с западными государствами на фоне украинского кризиса, принятия последними санкций в отношении России, затронувших в том числе их сотрудничество с Россией в области безопасности в Арктике, и на Западе, и в России вновь началась дискуссия об опасности милитаризации региона ²⁴. Скептики сомневаются в том, что регион останется в стороне от ухудшения отношений между Россией и Западом, даже если причины этого ухудшения никак не связаны с арктической повесткой дня. В подтверждение своей точки зрения они указывают на реализацию Россией масштабных планов военного строительства в Арктике, активная фаза которой совпала по времени с современным кризисом:

²¹ Ознобищев С. К. Военная деятельность приарктических государств // Россия в полицентричном мире. С. 465–472; Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 139–152; Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 327–343; Wezeman S. T. Military capabilities in the Arctic: SIPRI Background Paper. 2012; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North?: SIPRI Background Paper. 2016.

²² Применительно к Дании речь идет прежде всего о Гренландии – самоуправляющейся территории в составе Королевства Дания, к компетенции которого относятся в том числе вопросы обеспечения безопасности. Других территорий в Арктике Королевство не имеет.

²³ МИД: Между арктическими странами нет борьбы за ресурсы // Взгляд. Деловая газета. 2013. 13 марта. (<http://www.vz.ru/news/2013/3/13/624118.html>).

²⁴ См., например: Мухин В. Холодная война в Арктике: Боевой потенциал Северного флота пока значительно уступает возможностям США и других стран НАТО в регионе // Независимая газета. 2015. 7 авг. (http://www.ng.ru/armies/2015-08-07/1_arctica.html); 25 Feb. 2016: General Breedlove, House Armed Services Committee Transcript. P. 10; Axe D. Russia and America prep forces for Arctic war // Reuters. 2015. Oct. 5. (<http://blogs.reuters.com/great-debate/2015/10/04/russia-and-america-prep-forces-for-arctic-war/>); Hamilton D. S. Rude Awakening: Security Challenges in Northern Europe // Danish Foreign Policy Yearbook 2015 / N. Hvidt, H. Mouritzen (eds.). Copenhagen: DIIS, 2015. P. 30; Lorenz W. Arctic Cooperation in the Shadow of Russian Bombers: PISM Bulletin. 2015. № 53; Myers S. L. U.S. Is Playing Catch-Up in Scramble for the Arctic // The New York Times. 2015. Aug. 30. P. 1.

формирование арктической группировки войск и организацию все более масштабных военных учений в регионе, сценарии которых исходят из перспективы военного противостояния со странами НАТО и прежде всего – США. Оптимисты же полагают, что регион можно если не полностью, то в значительной степени оградить от влияния современного кризиса и указывают на наметившееся в последнее время снижение интенсивности военной деятельности России в Арктике²⁵.

В этой связи в монографии при анализе политики арктических государств особое внимание обращается на изменения, которые имели место (если они имели место), начиная с 2014 г., в их оценках военно-политической обстановки в регионе, программах модернизации нестратегических сил, планах военного строительства, частоте, масштабах и характере военных учений, а также на то, как кризис сказался на сотрудничестве государств региона в сфере безопасности.

В своем исследовании автор опирался на выводы более ранних исследований российских и зарубежных специалистов, которые независимо друг от друга пришли к одинаковым или очень близким выводам. Основные результаты этих исследований заключаются, в частности в следующем:

1. *В Арктике практически отсутствуют поводы для вооруженных конфликтов* между государствами. Обстановка в регионе характеризуется высоким уровнем правовой определенности и низким уровнем конфликтности. Здесь не просматриваются серьезные поводы для возникновения или эскалации межгосударственных споров по поводу разграничения морских пространств или доступа к минеральным ресурсам арктического шельфа. Почти все предполагаемые запасы этих ресурсов сосредоточены в исключительных экономических зонах прибрежных государств, суверенные права которых здесь никем не оспариваются²⁶.

Поскольку большинство гипотетических сценариев ограниченных вооруженных конфликтов исходят из участия в них России, особое значение имеет констатация того факта, что Российская Федерация в этом смысле находится в исключительно благоприятном положении: у нее не осталось неурегулированных вопросов разграничения морских пространств в Арктике с соседними государствами – США и Норвегией. Единственный вопрос, который может стать предметом споров, – установление внешних границ континентального шельфа прибрежных стран в СЛО за пределами их 200-мильных исключительных экономических зон. Однако следование положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и договоренностям арктических стран последних лет позволяет и в этом вопросе избежать конфликта²⁷.

2. Исследования нестратегической военной деятельности и военного строительства стран региона, проводившиеся российскими и зарубежными специалистами до украинского кризиса, показали *отсутствие в Арктике признаков гонки вооружений*²⁸. Россия – единственная страна, имеющая здесь постоянно развернутые стратегические и нестратегические силы, реализующая масштабную программу военного строительства, включая формирование арктической группировки сил, модернизацию и развитие военной инфраструктуры, позволяющей

²⁵ U.S.: – Yes, we may be headed toward a new Cold War // High North News. 2016. May 31. (<http://www.highnorthnews.com/u-s-yes-we-may-be-headed-toward-a-new-cold-war/>).

²⁶ См.: Барбин В.В. Цит. раб. С. 13; Дынкин А.А. Цит. раб. С. 404–405, 408–409; Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 15–16, 40–52; Byers M. Op. cit. P. 5.

²⁷ Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 53–63.

²⁸ Дынкин А.А. Цит. раб. С. 407; Загорский А.В. Военная безопасность в Арктике. С. 253–268; Ознобищев С. К. Военная деятельность приарктических государств. С. 465–472; Melvin N., Bergh K. The new Arctic governance // The New Arctic Governance. P. 1; Le Mière Ch., Mazo J. Op. cit. P. 94; Wezeman S. T. Military capabilities in the Arctic.

оперативно перебрасывать дополнительные силы и средства. Другие арктические государства не имеют в регионе постоянно развернутых существенных нестратегических сил и средств или планов такого развертывания и военного строительства.

3. Программы модернизации нестратегических сил прибрежных стран в Арктике, принятые в прошлом и в начале нынешнего десятилетия, носят сдержанный характер, направлены не столько на формирование военного потенциала для противостояния с другими государствами или для проекции военной силы на значительные расстояния, сколько на укрепление потенциала для реагирования на новые, невоенные риски для безопасности. Большинство арктических государств отказались от значительных инвестиций в военную инфраструктуру в Арктике, ограничиваясь частичной модернизацией имеющихся у них возможностей и отдавая предпочтение развитию двустороннего и регионального сотрудничества по реагированию на невоенные риски в области безопасности ²⁹.

4. Это позволяет говорить о том, что в Арктике мы имели и имеем дело не столько с гонкой вооружений или милитаризацией региона, сколько с эффектом его «секьюритизации» ³⁰ – нарастанием субъективных ожиданий и опасений гонки вооружений и возможного конфликта, драматизацией происходящих здесь процессов, хотя такие опасения не подкрепляются объективными данными ³¹.

5. В этих условиях наиболее остро ощущается *дефицит архитектуры сотрудничества в области безопасности* в Арктике при сохранении старых разделительных линий, унаследованных от прошлого (четыре из пяти прибрежных в отношении СЛО государств – члены НАТО; пять из восьми государств—членов Арктического совета – участники альянса, а нейтральные Финляндия и Швеция – члены ЕС). Начавшееся в нынешнем десятилетии формирование основ «инклюзивной», включающей Российскую Федерацию архитектуры безопасности и сотрудничества в Арктике было прервано нынешним кризисом в отношениях между Россией и Западом ³². Это обстоятельство чревато опасностью цементирование существующих разделительных линий.

Собранные в данной монографии материалы подтверждают выводы проводившихся ранее исследований. Одновременно они позволяют констатировать:

— Сегодня главный вопрос заключается в том, *как на военно-политической обстановке в Арктике может сказаться современное обострение отношений России с Западом на фоне украинского кризиса* – «внешнего» по отношению к региону, но влияющего на сотрудничество в нем. На фоне этого кризиса во всех арктических государствах с новой силой развернулась дискуссия по поводу возможной милитаризации Арктики. В центре этой дискуссии – амбициозная программа военного строительства и заметно активизировавшаяся военная

²⁹ Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 18; Bowes M.D. Impact of Climate Change on Naval Operations in the Arctic. Alexandria (VA): Center for Naval Analysis, 2009. P. 44; Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 94, 110–116; Byers M. Op. cit. P. 269–279.

³⁰ Понятие «секьюритизации» было предложено в конце 1990-х гг. Бузаном, де Вильде и Уэйвером. В попытке синтеза подходов школ реализма и конструктивизма в изучении международных отношений, оно подчеркивает возможность формирования в обществе представлений о внешних угрозах, которые находят отражение в политике независимо от того, подкрепляются они объективными данными или нет. Это понятие получило широкое распространение не только в политологической литературе. См.: Buzan B., Waever O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder; London: Lynne Rienner, 1998.

³¹ Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 122; Загорский А.В. Россия и США в Арктике – Российский совет по международным делам (РСМД) / И.С. Иванов (гл. ред.). М.: НП РСМД, 2016. С. 4, 11.

³² Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 97–99; Zagorski A. Russia's Arctic governance Policies // The New Arctic Governance. P. 99–104.

деятельность России в Арктике. Хотя российская программа военной модернизации для региона была принята еще в конце прошлого десятилетия, с началом украинского кризиса ее реализация стала предметом самого пристального внимания со стороны других арктических государств, просчитывающих наихудшие сценарии возможного развития ситуации и исходящих сегодня из оценки не столько намерений, сколько военного потенциала России.

— Хотя активизация военной деятельности России на фоне отсутствия постоянно развернутых в регионе существенных нестратегических военных сил других государств вызывает немало вопросов, она воспринимается арктическими государствами в целом как не угрожающая и оборонительная. В военном плане их больше беспокоит возможность оказаться втянутыми в конфликт с Россией в силу союзнических обязательств в случае эскалации военного противостояния в других регионах Европы, в особенности – в районе Балтийского моря. Не исключается и возможность военного противостояния в Арктике в случае эскалации противостояния России и стран НАТО в Северной Атлантике в целом.

— В политическом плане тревогу в арктических странах вызывают усиливающиеся неопределенность и непредсказуемость политики России. Отмечается ее готовность применять весь спектр доступных средств для достижения своих стратегических целей без оглядки на возможные политические и экономические издержки и последствия. Не исключается, что при принятии решений, в частности, по вопросу об установлении внешних границ континентального шельфа в СЛО Москва может действовать вопреки своим обязательствам по международному морскому праву и не будет соблюдать достигнутые в предыдущие годы договоренности, в частности, с Данией и Канадой. Такое развитие событий тоже может привести к нарастанию военной напряженности в арктическом регионе, хотя и в этом случае масштабный вооруженный конфликт в Арктике маловероятен.

— На современном этапе *западные государства*, несмотря на сомнения и озабоченности, высказываемые в общественной дискуссии и в политических кругах призывы к ответным действиям, *не драматизируют ситуацию*. Несмотря на нарастающую настороженность, на данном этапе они не стали пересматривать свои прежние спокойные оценки военных угроз в Арктике. В 2015–2016 гг. они констатировали достаточность имеющихся у них сил и средств для реагирования на современные угрозы для безопасности в Арктике – преимущественно невоенные – и отсутствие необходимости в пересмотре принятых ими ранее планов военного строительства и военной деятельности в регионе в сторону их наращивания, подчеркивая при этом необходимость постоянного мониторинга военной деятельности России в регионе.

— За короткий период, прошедший с начала кризиса в отношениях России со странами Запада, исследования не зафиксировали каких-либо существенных изменений в планах военного строительства и военной деятельности, осуществляемой в регионе западными странами³³. Общая оценка специалистов сводится к тому, что меры по модернизации их нестратегических военных сил в регионе не выходят за рамки потребностей в обороне их территории³⁴. В этом смысле *военно-политическая обстановка в Арктике выгодно отличается от обстановки, складывающейся в регионах Балтийского и Черного морей*.

— Хотя сотрудничество западных стран с Российской Федерацией по линии военных ведомств приостановлено, в том числе в арктическом регионе, сохраняется

³³ См., в частности: Храмчихин А. А. Влияние украинского кризиса на военно-политическую обстановку в Арктике. // Арктика 2015. С. 96–98; Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 118.

³⁴ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 1.

и даже расширяется взаимодействие по линии других ведомств, занимающихся вопросами безопасности в регионе, в особенности в рамках учрежденного в 2015 г. Арктического форума береговой охраны. Это – еще одно свидетельство того, что Арктика – один из немногих регионов, где сотрудничество арктических государств не было принесено в жертву нынешнему ухудшению отношений между ними.

— Однако глубокий кризис доверия в отношениях между Россией и странами Запада *усиливает эффект «секьюритизации» Арктики*. Особую озабоченность вызывает замораживание контактов и отсутствие постоянных каналов коммуникации по военной линии, что в перспективе увеличивает риски взаимной неверной интерпретации военной деятельности сторон. Этим современная ситуация отличается от начала десятилетия, когда интенсивный диалог стран—членов Арктического совета позволил снять надуманные опасения по поводу, как тогда казалось, начинавшейся в регионе гонки вооружений. «Секьюритизация» Арктики становится сегодня все более серьезным препятствием для реализации ключевого интереса России в сохранении Арктики в качестве зоны мира и стабильности, в ее ограждении от вооруженных конфликтов. Пока арктические государства, в том числе США, проявляют сдержанность в своей военной деятельности. Но чем дольше затягивается современный кризис, тем больше вероятность того, что эта относительно спокойная ситуация может измениться.

— В этих условиях приоритетной задачей становится «десекьюритизация» Арктики. Всем арктическим государствам следует проявлять *максимальную сдержанность* в военном строительстве и деятельности в Арктике, на взаимной основе обеспечивать высокий уровень их транспарентности, восстанавливать и укреплять взаимное доверие и сотрудничество в том числе между военными ведомствами, вернуться к практике обмена информацией об оперативной обстановке в регионе и проведения совместных учений³⁵.

— Приоритетное значение имеет также *строгое соблюдение* всеми прибрежными арктическими странами в процессе определения и установления внешних границ их континентального шельфа в СЛО соответствующих положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и их договоренностей 2008–2014 гг. Попытка любого государства установить внешние границы своего континентального шельфа в СЛО в обход этих договоренностей и требований Конвенции способно обрушить остатки доверия между ними, как и в отношениях с проявляющими интерес к региону неарктическими государствами.

В первой главе монографии анализируются общие вопросы нестратегической военной деятельности в Арктике – ограничения, которые накладывают на нее природно-климатические условия, возможность усиления группировок в Арктике силами из других регионов, в обобщенном виде дается сравнительный анализ оценок военно-политической обстановки, военных и невоенных рисков и угроз для безопасности в регионе, которыми арктические государства руководствуются в своей политике.

³⁵ Загорский А.В. Россия и США в Арктике. С. 14–16; Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 122; Collins J.F., Sfraga M, Virginia R.A., Yalowitz K.S. Arctic Council Initiatives to Sustain Arctic Cooperation. Conference Report and Recommendations from February 23, 2015 – University of the Arctic Institute for Arctic Policy and Dartmouth College. Hanover, NH, 2015 P. 2; Conley H., Rohloff C. The New Ice Curtain. Russia's Strategic Reach to the Arctic: A Report of the CSIS Europe Program. Lanham: Rowman & Littlefield, 2015. P. 113–114; Depledge D. Hard security developments. P. 64, 66; Report on Arctic Policy. US Department of State International Security Advisory Board. 2016. 21 September. P. 48–52. (<https://www.state.gov/documents/organization/262585.pdf>); Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 1.

Во второй главе более подробно рассмотрено арктическое измерение конвенционального военного строительства и военной деятельности пяти прибрежных в отношении Северного Ледовитого океана государств (Дания, Канада, Норвегия, США и Россия), их оценки военно-политической обстановки в регионе, развернутые в Арктике нестратегические силы, программы военного строительства, проводимые в регионе военные учения. Особое внимание уделяется тем изменениям, которые происходят в их политике после 2014 г.

В третьей главе дается обзор сил и средств прибрежных арктических государств, предназначенных для реагирования на новые, невоенные вызовы и угрозы для безопасности в Арктике и призванные обеспечивать патрулирование и охрану сухопутных границ, безопасность судоходства, предупреждение и ликвидацию последствий природных и техногенных катастроф, организовывать поисково-спасательную и аварийно-спасательную деятельность.

В четвертой главе анализируются проблемы сотрудничества стран региона в сфере безопасности, формирования региональной архитектуры безопасности.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

В годы холодной войны вследствие развертывания в Арктике ракетно-ядерных стратегических сил морского базирования этот регион наряду с Северной Атлантикой стал зоной интенсивного военно-стратегического противостояния, гонки военно-морских вооружений, одним из самых насыщенных в военном отношении районов мира ³⁶.

По маршрутам через Северный полюс планировалось нанесение ядерных ударов стратегической авиации СССР и США. Для этого на всем протяжении советского побережья СЛО от Кольского полуострова до Чукотки были построены аэродромы дальней авиации, на которых осуществлялась дозаправка стратегических бомбардировщиков перед полетом через полюс. В Баренцевом (а на востоке – в Охотском) море находились районы боевого дежурства советских подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ). Оперативную устойчивость морских стратегических ядерных сил (МСЯС) СССР обеспечивали Северный флот (СФ) и силы истребительного авиационного прикрытия.

До 1970-х гг. районы боевого дежурства американских ПЛАРБ также находились в СЛО. Затем подводные ракетноносцы США переместились в Атлантический и Тихий океаны, куда они выходили с баз на восточном и западном побережье страны. В 1980-е гг. в арктических морях стали периодически патрулировать многоцелевые атомные подводные лодки (ПЛА) США, Великобритании и Франции. Американские подводные лодки старались «сесть на хвост» советским ПЛАРБ на выходе из главных баз СФ, расположенных на Кольском полуострове, и сопровождали их на всем протяжении боевого дежурства с целью уничтожить в самом начале войны прежде чем они осуществят пуск баллистических ракет с ядерными боеголовками (БРПЛ).

Параллельно с этим происходило наращивание боевых и обеспечивающих сил и средств Северного флота. Советские многоцелевые ПЛА также сопровождали «свои» ПЛАРБ. Они должны были прикрывать их от подводных лодок США, а в случае войны – уничтожить последние и корабли стран НАТО, способные угрожать советским ракетноносцам. Авиация, боевые корабли и подводные лодки СФ должны были помешать нанесению ударов по военной и промышленной инфраструктуре Кольского полуострова и Архангельской области. Перед боевыми кораблями СФ ставилась задача уничтожения авианосцев, кораблей, подводных лодок и авиации, баз военно-морских и военно-воздушных сил (ВМС и ВВС) стран НАТО в Арктике и Северной Атлантике. В условиях большой войны многоцелевые ПЛА Северного флота должны были выйти в Атлантику с целью нарушения военно-морских коммуникаций НАТО.

Чтобы воспрепятствовать этому, в акваториях между Гренландией и Исландией, Исландией и Великобританией, а также между побережьем Норвегии и островом Медвежий, расположенным к югу от архипелага Шпицберген, ВМС США развернули акустические системы обнаружения подводных лодок. На этих рубежах НАТО была создана эшелонированная система противолодочной обороны (ПЛО). Существенную роль в обеспечении этих планов играли Норвегия и Дания (ее

³⁶ См.: Арбатов А.Г. Арктика и стратегическая стабильность. С. 61–64; Ходаренок М. Схватка за Арктику // Военное обозрение. 2013. 30 дек. (<https://topwar.ru/37915-shvatka-za-arktiku.html>); Bowermaster J. The Last Front of the Cold War // The Atlantic Monthly Digital Edition (The Atlantic Online). Nov. 1993. (<https://www.theatlantic.com/past/politics/foreign/front.htm>); Åtland K. Im Norden nichts Neues? Die Arktis in Russlands Sicherheitspolitik // Osteuropa. Vol. 61 (2011). № 2-3. S. 244–246; Østerud Ø., Hønneland G. Geopolitics and International Governance in the Arctic // Arctic Review on Law and Politics. Vol. 5 (2014), № 2. P. 158–159.

северные территории – Гренландия и Фарерские острова ³⁷). В Северной Атлантике на российские подводные лодки охотились надводные корабли стран НАТО, базовая и палубная авиация сил ПЛО. В 1980-е гг. США планировали при первых признаках начала войны в Европе нанесение массированного удара силами ВМС по базам Северного флота с целью сковать арктические силы СССР и не дать им выйти в Атлантику.

Рис. 1.1. Норвежское море

Источник:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B5#/media/File:Norwegian_Sea_map_ru.svg

Для защиты от стратегической авиации на всем протяжении советской арктической зоны от Земли Франца-Иосифа на западе до Чукотки на востоке были развернуты подразделения радиотехнических войск, части зенитных ракетных войск, полки истребительной авиации противовоздушной обороны (ПВО). Значительное внимание уделялось средствам противолодочной обороны. На Кольском полуострове и на Чукотке были развернуты мотострелковые дивизии. Выстраивалась плотная система противолодочной обороны основных баз морских стратегических ядерных сил на Кольском полуострове и на Камчатке.

В США на Аляске, а также на северных территориях Канады, в Гренландии и Исландии начиная с 1950-х гг. были развернуты эшелонированные системы ПВО – сеть радиолокационных станций (РЛС), авиабаз истребителей-перехватчиков и позиций зенитных ракет. Позднее на Аляске, в Канаде и Гренландии (и Великобритании) были развернуты объекты американской системы предупреждения о ракетном нападении. Системы ПВО и СПРН составили основу созданного в 1958 г. совместного американско-канадского Командования воздушно-космической обороны

³⁷ Фарерские острова – автономная территория, входящая, как и Гренландия, в состав Королевства Дания, – расположены в районе 62-й параллели, т.е. в субарктической зоне и по этой причине не относятся к арктической зоне.

Северной Америки (НОРАД). Несколько военных баз США были развернуты в Гренландии. Главной из них была авиабаза Туле на северо-западе острова. По соглашению с Исландией США использовали военно-морскую авиабазу в Кефлавике (более 3 тыс. военнослужащих ВМС, ВВС и морской пехоты). Здесь, как и на Аляске, были размещены истребители ПВО и средства ПЛО³⁸. База на Фарерских островах обеспечивала работу систем навигации и авиационных комплексов радиообнаружения и наведения – АВАКС.

Вся эта деятельность в годы холодной войны носила военно-стратегический характер. Она была связана с базированием, развертыванием, обеспечением и прикрытием развернутых в Арктике и осуществлявших боевое дежурство в СЛО МСЯС СССР и была вписана в советские и американские планы ведения глобальной войны. С окончанием холодной войны эта деятельность не прекратилась, но ее масштабы существенно сократились³⁹. В составе российского Северного флота сегодня около двух третей российских ПЛАРБ (восемь из тринадцати). Их по-прежнему прикрывают силы и средства Северного флота. В арктических морях патрулируют многоцелевые ПЛА России и США. Но при этом существенно сократилось количество постоянно развернутых подводных лодок в море, масштабы и периодичность военно-морских учений, интенсивность полетов авиации.

ВС США покинули Гренландию, но продолжают использовать базу Туле, на которой расположен радар СПРН. Закрыта база на Фарерских островах. С 2006 г. США перестали использовать базу в Кефлавике (Исландия). Напоминанием об эпохе гонки вооружений в Арктике осталась вырубленная в норвежских скалах южнее Тромсё база Олавсверн, строительство которой продолжалось три десятилетия и было завершено в 1994 г. Она была предназначена для базирования подводных лодок и кораблей ПЛО, которые должны были сделать непроходимым для советских подводных лодок рубеж Гренландия – Исландия – Фарерские острова – Великобритания. Обошедшаяся казне в 500 млн. долларов США база в 2009 г. была выставлена на продажу и ушла с молотка за 5 млн. долларов. Сегодня в ее доках «зимуют» в том числе российские исследовательские суда⁴⁰.

В 1990-е годы были покинуты и закрыты большинство бывших советских военных объектов на севере. Основные силы были сосредоточены на Кольском полуострове. Сократился боевой состав Северного флота. Значительное количество выработавших свой ресурс советских ПЛА были безопасно утилизированы в сотрудничестве с США и другими западными странами при их финансовой и технической поддержке. По данным академика А.Г. Арбатова, в конце 1980-х гг. СФ имел в своем боевом составе 172 подводные лодки, в том числе 39 с баллистическими ракетами, 46 с крылатыми и 87 с торпедным вооружением. В его составе были 74 крупных боевых корабля с управляемым ракетным оружием и 200 малых кораблей и судов обеспечения. Поддержку с воздуха обеспечивали более 400 самолетов разведки и целеуказания, средних бомбардировщиков-ракетоносцев, тактических ударных самолетов и истребителей⁴¹.

В конце 2016 г. в боевом составе СФ числилась 41 подводная лодка, в том числе 8 с баллистическими ракетами, 26 ПЛА (включая 4 с крылатыми ракетами) и 7 дизель-электрических подводных лодок. В его составе были 38 боевых кораблей и

³⁸ The Military Balance 1991–1992 – The IISS. London: Brassey's, 1991. P. 20.

³⁹ См.: Апанасенко В.М., Ознобищев С.К. Цит. раб. С. 96–97; Арбатов А.Г. Арктика и стратегическая стабильность. С. 64–65; Åtland K. Op. Cit. S. 244–246; Østerud Ø., Hønneland G. Op. cit. P. 159–161.

⁴⁰ Hermann R. Nato vernachlässigt U-Boot-Abwehr in der Arktis // Neue Zürcher Zeitung. 2016. 23. Aug. S. 5.

⁴¹ Арбатов А.Г. Арктика и стратегическая стабильность. С. 64.

катеров, включая единственный российский тяжелый авианесущий крейсер (ТАКР) «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» и 2 тяжелых атомных ракетных крейсера (ТАРКР) «Петр Великий» и «Адмирал Нахимов»⁴². В составе авиации – около 200 боевых самолетов и 50 вертолетов⁴³.

Сократились силы и средства США и стран НАТО, которые могут быть развернуты в Арктике. Общая численность личного состава вооруженных сил Канады с 1992 по 2014 гг. сократилась с 82 до 70 тыс., Дании – с 28 до 17 тыс., Норвегии – с 36 до 26 тыс. (см. рис. 1.2). Доля оборонных расходов в валовом внутреннем продукте Канады за тот же период сократилась с 1,8 до 1 %, Дании – с 1,9 до 1,2, Норвегии – с 2,8 до 1,5 % (см. рис. 1.3).

Рис. 1.2. Общая численность личного состава ВС Канады, Дании и Норвегии

Источник: база данных Всемирного банка World Development Indicators

При сопоставлении современных военно-морских потенциалов России и западных государств боевой состав Северного флота зачастую сравнивают с составом всех флотов США и других стран НАТО вместе взятых⁴⁴. Если же сравнивать российскую арктическую группировку (нестратегические силы) с конвенциональными силами и средствами, постоянно развернутыми западными странами в Арктике, получится другая картина⁴⁵. У США и других стран НАТО сегодня практически нет нестратегических сил и баз в СЛО. За исключением нескольких патрульных фрегатов Дании в составе их ВМС нет надводных кораблей с ледовыми усилениями, способных действовать в арктических широтах.

После окончания холодной войны ВМС США отказались от ледоколов⁴⁶. Нестратегические силы и средства, которые США могли бы использовать в Арктике,

⁴² Боевые корабли Российской Федерации на 15.12.2016 // RussianShips.info. 2016. 15 дек. (<http://russianships.info/today/>). ТАКР «Адмирал Нахимов» находился в резерве.

⁴³ Хейнинен Л, Сергуни А., Яровой Г. Политика России в Арктике: как избежать новой холодной войны. М.: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2014. С. 91.

⁴⁴ Арбатов А.Г. Арктика и стратегическая стабильность. С. 64–65; Хейнинен Л, Сергуни А., Яровой Г. Цит. раб. С. 90.

⁴⁵ Апанасенко В.М., Ознобищев С.К. Цит. раб. С. 101–102.

⁴⁶ В годы холодной войны у США было семь ледоколов – четыре в составе ВМС и три – в составе сил береговой охраны. Сегодня у ВМС США нет ледоколов, а в составе сил береговой охраны в Арктике – два. Только один из них – средний ледокол «Хили» «работает» в Арктике короткое время летом. См.: Fact Sheet: President Obama Announces New Investments to Enhance Safety and Security in the Changing Arctic // The White House, Office of the Press Secretary. 2015. 1 Sept. (<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/01/fact-sheet-president-obama-announces-new-investments-enhance-safety-and>); Troedsson P.A Op. cit.

ограничиваются сегодня многоцелевыми атомными подводными лодками многоцелевыми истребителями F-22 «Раптор» (по оценкам, 41 из ПЛА США способна осуществлять плавание под арктическими льдами и всплывать на поверхность; 40 из 187 «Рапторов» ВВС страны базируются на Аляске⁴⁷). Дания после окончания холодной войны отказалась от подводного флота⁴⁸, а в 2011 г. выставила на продажу 3 оставшихся ледокола ВМС, не видя необходимости в их боевом применении в Арктике⁴⁹.

Рис. 1.3. Доля оборонных расходов в ВВП Канады, Дании и Норвегии

Источник: база данных Всемирного банка World Development Indicators

В Северном Ледовитом океане на постоянной основе развернуто небольшое количество военных сил и средств. Россия является единственным государством, имеющим здесь постоянно развернутое военно-морское соединение (Северный флот), береговые и авиационные боевые и обеспечивающие средства. Районы развертывания надводных сил и средств в Арктике, как и в годы холодной войны, ограничены Баренцевым и Норвежским морями на западе и Беринговым морем⁵⁰ – на востоке. Центральная часть СЛО, покрытая дрейфующими льдами, была и остается доступной почти исключительно для атомных подводных флотов, дальней авиации России и США.

1.1. Природно-климатические условия

Сокращение масштабов военно-стратегической деятельности в Арктике после окончания холодной войны не сопровождалось расширением здесь нестратегической деятельности. Одна из причин этого – отсутствие значимых поводов для межгосударственных конфликтов в регионе – отмечалась выше (стр. 12). Однако ограниченность масштабов нестратегической деятельности в регионе объясняется и другими причинами. Прежде всего – суровыми природно-

⁴⁷ Axe D. Russia and America prep forces for Arctic war // Reuters. 2015. Oct. 5. (<http://blogs.reuters.com/great-debate/2015/10/04/russia-and-america-prep-forces-for-arctic-war/>)

⁴⁸ Hamilton D.S. Rude Awakening: Security Challenges in Northern Europe // Danish Foreign Policy Yearbook 2015. / N. Hvidt, H. Mouritzen (eds.). Copenhagen, Danish Institute for International Studies (DIIS), 2015. P. 30.

⁴⁹ Храпчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 331.

⁵⁰ Берингово море, расположено в субарктических широтах и по этой причине не относится в России к арктическому региону.

климатическими условиями. **Удаленность региона, неразвитость или отсутствие береговой инфраструктуры, а также суровые природно-климатические условия крайне затрудняют военную деятельность в Арктике**, включая проведение крупных войсковых операций на суше и надводную военно-морскую деятельность⁵¹.

Данный вывод верен сегодня так же, как и в 1946 г., когда группа военных кораблей США во главе с авианосцем «Мидуэй» вошла в Девисов пролив, отделяющий Гренландию от канадской Баффиновой земли, с целью оценить возможности развертывания авианесущих кораблей и проведения поисково-спасательных операций с воздуха в экстремальных погодных условиях при низких температурах. По итогам операции вице-адмиралом Шерманом был сделан вывод о возможности развертывания авианосцев только в *субарктических* широтах и о нецелесообразности их использования в водах, покрытых льдом⁵². В 2010 г. начальник генерального штаба ВС Канады В. Натинчик, выступая в постоянном комитете Сената по вопросам национальной обороны, заявил: «Если силы какой-нибудь страны вторгнутся в канадскую Арктику, моя первая и непростая задача будет заключаться в их поиске и спасении»⁵³.

Ограничения *надводной военно-морской деятельности* в Арктике связаны как с высокими рисками судоходства и высокой стоимостью их компенсации, так и с ограниченными возможностями для развертывания, материально-технического обеспечения и обеспечения оперативной устойчивости ВМС в удаленных полярных районах с неразвитой инфраструктурой.

Основные риски плавания в арктических водах суммированы в принятом в 2015 г. Международной морской организацией (ИМО) Международном кодексе для судов, эксплуатирующихся в полярных водах («Полярном кодексе»)⁵⁴: возможность повреждения корпуса судна и его механизмов морским льдом; опасность обледенения корпуса; низкая температура воздуха; плохая видимость и продолжительные полярная ночь и полярный день; особенности работы навигационного оборудования, систем связи и качества оценки ледовой обстановки в высоких широтах; удаленность районов плавания; недостаточность гидрографических данных; суровые и быстро меняющиеся погодные условия, повышающие опасность аварий; высокая чувствительность и уязвимость арктической природы ко всем негативным воздействиям на нее. Особые природно-климатические условия морской Арктики чреваты опасностью нарушения остойчивости судна, работы палубных механизмов и систем безопасности, влияют на свойства материалов, эффективность и эксплуатационные показатели оборудования, работу навигационного оборудования. Удаленность средств поиска и спасания затрудняет их оперативное развертывание в случае аварии.

Безопасное плавание в полярных водах связано с особыми требованиями к конструкции (необходимость двойного корпуса и двойного дна, ледового усиления),

⁵¹ Сергунин А., Кобышев В. Впереди «Арктическое столетие»? // Мир через 100 лет: сборник статей / Предисл. И.С. Иванов. НП РСМД. М.: НП РСМД, 2016. С. 114–115. См. также: Храмухин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 332.

⁵² Bowes M.D. Impact of Climate Change on Naval Operations in the Arctic. Alexandria (VA): Center for Naval Analysis, 2009. P. 25.

⁵³ Dean R., Lackenbauer P.W., Lajeunesse A. Canadian Arctic Defence Policy. A Synthesis of Key Documents, 1970-2013. Calgary; Waterloo: Centre for Military and Strategic Studies, University of Calgary; Centre on Foreign Policy and Federalism, St. Jerome's University, 2014. P. 76.

⁵⁴ Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс). Резолюция МЕРС.264(68). Принята 15 мая 2015 г. Введение, п. 3.1. // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. (<http://docs.cntd.ru/document/420376046>).

силовой установке и оборудованию судов, к подготовке экипажей. В Арктике фактически отсутствует современная транспортная инфраструктура, включая портовую, ремонтно-техническую и инфраструктуру обслуживания судов. Здесь еще только предстоит обеспечить качественный мониторинг ледовой обстановки, устойчивую связь с судами, выполнение необходимых гидрографических и картографических работ⁵⁵.

Требования «Полярного кодекса» формально не распространяются на военные корабли. Однако представители ВМС арктических стран отмечают практически те же проблемы, связанные с природно-климатическими особенностями морской Арктики, затрудняющие развертывание и обеспечение в регионе оперативной устойчивости вооруженных сил в целом и надводных сил ВМС в частности⁵⁶. «Оперативная деятельность в арктическом регионе связана с серьезными трудностями: суровый климат, огромные расстояния и неразвитая инфраструктура», отмечается в принятой в 2014 г. «дорожной карте» ВМС США для Арктики. По этим причинам здесь затруднено решение ВМС обычно стоящих перед ними задач⁵⁷. Министерство обороны Дании также подчеркивает особые условия военной деятельности в Арктике: неразвитость инфраструктуры, сложные физико-географические и климатические условия, большие расстояния, экстремальные погодные условия и низкая плотность населения⁵⁸. Эти же проблемы отмечают военные специалисты Канады⁵⁹.

В докладе министерства обороны США Конгрессу об оперативной деятельности в Арктике в 2011 г. подчеркивалось: *«Проведение операций в Арктике по-прежнему будет затруднено серьезными вызовами, такие операции будут по своей природе рискованными. Каждую зиму Арктика на месяцы будет погружаться в темноту и замерзать. Но и летом погодные условия несут с собой немало опасностей. Корабли могут попасть в ледоход, будут подвергаться опасности обледенения корпуса, что может привести к нарушению остойчивости корабля и его опрокидыванию. Внезапные бури и туман часто ограничивают видимость. ... Существующая инфраструктура обеспечения (в частности, ремонтно-техническая, возможности для дозаправки) не соответствует оперативным потребностям»*⁶⁰.

Среди основных проблем, которые ВМС пришлось бы решать в Арктике, в частности, отмечают⁶¹: конструкция и оборудование кораблей ВМС не отвечают условиям плавания в арктических водах, отсутствуют необходимая береговая инфраструктура и возможности для пополнения запасов и материально-технического обеспечения, низкое качество прогнозов и мониторинга ледовой обстановки, особенности работы навигационного оборудования и ненадежность связи. Подчеркиваются проблемы, возникающие при использовании на больших

⁵⁵ Фомин С.Ю. «Предложения по совершенствованию международного законодательства с целью минимизации угроз от судоходства для экосистем Арктики на примере Берингова пролива». Отчет по гранту № WWF613/RU013206/1/GLM от 20.03.2015 г. С. 13–14.

⁵⁶ Grove D. U.S. Navy, Arctic Melt: Reopening a Naval Frontier // Proceedings Magazine. Vol. 135. Feb. 2009. № 2. (<http://www.usni.org/magazines/proceedings/2009-02/arctic-melt-reopening-naval-frontier>).

⁵⁷ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. Washington, Chief of Naval Operations, 2014. P. 3. (<https://info.publicintelligence.net/USNavy-ArcticRoadmap.pdf>).

⁵⁸ Rapport: Forsvarsministeriets fremtidige opgaveløsning i Arktis. København: Forsvarsministeriet, 2016. P. 15. (<http://www.fmn.dk/nyheder/Documents/arktis-analyse/forsvarsministeriets-fremtidige-opgaveloesning-i-arktis.pdf>).

⁵⁹ Christensen K.D. The Arctic. The Physical Environment. Defence R&D Canada – Centre for Operational Research and Analysis (CORA), 2010; Balasevicius T. Towards a Canadian Forces Arctic Operating Concept // Canadian Military Journal. Vol. 11. 2011. № 2. P. 25–26.

⁶⁰ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage // Department of Defense, May 2011. P. 11-12. (http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Tab_A_Arctic_Report_Public.pdf).

⁶¹ Bowes M.D. Op. cit. P. 30; Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 3.

расстояниях в арктических широтах высокочастотной радиосвязи вследствие ионосферных шумов. В результате связи может не быть сутками. Стандартные геостационарные военные спутники связи в принципе не обеспечивают ее севернее 70-й параллели, то есть на большей части акватории СЛО, а современные «полярные» военные спутники связи США предоставляют небольшой набор частот и ограниченный трафик⁶². Американские специалисты дополняют этот список сложностями обеспечения должного уровня комфорта для экипажей, а также риском нанесения ущерба морским млекопитающим.

По этим причинам для обеспечения надводной военно-морской деятельности в Арктике считается необходимым инвестировать значительные средства в строительство кораблей ледового класса и береговой инфраструктуры, специальную подготовку экипажей, развитие систем материально-технического обеспечения и снабжения флота, систем связи в высоких широтах, мониторинга ледовой обстановки и наблюдения за оперативной обстановкой, проведение большого объема гидрографических и картографических работ⁶³.

В летне-осенний период навигации многие корабли из боевого состава ВМС США теоретически могут быть развернуты в арктических морях севернее Аляски (Чукотское море, море Бофорта), но не дольше, чем на несколько недель. Эсминец без ледового усиления может осуществлять плавание по «чистой воде» вплоть до кромки льда на малой скорости и избегая столкновения с крупными плавающими льдинами. Однако он не сможет осуществлять плавание в расчищенном ледоколом коридоре во льдах без укрепления корпуса и силовой установки. Даже в «чистой воде» он будет подвержен рискам неожиданного попадания в ледоход, плохой видимости и обледенения корпуса⁶⁴.

Для плавания в водах, покрытых сезонным (однолетним) льдом, корабли нуждаются в ледовом усилении. При этом в защите от морского льда нуждается не только их корпус, но и гребные винты, рули, закрепленные на корпусе сонары, сенсоры и другие механизмы. Опасность обледенения корпуса требует внесения конструктивных изменений с целью повышения остойчивости корабля. При этом подавляющее большинство кораблей с ледовым усилением нуждаются в сопровождении ледокола при плавании в покрытых льдом водах. Только корабли высокого ледового класса в состоянии осуществлять автономное плавание во льдах. В то же время ледовое усиление не только существенно увеличивает стоимость кораблей. По своим тактико-техническим и эксплуатационным характеристикам – скорости, энергоэффективности, шумности и другим – они уступают кораблям без ледовых усилений⁶⁵.

По оценкам вашингтонского Центра военно-морского анализа, ледовое усиление обычного эсминца ниже ватерлинии обойдется казне в 10–20 млн долларов США, а замена гребных винтов – в 20 млн. Проведение соответствующих работ позволит эсминцу осуществлять плавание в водах с концентрацией льда до 60%, преодолевать лед толщиной до 30 см. и следовать за ледоколом. Такие изменения позволят продлить его пребывание в арктических водах примерно до двух месяцев в году. Однако гребные винты, рули, сонар и силовая установка все равно могут быть повреждены морским льдом. Относительно длительное пребывание в арктических водах потребует дополнительного обогрева и

⁶² Bowes M.D. Op. cit. P. 36.

⁶³ Bowes M.D. Op. cit. P. 39; Forget P. Bridging the Gap: The Limitations of Pre-AOPS Operations in Arctic Waters // Canadian Naval Review. Vol. 7. 2012. № 4. P. 6–20; Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 3.

⁶⁴ Bowes M.D. Op. cit. P. 30.

⁶⁵ Grove D. Op. cit.; Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 26.

теплоизоляции. Обледенение и низкие температуры воздуха могут нарушить работу палубных механизмов. По этой причине для развертывания в арктических водах более оптимальным решением считается строительство специально сконструированных и оборудованных кораблей ⁶⁶.

В этой связи **принятие прибрежными государствами решений о строительстве для ВМС боевых кораблей и судов обеспечения с ледовыми усилениями, развитии в Арктике береговой военной инфраструктуры, включая глубоководные порты, ремонтно-технические базы, пункты обслуживания кораблей и материально-технического обеспечения может служить признаком подготовки к развертыванию в СЛО надводных сил и средств ВМФ.** Без этого решение ключевых вопросов оперативного развертывания и боевой устойчивости ВМС в арктических условиях будет крайне сложной задачей. **Однако с момента принятия соответствующих решений до их реализации пройдут годы, что позволит государствам, у которых такие решения могут вызвать озабоченность, принять соответствующие меры.**

Природно-климатические условия Арктики сопряжены с рисками не только для военно-морской деятельности. С проблемами в регионе сталкиваются *военно-воздушные силы* прибрежных стран. Близость магнитного полюса Земли и вследствие этого большая величина магнитного склонения, магнитные аномалии и магнитные бури ухудшают радиосвязь и ограничивают применение бортовых радиотехнических средств во время осуществления полетов в воздушном пространстве в СЛО. Нестабильная метеорологическая обстановка, однообразие местности с малым количеством визуальных и радиотехнических ориентиров также осложняют полеты в арктических широтах. Все это требует специальных навыков прохождения заданного курса над безориентирной местностью в условиях отсутствия наземных радиотехнических средств аэронавигации ⁶⁷.

Этот вывод российских специалистов созвучен анализу американских экспертов, которые дополняют его констатацией рисков, связанных с возможным обледенением – особенно в условиях связанного с потеплением в Арктике повышения влажности воздуха и другими рисками ⁶⁸.

Меняющиеся природно-климатические условия Арктики накладывают дополнительные ограничения на военную деятельность на суше. Если и раньше проведение крупных войсковых операций в регионе считалось затруднительным, то связанное с общим потеплением в Арктике таяние вечной мерзлоты еще больше усложняет его ⁶⁹.

Особенности природно-климатических условий Арктики определяют сезонный характер возможной здесь нестратегической военной и, в частности, военно-морской деятельности. Даже при условии ледового усиления военных кораблей, строительства необходимой береговой инфраструктуры и решения проблем материально-технического обеспечения и снабжения арктических сил такая деятельность возможна только в летне-осенний период отступления ледового покрова (его наименьшая площадь наблюдается, как правило, в сентябре) и ограничивается доступными для плавания районами ⁷⁰.

Несмотря на постепенное исчезновение многолетнего льда и меньшую плотность сезонного (однолетнего) льда, в начале зимы последний быстро

⁶⁶ Bowes M.D. Op. cit. P. 30.

⁶⁷ Северный флот // Военно-технический сборник Бастион. Журнал оборонно-промышленного комплекса. 2016. 16 авг. (<http://bastion-karpenko.ru/north-fleet/>).

⁶⁸ Bowes M.D. Op. cit. P. 33. Grove D. Op. cit.

⁶⁹ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 12.

⁷⁰ Christensen K.D. Op. cit. P. 76.

нарастает до двух метров, а его площадь в зимний период практически остается неизменной (ее максимум обычно отмечается в марте). На рис. 1.4. видно, что, к примеру, в декабре 2016 г. большая часть акватории СЛО за исключением традиционно более теплых морей (Баренцева, Норвежского, частично Гренландского) была покрыта льдом толщиной от 30 до 200 см.

Рис. 1.4. Ледовая обстановка в СЛО в декабре 2016 г.

Источник: Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. (<http://www.aari.ru/main.php?lg=0>).

Согласно существующим прогнозам, в предстоящие десятилетия продолжительность судоходного сезона в Арктике будет возрастать, хотя и разными темпами в зависимости от акватории СЛО. Однако счет при этом идет на недели. Так, по прогнозам ВМС США к 2030 г. период, в течение которого концентрация льда в акватории СМП не будет превышать 10 %, может достигать 9 недель, в центральной части СЛО – 6, а в водах канадского СЗП – 5 недель. Переходные периоды с более сложной ледовой обстановкой (концентрация льда до 40 %) до и после судоходного «сезона» могут составлять для акваторий СМП и центральной части СЛО по 5, а для СЗП – по 3 недели ⁷¹. В общей сложности – менее полугода.

К похожим выводам приходят и российские специалисты, хотя в основу своих прогнозов они кладут другие параметры концентрации морского льда в воде. Так, по результатам моделирования ледовой обстановки в акватории СМП специалисты Института физики атмосферы им. А.М. Обухова РАН пришли к выводу о том, что к 2025 г. продолжительность навигационного сезона на трассах СМП может достигать 3–5 месяцев при 25-процентной концентрации морского льда. При его меньшей концентрации (до 15 %) навигационный период, соответственно, будет короче ⁷².

⁷¹ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 11.

⁷² Мохов И.И. и др. Диагностика и моделирование особенностей арктического климата и его изменений // Российская академия наук. «Поисковые фундаментальные научные исследования в

Таким образом даже при условии инвестирования значительных средств в строительство кораблей ледового класса, ледоколов, береговой инфраструктуры, развитие систем связи, мониторинга ледовой обстановки и пр. в обозримой перспективе относительно благоприятные возможности для осуществления нестратегической военно-морской деятельности в Арктике будут ограничены несколькими неделями в году. Но и в благоприятные периоды ВМС будут нуждаться в ледокольной проводке. Это подтверждает практика возобновившихся походов кораблей Северного флота из Баренцева моря в моря Карское и Лаптевых. Даже в сентябре на наиболее сложных участках их сопровождают атомные ледоколы⁷³. Вне сезона навигации плавание в арктических водах даже в сопровождении мощных ледоколов – намного более сложная задача⁷⁴.

Это еще раз подтверждает вывод о том, что «несмотря на постепенное отступление льда, суровые погодные условия и ледовая обстановка существенно ограничивают возможности оперативной деятельности в Северном Ледовитом океане»⁷⁵. Неудивительно, что большинство прибрежных государств, располагая более удобным выходом в Мировой океан, более комфортными по природно-климатическим условиям возможностями для базирования флота и не ожидая возникновения вооруженных конфликтов в регионе воздерживаются от инвестиций в дорогостоящие программы строительства военных кораблей ледового класса и военной инфраструктуры в регионе.

Российская Федерация находится в этом смысле в особом положении. Отсутствие у России (а раньше – у СССР) свободного выхода в Тихий и Атлантический океаны во многом предопределило выбор Кольского залива с его незамерзающими глубоководными портами, выходом в СЛО и оттуда – в Атлантику в качестве одного из главных районов базирования морских стратегических ядерных сил, которые к тому же могли укрываться под арктическими льдами. Этот выбор во многом предопределил и характер развития сил и средств Северного флота во второй половине XX в.

1.2. Возможности усиления военных группировок

Ввиду незначительности постоянно развернутых в арктическом регионе конвенциональных сил и средств арктических стран—членов НАТО, российские авторы обращают внимание на возможность в случае необходимости развертывания в регионе кораблей из состава других флотов. По этой причине при анализе военных потенциалов в Арктике, как правило, в расчет принимается боевой состав Атлантического и Тихоокеанского флотов США и ВМС других стран альянса⁷⁶.

интересах развития Арктической зоны Российской Федерации» на 2014 год. С. 9. (<http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=469997d8-f446-4316-803b-96fa72172111>).

⁷³ Корабли Северного флота взяли курс на Арктику // Арктика-Инфо. 2016. 31 августа (<http://www.arctic-info.ru/news/31-08-2016/korabli-severnogo-flota-vzyali-kurs-na-arktiku/>); Klimenko E. Russia's Arctic Security Policy. Still quiet in the High North?: SIPRI Policy Paper 45. 2016. P. 26.

⁷⁴ Караван судов с грузами для Минобороны застрял в арктических льдах // Арктика-Инфо. 2015. 6 мая. (http://www.arctic-info.ru/news/06-05-2015/karavan-sydov-s-gryzami-dla-minoboroni-zastral-v-arkticeskih-l_dah); Судам с грузами для Минобороны удалось пробиться через льды // Арктика-Инфо. 2015. 7 мая. (http://www.arctic-info.ru/news/07-05-2015/sydov-s-gryzami-dla-minoboroni-ydalos_-probit_sa-cerez-l_di).

⁷⁵ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 3.

⁷⁶ См.: Апанасенко В.М., Ознобищев С.К. Цит. раб. С. 102; Арбатов А.Г. Арктика и стратегическая стабильность. С. 64–65; Максимов Н.М. Цит. раб. С. 18; Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 335–337.

Так, адмирал Н.М. Максимов допускает сценарий, при котором в случае возникновения кризисной ситуации на Севере Европы командование объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО сформирует и развернет в арктическом океанском районе крупное оперативное соединение объединенных военно-морских сил (ОВМС) альянса в составе ВМС Бельгии, Великобритании, Дании, Германии, Канады, Нидерландов, Норвегии, США и Франции, численность и состав которого будет зависеть от характера вооруженного конфликта, состава и состояния противостоящих НАТО в этом районе группировок⁷⁷.

Одновременно отмечается и возможность усиления СФ по внутренним водным путям кораблями из состава Балтийского флота, а также Тихоокеанского и даже Черноморского флотов. Подчеркивается возможность усиления сухопутной и авиационной группировок ВС России на Кольском полуострове путем переброски воздушным и железнодорожным транспортом нескольких воздушно-десантных и десантно-штурмовых дивизий и бригад ВДВ, нескольких танковых и мотострелковых бригад из состава Западного военного округа⁷⁸. В советской истории довоенного периода и периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. немало примеров проведения боевых кораблей из Кронштадта по Беломоро-Балтийскому каналу в Мурманск (так, собственно, в 1933 г. и родился Северный флот), а также кораблей Тихоокеанского флота по трассам СМП⁷⁹. Правда, последним для перехода в Баренцево море в благоприятный летне-осенний период 1942 г. потребовалось три месяца и еще месяц – на подготовку. Возможности усиления арктической группировки войск России путем воздушной и морской переброски сил и средств с использованием создаваемой в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) военной инфраструктуры отрабатываются и сегодня в ходе учений (см. стр. 80–81)

Однако все сценарии концентрации в арктической зоне всех или значительной части кораблей стран НАТО носят умозрительный характер. Трудно представить себе мотивы, которые могут побудить Вашингтон отозвать силы ВМС с приоритетных направлений их деятельности в Мировом океане и сосредоточить на периферийном с точки зрения их интересов участке. Если, конечно, речь не идет о возвращении к сценариям «большой войны», важным плацдармом которой опять стала бы Северная Атлантика. К тому же у НАТО как организации нет (по крайней мере до настоящего времени) коллективной политики в отношении арктического региона. Единственная операция «под флагом» альянса – проведение учений по патрулированию воздушного пространства Исландии, в которых с 2014 г. принимают участие ВВС Финляндии и Швеции. Само патрулирование воздушного пространства страны самолетами Великобритании, Дании, Канады и Норвегии (три раза в год по две–три недели) было начато в 2007 г. по просьбе Рейкьявика после того как ВВС США покинули базу в Кефлавике⁸⁰.

В любом случае подготовка и переброска в Арктику значительных сил ВМС, включая большое количество судов обеспечения из состава различных флотов стран НАТО, потребует немало времени и масштабных подготовительных мероприятий, которые не смогут остаться незамеченными и будут служить

⁷⁷ Максимов Н.М. Цит. раб. С. 17–18.

⁷⁸ Арбатов А.Г. Арктика и стратегическая стабильность. С. 64; Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 335–338.

⁷⁹ Тиунов Д. ЭОН-18: секретная экспедиция Северного флота // Любители истории. 2016. 16 мая. (<http://myhistori.ru/blog/43693748477/EON-18:-sekretnaya-ekspeditsiya-Severnogo-flota>).

⁸⁰ Данилов Д.А. НАТО // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 235–265. Bailes A. J. K. Security in the Arctic: definitions, challenges and solutions // The New Arctic Governance – SIPRI / N. Melvin, L. Jakobson (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 22–23.

очевидным признаком подготовки боевой операции⁸¹. Но дело не только и не столько в этом. Отмеченные выше природно-климатические условия и сезонный характер возможной в Арктике надводной военно-морской деятельности определяют крайне низкую «оперативную ёмкость» этого региона. В силу ледовой обстановки и удаленности от основных объектов инфраструктуры большая часть акваторий СЛО и арктических морей на обозримую перспективу на протяжении большей части года будет недоступна для развертывания надводных военно-морских сил⁸².

Поскольку в боевом составе ВМФ западных государств за редкими исключениями нет ни надводных боевых кораблей, сконструированных и оборудованных для плавания в арктических широтах, ни ледоколов, возможности для временного сезонного развертывания военно-морских группировок в летне-осенний период на обозримую перспективу будут ограничены в западной арктической зоне акваториями Норвежского и Баренцева морей, а в восточной – акваторией Берингова моря⁸³ – в районах, в которых ВМС России и стран НАТО либо не будут соприкасаться друг с другом, либо прикрытых основными силами Северного и Тихоокеанского флотов России. **В северных морях почти на всем протяжении российского и канадского арктического побережья, на севере Гренландии, как и в центральной части Северного Ледовитого океана возможности для развертывания и обеспечения оперативной устойчивости надводных группировок ВМС практически отсутствуют.**

В этой связи можно констатировать: **хотя в глобальном масштабе ВМФ России существенно уступает по своим боевым возможностям ВМС США и стран НАТО⁸⁴, в арктическом регионе картина прямо противоположна. Здесь Российская Федерация обладает очевидным превосходством.** В условиях современного наращивания российской арктической группировки, скромных программ военного строительства других арктических государств, фактического отказа США от инвестиций в нестратегическое военное строительство в Арктике и ограниченности возможностей для развертывания здесь военных сил с других театров это превосходство увеличивается⁸⁵. В ряде российских средств массовой информации даже говорится об «абсолютном превосходстве» России в регионе⁸⁶. Этот вывод не оспаривают и западные специалисты⁸⁷.

При этом концентрация военно-морских и сухопутных сил РФ на Кольском полуострове объясняется не только и не столько необходимостью отражения гипотетических военных угроз в Баренцевом море. Наряду с поддержанием в

⁸¹ См., в частности: Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 336; Храмчихин А.А. Влияние украинского кризиса на военно-политическую обстановку в Арктике. С. 96.

⁸² The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 3, 8, 10–12; Bisaro A. Is a warming Arctic a national security threat? // Navy Times. 2014. 1 May. (<http://www.navytimes.com/article/20140501/NEWS08/305010064/Is-warming-Arctic-national-security-threat->).

⁸³ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 8. Адмирал Максимов также исходит из того, что наиболее вероятным районом развертывания ОБМС НАТО является гренландско-норвежская морская зона. См.: Максимов Н.М. Военно-морская деятельность России в Арктике. С. 17.

⁸⁴ Боевые возможности ВМФ России и США 2015 // Центральный военно-морской портал flot.com. (<http://flot.com/nowadays/structure/techreadiness/2015/>); Дальние морские походы: МРК и килекторы вместо крейсеров. 2017. 7 июля. // Центральный военно-морской портал flot.com. (<http://flot.com/2016/Поход6/>).

⁸⁵ Храмчихин А.А. Влияние украинского кризиса на военно-политическую обстановку в Арктике. С. 98.

⁸⁶ Абсолютное превосходство: западные СМИ признают победу России в Арктике // Телерадиокомпания «Звезда». 2016. 19 апр. (http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201604191851-slwi.htm).

⁸⁷ The DDIS Intelligence Risk Assessment 2013. An intelligence assessment of developments abroad impacting on Danish security. Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2013. P. 13–14.

постоянной готовности российских МСЯС и защитой государственных интересов России в арктическом регионе Северный флот решает различные задачи в удаленных районах Мирового океана (см. стр. 76–77). Данное обстоятельство принимается во внимание за рубежом, в том числе в США, при оценке российской военной деятельности в Арктике ⁸⁸.

1.3. Оценки угроз и военно-политической обстановки

Ввиду отсутствия очевидных поводов для межгосударственных конфликтов в Арктике в документах, определяющих основные направления политики безопасности и военного строительства прибрежных в отношении Северного Ледовитого океана государств высказываются в целом совпадающие оценки опасностей и угроз для национальной и региональной безопасности на современном этапе ⁸⁹.

Военные угрозы оцениваются в них как относительно низкие (или констатируется их отсутствие), а военно-политическая обстановка – как стабильная и прогнозируемая ⁹⁰. При общем понимании того, что военное противостояние прибрежных арктических государств в обозримой перспективе маловероятно, в отдельных случаях не исключается возможность возникновения напряженности в отношениях между ними. Взаимное наложение претензий прибрежных стран на расширенный континентальный шельф в СЛО при определенных обстоятельствах может привести к возникновению спорных ситуаций, политической неопределенности, которые могут сопровождаться жесткой риторикой и даже демонстрацией силы. Неарктические государства могут заявить свои права на ресурсы центральной части СЛО за пределами заявленных претензий прибрежных стран и вопреки своим обязательствам по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. отказаться от признания здесь полномочий Международного органа по морскому дну. В будущем не исключаются споры по вопросам международного рыболовства в центральной части СЛО за пределами исключительных экономических зон, то есть за границами рыбохозяйственной юрисдикции прибрежных стран. Хотя большая часть возможных причин для споров в Арктике представляются гипотетическими, в случае сочетания нескольких из них допускается возможность локального противостояния вопреки стремлению государств региона сохранить Арктику как зону мира и стабильности ⁹¹.

Однако перерастание подобных споров в вооруженные конфликты считается маловероятным до тех пор, пока все арктические государства сохраняют *приверженность их упорядоченному политическому урегулированию* на основе норм Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и следуют достигнутым ими на этот счет договоренностям ⁹². Уже сейчас предпринимаются шаги, направленные на то, чтобы исключить или минимизировать возможность возникновения таких споров.

Так, в 2008 г. прибрежные арктические государства подтвердили свою приверженность «упорядоченному урегулированию» на основе норм Конвенции

⁸⁸ Адмирал Папп: Меня расстраивает, когда, говоря об Арктике, используют слово "война" // Интерфакс. 2016. 13 января. (<http://www.interfax.ru/world/489243>).

⁸⁹ См., в частности: Ознобищев С. К. Оценки рисков и угроз // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 125–126.

⁹⁰ См., в частности: Максимов Н.М. Цит. раб. С. 17; МИД: Между арктическими странами нет борьбы за ресурсы // Взгляд. Деловая газета. 2013. 13 марта. (<http://www.vz.ru/news/2013/3/13/624118.html>).

⁹¹ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 14–15.

⁹² См., в частности: The High North. Visions and strategies (2011–2012). Report to the Storting (White Paper). Oslo, Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2011. P. 36, 59-60, 68. (https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/ud_nordomrodene_innmat_en_web.pdf); Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 8.

ООН по морскому праву любых возможных «перекрывающихся претензий», в частности, в том, что касается определения внешних границ континентального шельфа, защиты морской среды, включая районы, покрытые льдом, свободы судоходства, проведения морских научных исследований и других видов использования моря⁹³. В развитие этих договоренностей в 2014 г. Россия, Дания и Канада зафиксировали обменом дипломатических нот взаимную договоренность решать на основе сотрудничества все вопросы, которые могут возникнуть в процессе установления внешних границ их континентального шельфа в СЛО. В частности, они договорились не возражать против рассмотрения Комиссией по границам континентального шельфа их соответствующих представлений и вынесения рекомендаций по ним, исходя из того понимания, что предусмотренный Конвенцией 1982 г. порядок не наносит ущерба их правам⁹⁴.

После направления в Комиссию по границам континентального шельфа в конце 2014 г. представления Дании в отношении шельфа Гренландии, а в 2015 г. – частично пересмотренного представления России о границах ее шельфа в СЛО участники этой договоренности с удовлетворением констатировали, что все заинтересованные стороны выполнили свои обязательства и направили в ООН ноты согласованного содержания⁹⁵. Тем самым они подтвердили предсказуемость своей политики в деликатных вопросах, способных вызвать споры между ними.

С целью не допустить появление в Арктике района нерегулируемого рыболовства с 2010 г. ведутся пятисторонние консультации по вопросам сохранения рыбных запасов в центральной части СЛО, круг участников которых в 2015 г. был расширен до десяти (Дания, ЕС, Исландия, Канада, Китай, Республика Корея, Норвегия, Россия, США)⁹⁶. Трудно переоценить значение для оценки конфликтного потенциала подписания в 2010 г. российско-норвежского договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане⁹⁷. Конфликт по этому вопросу многим казался неминуемым⁹⁸.

Тем не менее, сохраняется вероятность нарастания напряженности в отношениях между арктическими государствами, вызванного непониманием или неверной интерпретацией ими мотивов действий друг друга, взаимной риторикой⁹⁹. **«Постепенная эскалация взаимных страхов» и драматизация военно-**

⁹³ Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана, Илулиссат, Гренландия, 27–29 мая 2008 года. (<http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/4f5a1690c129f353c325788f0036a493!OpenDocument>).

⁹⁴ Частичное пересмотренное представление Российской Федерации в Комиссию по границам континентального шельфа в отношении континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане. Резюме. 2015. С. 11 (http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2015_08_03_Exec_Summary_Russia_n.pdf).

⁹⁵ Подробнее см.: Загорский А.В. Международное регулирование и потенциальные конфликты // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 59–62.

⁹⁶ Подробнее см.: там же. С. 85–88.

⁹⁷ Максимов Н.М. Цит. раб. С. 17. Текст договора см.: Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. 15.09.2010 г. // МИД РФ. (http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/spd_md.nsf/webngr/page-1/A1F7834C0EC6BE9A43257FAF0038B3C4?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1).

⁹⁸ Gallaudet T. U.S. Navy Arctic Engagement: Challenges and Opportunities. Navy Task Force Climate Change, Office of the Oceanographer of the Navy, 2010. P. 10.

⁹⁹ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 14; Gallaudet T. Op. cit. P. 10.

политической обстановки, ее «секьюритизация» (см. стр. 13) **являются, по-видимому, одним из немногих факторов, которые реально могут привести к эскалации напряженности в Арктике.** В последние годы в условиях глубокого взаимного недоверия в отношениях между Россией и Западом актуальность этих опасений существенно возросла¹⁰⁰.

Тем не менее в 2015–2016 гг. спокойные оценки военных угроз и военно-политической обстановки в Арктике принципиально не изменились, несмотря на общее обострение отношений России со странами Запада, активизацию военной деятельности РФ и возобновившуюся в этой связи дискуссию об опасности гонки вооружений в регионе. Доминирующей тенденцией остается констатация существенного **расширения спектра вызовов для безопасности в регионе вследствие изменений климата, наблюдаемого и прогнозируемого расширения экономической деятельности** (разведки и добычи минеральных ресурсов на шельфе, интенсификации судоходства). Новые вызовы рассматриваются через призму не столько военной, сколько экологической безопасности и безопасности человека.

В результате происходит пересмотр основных задач вооруженных сил. В плане защиты национального суверенитета они в значительной степени сводятся к присутствию в регионе с целью осуществления мониторинга и оценки оперативной обстановки в сухопутной и морской Арктике. Одновременно расширяется спектр возлагаемых в том числе на вооруженные силы задач по обеспечению экологической безопасности и безопасности человека – ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, включая разливы нефти, безопасности судоходства, авиационного и морского поиска и спасания.

Происходит это на фоне понимания того обстоятельства, что перечисленные функции относятся прежде всего к компетенции береговой охраны, правоохранительных органов и соответствующих гражданских служб¹⁰¹. Вооруженным силам при этом отводится вспомогательная роль – оказания содействия БОХР и гражданским властям в решении стоящих перед ними задач. С учетом существующей в каждой стране специфики оцениваются растущие потребности в силах и средствах БОХР, гражданских структур и вооруженных сил арктических государств с целью их подготовки к реагированию на новые, в основном невоенные вызовы для безопасности в арктическом регионе.

Поскольку активизация всех видов экономической деятельности в морской Арктике так или иначе связана с судоходством, то **в основе оценок необходимых в регионе сил и средств, включая вооруженные силы, лежат сегодня не столько оценки военных угроз, сколько прогнозы интенсификации судоходства.** Практически все арктические страны в условиях финансовой экономии и недостаточности сил и средств для оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации основной акцент делают на **расширение международного сотрудничества** в интересах совместного решения новых задач в области обеспечения безопасности в морской Арктике.

В Российской Федерации традиционно подчеркиваются интересы, связанные с обеспечением национальной безопасности и хозяйственным освоением Арктики, которая рассматривается как стратегическая ресурсная база страны. Но Россия тоже не осталась в стороне от общей для стран региона тенденции к перенесению акцента с проблем военной безопасности на другие проблемы, в том числе эколого-техногенной безопасности, с которыми она все в большей степени сталкивается в регионе.

¹⁰⁰ Загорский А.В. Россия и США в Арктике. С. 4, 11.

¹⁰¹ Bowes M.D. Op. cit. P. 3.

2. КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ И ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В конце прошлого и начале нынешнего десятилетия всеми арктическими государствами приняты документы стратегического планирования их политики в регионе, которые часто называют «арктическими стратегиями». Положения этих документов, относящиеся к политике в области безопасности и обороны, во многих случаях получили развитие и были конкретизированы в отдельных документах, которые являются предметом регулярного (планового и внепланового) обзора и уточнения. Основные тенденции, которые прослеживаются практически во всех случаях, заключаются в следующем:

Арктика в той или иной форме выделяется большинством прибрежных стран в самостоятельное направление планирования политики безопасности и обороны, военного строительства и военной деятельности.

Программы военного строительства прибрежных стран, принятые до нынешнего кризиса в отношениях между Россией и странами Запада, в большинстве случаев предусматривали *частичную модернизацию* их сил и средств в арктическом регионе и (или) сил, которые при необходимости могут быть здесь развернуты.

В условиях сокращения оборонных бюджетов в большинстве стран программы военного строительства и военной деятельности в Арктике зачастую проигрывали в усилившейся конкуренции другим, более приоритетным направлениям военного строительства и деятельности, сталкивались с недофинансированием, их реализация откладывалась, порой – на неопределенное время.

С началом украинского кризиса и кризиса в отношениях России с западными странами «арктические» программы вооруженных сил стран региона во многих случаях стали предметом тщательного обзора с учетом масштабной программы формирования и боевой подготовки арктических сил Российской Федерации (также принятой до кризиса). В условиях глубокого взаимного недоверия российская политика все больше представляется им как труднопредсказуемая: следование Москвой нормам международного права и соблюдение ею ранее достигнутых договоренностей не считается больше гарантированным. Не исключаются самые неожиданные решения. Отмечаются не просто возрастающие, в том числе в Арктике, военные возможности России, но и ее готовность применять военную силу для достижения стратегических целей, пренебрегая при этом политическими и экономическими издержками. В этой связи акценты при анализе военно-политической обстановки в Арктике все больше смещаются западными странами с оценки намерений России в сторону оценки ее возможностей. Просчитываются наихудшие сценарии развития ситуации. По различным причинам все чаще высказывается озабоченность российскими военными программами в Арктике. Наибольшая озабоченность развитием военно-политической обстановки высказывается при этом в Норвегии.

Тем не менее в 2015–2016 гг., несмотря на оживленное обсуждение программ российского военного строительства в регионе, западные арктические государства не пересмотрели свои принятые до кризиса в целом спокойные официальные оценки военных угроз в регионе и не стали пересматривать свои весьма сдержанные программы военного строительства в Арктике в сторону их расширения – в том числе, возможно, не желая предпринимать шаги, которые могли бы спровоцировать гонку вооружений в регионе.

В то же время продолжают плановая долгосрочная модернизация ВМС и штатная замена авиационного парка ВВС ряда арктических стран, ограниченная с учетом ледовых условий сезонная военно-морская и военно-воздушная

деятельность в регионе. Сухопутные силы арктических государств, предназначенные для действий в Арктике, представляют собой небольшие специально обученные контингенты, способные выполнять задачи локального характера. До последнего времени ни у одной из стран не было планов существенного дополнительного развертывания сил и средств в регионе. Нет никаких свидетельств того, что арктические страны готовятся к масштабным военным действиям в Арктике.

Исключение из этой общей картины составляет Российская Федерация, реализующая сегодня амбициозную программу строительства и модернизации военной инфраструктуры вдоль своего арктического побережья в соответствии с решениями 2008–2011 гг., принятыми после периода существенного свертывания нестратегической военной деятельности России в регионе ¹⁰².

2.1. Дания

Как уже отмечалось выше, (стр. 11), в арктическом регионе расположена только часть Королевства Дания – Гренландия. Поэтому в тех случаях, когда речь идет о военной политике Дании в Арктике, имеются в виду прежде всего военная деятельность и программы военного строительства, осуществляемые ею в Гренландии и в редких случаях – на Фарерских островах – второй «северной» автономной территории Королевства, расположенной в субарктических широтах, но также включаемой Копенгагеном в его арктическую политику.

Основные цели политики Дании, оценки рисков и угроз, с которыми страна сталкивается в регионе, изложены в согласованной с правительствами Гренландии и Фарерских островов Арктической стратегии Королевства Дания, принятой в 2011 г. на период до 2020 г. ¹⁰³ Ее принятию предшествовало обсуждение обнародованных в 2008 г. предложений – предварительной стратегии ¹⁰⁴, подготовленной с участием только властей Гренландии.

Более конкретно оценки рисков и угроз и в этой связи основные направления оборонной политики и параметры военного строительства излагаются в подписываемых обычно на четырехлетний период межпартийных «соглашениях по вопросам обороны Дании». Эти документы согласовываются всеми основными политическими партиями и, опираясь на широкий консенсус, обеспечивают высокую степень преемственности и предсказуемости политики страны независимо от смены правительств в результате выборов.

С 2010 г. Арктика выделяется в этих документах как самостоятельное направление оборонной политики Дании ¹⁰⁵. В более ранних документах регион не упоминался ¹⁰⁶. Срок действующего межпартийного соглашения истекает в 2017 г. и в ближайшее время предстоит подготовка нового аналогичного документа на период

¹⁰² Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. – ИМЭМО РАН / А.В. Загорский (отв. ред.) М.: Магистр, 2015. С. 139–141.

¹⁰³ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark. Strategy for the Arctic 2011–2020. Copenhagen; Nuuk; Tinganes: Ministry of Foreign Affairs; Department of Foreign Affairs, Government of Greenland; Department of Foreign Affairs, Government of the Faroes, 2011 // Naalakkersuisut. http://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Images/Udenrigsdirektoratet/100295_Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.pdf.

¹⁰⁴ Arktis i en brydningstid. Forslag til strategi for aktiviteter i det arktiske område. Copenhagen, 2008.

¹⁰⁵ Danish Defence Agreement 2010–2014. Copenhagen, 24 June 2009. (<http://www.fmn.dk/nyheder/Documents/danish-defence-agreement-2010-2014-english.pdf>).

¹⁰⁶ [Danish Defence Agreement 2005–2009]. Danish Ministry of Defence. Copenhagen, 10 June 2004.

2018–2022 гг., учитывающего изменения, произошедшие в военно-политической обстановке в последние годы ¹⁰⁷. Эти изменения в 2016 г. уже стали предметом анализа и обобщения, в частности, в специальном докладе министерства обороны, посвященном задачам вооруженных сил страны в Арктике ¹⁰⁸. В декабре 2016 г. выводы и рекомендации этого доклада были включены в межпартийное соглашение о задачах министерства обороны в Арктике ¹⁰⁹.

Вооруженные силы Дании немногочисленны. После окончания холодной войны они сократились и относятся сегодня к самым компактным по численности личного состава и количеству вооружений и техники ВС стран НАТО. Их оснащение и боевая подготовка ориентированы главным образом на участие в составе различных коалиций в международных операциях – как боевых, так и в гуманитарных, в операциях по регулированию кризисов ¹¹⁰ и поддержанию мира по линии НАТО и ООН. Арктическое направление занимает последнюю строчку в перечне основных направлений деятельности ВС Дании, причем упоминается оно не в контексте участия последней в НАТО, а в качестве сугубо национальных усилий по обеспечению суверенитета ¹¹¹. Эта традиция сохранилась и в более поздних документах, относящихся к оборонной политике страны ¹¹².

В своих **оценках рисков и угроз** политические круги и военный истеблишмент Дании исходят из ***отсутствия прямых конвенциональных военных угроз для территории Королевства со стороны какого-либо государства***. Этот вывод лежал в основе двух последних соглашений по вопросам обороны Дании ¹¹³. ***В Арктике возникновение межгосударственного вооруженного конфликта считалось маловероятным***, хотя в долгосрочной перспективе не исключалась возможность локальных военных инцидентов различного рода ¹¹⁴. Эта общая оценка принципиально не изменилась в условиях современного нарастания напряженности в отношениях Запада с Россией.

Так, в 2015 г. министр обороны Дании Н. Ваммен вновь подчеркнул отсутствие военной угрозы для территории Королевства со стороны других государств, хотя и не исключил, что в будущем такие угрозы могут появиться ¹¹⁵. В обзоре внешней политики и политики Дании в области безопасности 2016 г. также говорится о «малой вероятности» появления конвенциональной военной угрозы для территории

¹⁰⁷ Danish Diplomacy and Defence in Times of Change. A Review of Denmark's Foreign and Security Policy. Executive Summary. May 2016. P. 12.

¹⁰⁸ Rapport: Forsvarsministeriets fremtidige opgaveløsning i Arktis. København: Forsvarsministeriet, 2016. (<http://www.fmn.dk/nyheder/Documents/arktis-analyse/forsvarsministeriets-fremtidige-opgaveloesning-i-arktis.pdf>).

¹⁰⁹ Agreement on the future missions of the Danish Ministry of Defence (MoD) in the Arctic, 8 December 2016 // Danish Foreign Ministry, <http://www.fmn.dk/eng/allabout/Documents/Agreement-on-the-future-missions-and-tasks-in-the-Arctic.pdf>.

¹¹⁰ Об особенностях международных операций по регулированию кризисов и их отличии от операций по поддержанию мира см.: Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 44–45.

¹¹¹ Danish Defence Agreement 2013–2017. Copenhagen, 30 November 2012. P. 1–2. (<http://www.fmn.dk/eng/allabout/Documents/TheDanishDefenceAgreement2013-2017english-version.pdf>).

¹¹² См., в частности: Danish Diplomacy and Defence in Times of Change. P. 12.

¹¹³ Danish Defence Agreement 2010–2014. P. 1.

¹¹⁴ Intelligence Risk Assessment 2010. Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2010. P. 10, 41; DDIS Intelligence Risk Assessment 2011. Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2011. P. 39. См. также: An Analysis of Conditions for Danish Defence Policy – Strategic Choices 2012. Copenhagen: Centre for Military Studies, University of Copenhagen, 2012. P. 12.

¹¹⁵ Wammen N. Danish Defence Policy 150 years after the Defeat of 1864 // Danish Foreign Policy Yearbook 2015 / N. Hvidt, H. Mouritzen (eds.). Copenhagen: DIIS, 2015. P. 22.

Дании¹¹⁶. В ежегодном открытом докладе военной разведки за 2014 г. констатируется отсутствие признаков того, что политика России может представлять для страны прямую военную угрозу. Правда, при этом подчеркивается, что речь идет о краткосрочной перспективе, тогда как оценка возможных более долгосрочных последствий современной напряженности в отношениях Москвы с Западом потребует более глубокого анализа военной деятельности России в ближайшие годы¹¹⁷.

В докладе министерства обороны о задачах вооруженных сил в Арктике 2016 г. отмечается, что регион не может рассматриваться в отрыве от более широкого международного контекста и что здесь в настоящее время формируются риски, которые могут способствовать нарастанию военной напряженности. Однако при этом сделан вывод о том, что военно-политическая обстановка в Арктике скорее всего будет характеризоваться сотрудничеством и соперничеством, а не конфронтацией и конфликтами¹¹⁸. Эта оценка дословно воспроизводит стандартную формулу, которой военный истеблишмент Дании пользовался для характеристики обстановки в регионе до начала современного кризиса¹¹⁹.

И раньше, и сейчас главные риски и угрозы для безопасности в Арктике связываются в Копенгагене с расширением экономической деятельности в акваториях Северного Ледовитого океана, которое будет требовать все большего внимания к вопросам обеспечения **безопасности судоходства** (эта тема давно стоит в повестке дня ввиду растущего паломничества круизных судов на Гренландию), **экологической безопасности** в связи с ожидаемой активизацией разведки и потенциальной разработкой минеральных ресурсов арктического континентального шельфа, а также к необходимости пресечения **незаконной трансграничной деятельности**¹²⁰.

В условиях ожидаемого нарастания новых, невоенных рисков в области безопасности подчеркивается необходимость модернизации предназначенных для Арктики сил и средств вооруженных сил страны, расширения их присутствия в регионе. Их главными задачами здесь считаются:

— обеспечение суверенитета страны путем сезонного патрулирования вод и воздушного пространства Гренландии, насколько это позволяют погодные и ледовые условия;

— мониторинг обстановки в прилегающих акваториях СЛО;

— укрепление потенциала для авиационного и морского поиска и спасания;

— предупреждение и ликвидация последствий загрязнения морской среды в 200-мильной экономической зоне Гренландии;

— оказание содействия властям Гренландии в решении различных задач – от рыбоохранной деятельности до ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций¹²¹.

При этом неизменно подчеркивается необходимость предотвращения конфликтов и недопущения милитаризации Арктики, важность укрепления доверия между государствами региона, минимизации рисков для безопасности за счет максимального использования возможностей сотрудничества между ними¹²².

¹¹⁶ Danish Diplomacy and Defence in Times of Change. P. 12.

¹¹⁷ The DDIS Intelligence Risk Assessment 2014. An assessment of developments abroad impacting on Danish security. Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2014. P. 9, 16.

¹¹⁸ Rapport: Forsvarsministeriets fremtidige opgaveløsning i Arktis. P. 15.

¹¹⁹ См.: DDIS Intelligence Risk Assessment 2011. P. 6.

¹²⁰ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark. Strategy for the Arctic 2011–2020. P. 16–8; Danish Diplomacy and Defence in Times of Change. P. 6, 12.

¹²¹ Danish Defence Agreement 2013–2017. P. 13, 10, 20–21; Rapport: Forsvarsministeriets fremtidige opgaveløsning i Arktis. P. 16.

¹²² Danish Defence Agreement 2013–2017. P. 13, 10, 20–21.

Министр иностранных дел Дании М. Лидегаард подчеркивал в 2015 г.: «Арктика остается регионом с низким уровнем напряженности. Продолжая сотрудничество в рамках Арктического совета и в других форматах, мы должны содействовать сохранению этого положения. Необходимо избегать влияния конфликтов в других регионах» на взаимодействие в Арктике ¹²³.

Наконец, особое место в оценке Данией рисков в регионе – в особенности на современном этапе и на более отдаленную перспективу – занимает возможность возникновения межгосударственных споров в процессе **установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане**. Этот вопрос напрямую затрагивает интересы Дании. В конце 2014 г. Копенгаген направил в Комиссию по границам континентального шельфа представление с обозначением границ континентального шельфа Гренландии в Северном Ледовитом океане ¹²⁴. Сегодня очевидно взаимное наложение претензий Дании и России на континентальный шельф в центральной части СЛО в районе хребта Ломоносова. Практически неминуемо наложение на них претензий Канады после завершения ею исследований, проводимых с целью определения границ канадского шельфа. Рассмотрение Комиссией представлений России и тем более Дании, не говоря уже о будущей канадской «заявке», займет немало времени.

В этих условиях в Копенгагене (как и в Оттаве) подчеркивают важность сохранения арктическими государствами приверженности договоренностям 2008–2014 гг. (см. стр. 30–31) об урегулировании всех спорных вопросов на основе норм Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. ¹²⁵. Сегодня в условиях нарастающей неопределенности оценок основных рисков и угроз на среднесрочную и тем более долгосрочную перспективу выполнение этого условия не всем в Копенгагене кажется гарантированным.

Несмотря на неизменность общей оценки в Дании военных угроз в Арктике как низких или отсутствующих, **на фоне украинского кризиса и нарастания напряженности в отношениях России с западными странами перспективы развития военно-политической обстановки в регионе в среднесрочной перспективе представляются все более неопределенными**.

Если до 2014 г. в ежегодных докладах военной разведки Дании политике России не уделялось значительного внимания (разве что в разделах, посвященных Арктике, хотя и в них оценки политики Китая занимали по крайней мере не меньше места), то с 2014 г. ситуация изменилась: России теперь уделяется самое пристальное внимание в анализе международных процессов, которые могут повлиять на безопасность Дании. При этом политика Москвы анализируется в двух ракурсах: с точки зрения ситуации в области европейской безопасности и в особенности – в регионе Балтийского моря, и с точки зрения перспектив развития обстановки в Арктике.

Что касается ситуации в области европейской безопасности и в регионе Балтийского моря, то с началом украинского кризиса подчеркивается, что «Россия продемонстрировала способность и готовность использовать военные средства для достижения своих стратегических целей», готова рисковать и в этом смысле бросает серьезный вызов Западу, НАТО и Дании. Отмечая все более тревожное развитие военно-политической обстановки в регионе Балтийского моря, в то же время

¹²³ Lidegaard M. The International Situation and Danish Foreign Policy 2014 // Danish Foreign Policy Yearbook 2015. P. 15.

¹²⁴ Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf. The Northern Continental Shelf of Greenland. Executive Summary. 2014.

¹²⁵ Ibidem. P. 13–15.

констатируется, что Россия не пойдет на риск прямой военной конфронтации с НАТО ¹²⁶. Правда, в докладе военной разведки за 2016 г. этот вывод был дифференцирован. В нем говорится: «Несмотря на то, что страны Балтии являются членами НАТО, Россия в какой-то мере все еще рассматривает страны Балтии как часть своей исторической сферы влияния. Тем не менее, Россия понимает, что полная интеграция стран Балтии в ЕС и НАТО *ограничивает возможности* России по восстановлению своего влияния на внешнюю политику и политику этих трех стран в области безопасности» (выделено нами – *Авт.*) ¹²⁷.

Это свидетельствует о нарастании неопределенности в оценках Копенгагеном военно-политической обстановки в балтийском регионе. При этом, однако, отмечается, что усиление напряженности на Балтике может представлять угрозу для безопасности соседей и союзников Дании, но не обязательно для нее самой ¹²⁸. Очевидно, по этой причине развивающееся в последние годы оборонное сотрудничество стран Северной Европы (НОРДЭФКО) ¹²⁹, участницей которого является и Дания, все больше «разворачивается» в сторону Балтии.

В то же время усиливающаяся озабоченность, просматриваемая в оценках Копенгагеном развития ситуации в балтийском регионе, не проецируется им автоматически на Арктику ¹³⁰. В докладах военной разведки последних лет констатируется оборонительный характер современных программ военного строительства России в Арктике ¹³¹. Но одновременно подчеркивается, что ***Данию и Гренландию ожидает сложный период политической неопределенности в главном для них вопросе об установлении внешних границ континентального шельфа в СЛО*** ¹³².

По мере рассмотрения этого вопроса в Комиссии по границам континентального шельфа считаются возможными различные варианты развития событий. С одной стороны, подчеркивается, что ни Россия, ни другие прибрежные арктические государства объективно не заинтересованы в нарастании напряженности и конфронтации в регионе. В том числе по той причине, что такое развитие событий нанесло бы значительный ущерб экономическим интересам России, осуществляющей амбициозную программу развития АЗРФ ¹³³. Считается, что данное обстоятельство подталкивает все заинтересованные стороны к решению вопроса о границах континентального шельфа на основе сотрудничества, опираясь на нормы Конвенции 1982 г. и достигнутые ранее договоренности.

В настоящее время в Копенгагене не усматривают признаков отхода России от согласованной ранее линии ¹³⁴. Этот вывод не в последнюю очередь опирается на тот факт, что в 2015 г. Россия предсказуемым образом отреагировала на представление Дании о границах континентального шельфа Гренландии в СЛО, направив в ООН ноту согласованного содержания, несмотря на то, что

¹²⁶ Intelligence Risk Assessment 2016. An assessment of developments abroad impacting on Danish security. Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2016. P. 9; Intelligence Risk Assessment 2015. An assessment of developments abroad impacting on Danish security. Copenhagen: Danish Defence Intelligence Service, 2015. P. 9, 17–21; The DDIS Intelligence Risk Assessment 2014. P. 9.

¹²⁷ Intelligence Risk Assessment 2016. P. 11.

¹²⁸ Danish Diplomacy and Defence in Times of Change. P. 12.

¹²⁹ Данилов Д.А. Северное оборонное сотрудничество // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 153–163.

¹³⁰ The DDIS Intelligence Risk Assessment 2014. P. 29.

¹³¹ Intelligence Risk Assessment 2016. P. 39; Intelligence Risk Assessment 2015. P. 9, 34.

¹³² Intelligence Risk Assessment 2015. P. 33.

¹³³ The DDIS Intelligence Risk Assessment 2013. P. 14.

¹³⁴ Intelligence Risk Assessment 2015. P. 33.

обозначенные в датской «заявке» границы гренландского шельфа для многих не только в Москве оказались сюрпризом ¹³⁵.

Но с другой стороны, в Дании просчитываются и другие варианты развития ситуации. Не исключается, что в том случае, если Комиссия по границам континентального шельфа не согласится хотя бы с частью доказательств, представленных в российской «заявке», Москва может просто проигнорировать ее рекомендации и либо предпринять односторонние шаги по утверждению своих прав на континентальный шельф в СЛО вплоть до Северного полюса, либо инициировать двусторонние переговоры с другими заинтересованными арктическими государствами, не опираясь при этом на рекомендации Комиссии.

Но даже в том случае, если Комиссия подтвердит претензии России, не исключается, что Москва может объявить это решение окончательным и настаивать на своих правах на весь заявленный ею участок шельфа, не дожидаясь вынесения рекомендаций Комиссии по преставлениям Дании и Канады и не усматривая необходимости в последующей делимитации шельфа с ними ¹³⁶. В обоих случаях это привело бы к нарастанию политических противоречий в Арктике и к возрастанию опасности военных инцидентов. В этих условиях Дании было бы непросто отстаивать необходимость проведения делимитации, как это предусмотрено Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. ¹³⁷.

Подобное развитие ситуации и раньше не исключалось Копенгагеном ¹³⁸. Однако сегодня ему уделяют больше внимания, чем раньше, поскольку считается, что украинский кризис продемонстрировал готовность России принимать жесткие односторонние решения, невзирая на политический и экономический ущерб. Считается также, что чем дольше продлится нынешняя конфронтация России с Западом, тем прочнее в российском истеблишменте будут позиции сторонников жесткой односторонней линии, полагающих, что западные государства не готовы учитывать в своей политике интересы Российской Федерации ¹³⁹.

Вооруженные силы Дании практически полностью базируются на полуострове Ютландия и прилегающих к нему островах, то есть за пределами арктического региона ¹⁴⁰.

В 2012 г. в результате объединения командований Фарерских островов и Гренландии в Нууке (Гренландия) было создано компактное объединенное арктическое командование ВС Дании, в зону ответственности которого входят районы Гренландии и Фарерских островов. Оно было создано с целью улучшения координации применения подразделений ВС страны в интересах решения стоящих перед ними в Арктике задач: патрулирования морского и воздушного пространства, сухопутной территории, мониторинга обстановки, поиска и спасания, предотвращения и ликвидации последствий загрязнения морской среды, осуществления рыбоохранной деятельности, оказания при необходимости иного

¹³⁵ См.: Загорский А.В. Международное регулирование и потенциальные конфликты // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 58.

¹³⁶ Intelligence Risk Assessment 2016. P. 39; The DDIS Intelligence Risk Assessment 2013. P. 14–15.

¹³⁷ Intelligence Risk Assessment 2016. P. 39.

¹³⁸ The DDIS Intelligence Risk Assessment 2013. P. 6, 14; The DDIS Intelligence Risk Assessment 2014. P. 30; Intelligence Risk Assessment 2015. P. 33.

¹³⁹ Intelligence Risk Assessment 2016. P. 9–10; Intelligence Risk Assessment 2015. P. 33; The DDIS Intelligence Risk Assessment 2014. P. 9, 29–30.

¹⁴⁰ Храмухин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 331.

содействия гражданским властям¹⁴¹. Арктическому командованию на более или менее постоянной основе приданы силы и средства из состава вооруженных сил Дании, временно или постоянно развернутые в Гренландии и на Фарерских островах. При необходимости эти силы могут быть оперативно усилены.

В Дании нет самостоятельной береговой охраны. Ее функции выполняют ВМС, решающие вместе с патрульными самолетами ВВС задачи мониторинга обстановки в гренландских водах, организации авиационного и морского поиска и спасания, оказания содействия гражданским властям в случае необходимости реагирования на чрезвычайные ситуации. Патрулирование вод Гренландии осуществляют сторожевые патрульные фрегаты класса «Тетис» и патрульные корабли класса «Кнуд Расмуссен». Патрульные фрегаты «Тетис» постройки 1989–1991 гг. имеют ледовое усиление. На основе ротации по одному из них постоянно находятся в водах Гренландии и Фарерских островов¹⁴². На каждом фрегате есть ангар для вертолета. Их вооружение соответствует выполняемым ими патрульным миссиям – 76-миллиметровая пушка и тяжелый пулемет (12,7 мм.)¹⁴³. Всего в составе ВМС Дании четыре корабля этого класса.

Два патрульных корабля с ледовым усилением класса «Кнуд Расмуссен» в 2007–2008 гг. сменили построенные в 1970-е гг. специально для Гренландии патрульные катера «Агдлек». Последний катер этой серии должен быть заменен кораблем класса «Кнуд Расмуссен» в 2018 г. (ранее его замена планировалась на 2017 г.¹⁴⁴). «Кнуд Расмуссен» меньше «Тетиса», имеет такое же вооружение, но вместо ангара – вертолетную площадку. Этот маневренный корабль считается весьма эффективным при решении задач по поиску и спасанию в условиях сильно изрезанной береговой линии, в частности, во фьордах¹⁴⁵.

Межпартийным соглашением по вопросам обороны Дании на 2013–2017 гг. помимо приобретения третьего патрульного корабля класса «Кнуд Расмуссен» предусмотрена замена семи вертолетов морской авиации «Линкс» девятью вертолетами «Сихок»¹⁴⁶.

Оба класса используемых в Гренландии кораблей были сконструированы для круглогодичного патрулирования в северных водах. Правда, они могут преодолевать только однолетний лед толщиной максимум до 1 м.¹⁴⁷, что не позволяет им осуществлять плавание во всех водах Гренландии на протяжении большей части года. Очевидно, под «круглогодичным» патрулированием имеется в виду, что зимние месяцы корабли проводят в более теплых водах на юге Гренландии, где расположена база ВМС Кангилиннгуит. Патрулирование же в северных широтах они осуществляют лишь в той мере, в какой это позволяют ледовые условия¹⁴⁸.

¹⁴¹ A Joint Military Command for the Arctic and North Atlantic Region. Copenhagen: Danish Ministry of Defence, [2015]. P. 4. (http://www2.forsvaret.dk/omos/organisation/arktisk/Documents/Arktisk-Kommando_DK_UK.pdf).

¹⁴² Byers M. International Law and the Arctic. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 272–273.

¹⁴³ A Joint Military Command for the Arctic and North Atlantic Region. P. 17.

¹⁴⁴ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North?: SIPRI Background Paper. 2016 P. 9.

¹⁴⁵ A Joint Military Command for the Arctic and North Atlantic Region. P. 17.

¹⁴⁶ A Joint Military Command for the Arctic and North Atlantic Region. P. 11; Rapport: Forsvarsministeriets fremtidige opgaveløsning i Arktis. P. 15.

¹⁴⁷ Bowes M.D. Impact of Climate Change on Naval Operations in the Arctic. Alexandria (VA): Center for Naval Analysis, 2009. P. 20; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 9.

¹⁴⁸ Byers M. Op. cit. P. 249.

В составе ВМС Дании имеются также три фрегата. Их количество планируется увеличить до пяти. Однако ни один из них, как и другие корабли ВМС Дании, не имеет ледовых усилений ¹⁴⁹.

Воздушное патрулирование в морской зоне – в Гренландии и в районе Балтийского моря – осуществляют не имеющие вооружений три самолета морской авиации ВВС Дании CL-604 «Челенджер» (производитель Бомбардье) ¹⁵⁰.

Сообщалось также о планах размещения на западе Гренландии в аэропорту Кангерлуссуак до 2–3 недель в году многофункциональных истребителей F-16, а также о возможности использования в этих целях авиабазы Туле, оставленной американскими ВВС. Летом 2014 г. два истребителя F-16 действительно в течение трех дней совершали полеты в воздушном пространстве Гренландии для проверки возможностей их применения в северных широтах. Однако планы их кратковременного размещения здесь до настоящего времени не осуществлены ¹⁵¹.

В 2016 г. после неоднократного переноса сроков было принято решение о замене тридцати имеющихся на вооружении ВВС Дании истребителей F-16 27-ю современными многоцелевыми истребителями F-35A ¹⁵². Вопрос об их возможном применении на севере остается открытым.

Сухопутные войска Дании немногочисленны: 1 дивизия, в составе которой две бригады, из которых одна – учебная. Собственно на территории Гренландии в распоряжении объединенного арктического командования имеется только так называемый «санный патруль» «Сириус» – 12 человек, осуществляющих патрулирование необжитой северо-восточной прибрежной зоны на собачьих упряжках – в основном в летние месяцы ¹⁵³.

В арктической зоне также могут быть использованы специальные подразделения флота и армии – дислоцированный в Гренландии отряд аквалангистов и егеря («охотники»), которые при необходимости могут быть переброшены сюда с территории Дании. В общей сложности эти отряды насчитывают около 150 бойцов. Планируется увеличение их численности до 200–300 военнослужащих ¹⁵⁴.

В межпартийном соглашении по вопросам обороны Дании на 2010–2014 гг. наряду с созданием объединенного арктического командования предусматривалось формирование разнородных арктических сил реагирования ¹⁵⁵. При этом речь не шла о формировании новых подразделений и их постоянной дислокации на севере. Имелось в виду выделение подразделений из состава ВС Дании с целью их

¹⁴⁹ Le Mièrre Ch., Mazo J. Arctic opening: insecurity and opportunity – IISS. Abingdon: New York, Routledge, 2013. P. 88; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: SIPRI Background Paper. 2012. P. 6.

¹⁵⁰ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 331; A Joint Military Command for the Arctic and North Atlantic Region. P. 10; Bowes M.D. Op. cit. P. 20; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 6.

¹⁵¹ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 331; Osborne T. Fighting Falcons Over Greenland // Aviationweek. 2014. 15 Sept. (<http://aviationweek.com/blog/video-fighting-falcons-over-greenland>); Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 6.

¹⁵² Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 8.

¹⁵³ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 331; Brook B. On patrol with the Arctic Sirius Dog Sled squad, the loneliest beat in the world // News.com.au. 2016. 30 December. (<http://www.news.com.au/travel/travel-ideas/adventure/on-patrol-with-the-arctic-sirius-dog-sled-squad-the-loneliest-beat-in-the-world/news-story/6aae898a6f239bf7845a82764242dbe5>); Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 9.

¹⁵⁴ Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность. С. 142; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 8.

¹⁵⁵ Danish Defence Agreement 2010–2014. P. 12.

подготовки для возможного применения в арктическом регионе в случае необходимости усиления сил и средств, находящихся в распоряжении объединенного арктического командования, отработки их слаженности и обеспечения оперативной совместимости с аналогичными силами других, прежде всего арктических государств. Однако реализация данных планов затягивается в силу хронического недофинансирования¹⁵⁶.

Самостоятельные **военные учения** в Арктике Дания не проводит, но принимает участие в учениях других стран.

Межпартийным соглашением по вопросам обороны Дании на 2013–2017 гг. было предусмотрено проведение министерством обороны к 2017 г. (то есть ко времени подготовки межпартийного соглашения на очередной четырехлетний период) анализа **перспективных задач и потребностей вооруженных сил страны в Арктике**. Эта работа по времени совпала с украинским кризисом, обострением отношений между Россией и странами Запада, активизацией дискуссии о военном строительстве и военной деятельности в АЗРФ. Доклад министерства обороны был представлен в июне 2016 г.

Основной вывод, сделанный в докладе, опирающийся, в частности, на прогнозы, согласно которым в обозримой перспективе значительная активизация судоходства в водах Гренландии и Фарерских островов не ожидается, заключается в том, что **существующие силы и средства, а также меры по их модернизации и укреплению, намеченные последним межпартийным соглашением по вопросам обороны Дании 2013 г., достаточны для решения задач министерства в предстоящий период**¹⁵⁷. Речь поэтому идет главным образом об оптимизации и повышении эффективности деятельности ВС страны в арктическом регионе.

В докладе предлагается незначительное увеличение расходов на военную деятельность в Арктике – на 120 млн датских крон ежегодно (примерно 17 млн долларов США). Эти средства предполагается направить главным образом на более интенсивный космический *мониторинг обстановки* в регионе (не столько за счет наращивания собственных возможностей ВС Дании, сколько за счет подписки на снимки, предоставляемые коммерческими провайдерами, доступа к данным Европейского космического агентства и международного сотрудничества); *более интенсивное наблюдение с воздуха* (путем более интенсивного использования «Челленджеров» и возможного подключения к решению этих задач имеющегося у ВВС транспортного самолета C-130), развитие *систем связи, передачи информации и управления силами и средствами* с целью их более оптимального использования. Пожалуй, единственная мера, направленная на частичное усиление *военно-морского присутствия Дании в арктическом регионе* предполагает периодическое развертывание здесь в короткий летний период одного из фрегатов, не имеющих ледовых укреплений, из числа имеющихся в боевом составе ВМС¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 8.

¹⁵⁷ Rapport: Forsvarsministeriets fremtidige opgaveløsning i Arktis. P. 15.

¹⁵⁸ Rapport: Forsvarsministeriets fremtidige opgaveløsning i Arktis. P. 17–18.

2.2. Канада

Определение основных параметров военного планирования для арктического региона и его выделение в самостоятельное направление военного строительства Канады относится к середине прошлого десятилетия, когда у власти в стране находилась либеральная партия. Наиболее отчетливым проявлением этой тенденции стало заявление, с которым в апреле 2005 г. выступило министерство обороны страны¹⁵⁹. Однако более конкретные планы военного строительства в регионе были сформулированы правительством консерваторов, пришедшим к власти в начале 2006 г.

Эти планы были включены в принятую в 2008 и рассчитанную на период до 2028 г. «Первую стратегию обороны Канады»¹⁶⁰. Годом позже был принят более широкий документ – арктическая стратегия Канады «Наш Север, наше наследие, наше будущее»¹⁶¹. Международные аспекты канадской стратегии в Арктике были более подробно изложены в специальном заявлении, которое правительство страны сделало в августе 2010 г.¹⁶²

В основу канадских планов военного строительства в Арктике – относительно скромных на фоне более широких задач вооруженных сил страны (повседневная деятельность по обеспечению безопасности на территории Канады, включая арктические территории; взаимодействие с США по вопросам обороны Северной Америки; обеспечение безопасности крупных международных мероприятий на территории страны; реагирование на крупные террористические акты; оказание содействия гражданским властям в кризисных ситуациях, например, в случае природной катастрофы; участие в продолжительных международных операциях под эгидой ООН или НАТО; кратковременное развертывание сил за рубежом в рамках операций по регулированию кризисов¹⁶³) были положены параметры, намеченные премьер-министром С. Харпером в ряде его выступлений еще в 2007 г.: приобретение для ВМС вместо запланированных в 2005 г. трех тяжелых ледоколов 6–8 арктических патрульных кораблей и замена одного из ледоколов береговой охраны; увеличение численности канадских рейнджеров до 5 000 (см. стр. 88), создание на севере страны учебного центра армии, строительство глубоководного порта на севере Баффиновой земли в Нанисивике (провинция Нунавут) – на восточном входе в Северо-западный проход – для материально-технического обеспечения кораблей ВМС, используя уже имеющуюся здесь инфраструктуру¹⁶⁴.

Реализация этих планов отставала от намеченного графика, испытывая хроническое недофинансирование. Сами планы пересматривались в сторону сокращения. Однако в конечном итоге они в какой-то мере способствовали укреплению потенциала специальных арктических подразделений страны и боевой

¹⁵⁹ Dean R., Lackenbauer P.W., Lajeunesse A. Canadian Arctic Defence Policy. A Synthesis of Key Documents, 1970-2013. Calgary; Waterloo: Centre for Military and Strategic Studies, University of Calgary; Centre on Foreign Policy and Federalism, St. Jerome's University, 2014. P. 41.

¹⁶⁰ Canada First Defence Strategy. Ottawa, Department of National Defence, 2008. (http://www.forces.gc.ca/assets/FORCES_Internet/docs/en/about/CFDS-SDCD-eng.pdf).

¹⁶¹ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa, Minister of Indian Affairs and Northern Development and Federal Interlocutor for Métis and Non-Status Indians, 2009. (<http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf>).

¹⁶² Statement on Canada's Arctic Foreign Policy. Exercising Sovereignty and Promoting Canada's Northern Strategy Abroad. Ottawa, Government of Canada, 2010. (http://www.international.gc.ca/arctic-arctique/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf).

¹⁶³ Canada First Defence Strategy. P. 3, 7–10.

¹⁶⁴ Dean R., Lackenbauer P.W., Lajeunesse A. Op. cit. P. 46–47; Huebert R. The continually changing Arctic security environment. Calgary: The Society Of Naval Architects And Marine Engineers – Arctic Section, 2012. P. 24; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 5.

подготовке личного состава ВС для действий в арктических условиях. Планы же закупки военной техники были реализованы в незначительном объеме ¹⁶⁵.

В официальных документах стратегического планирования арктической политики Канады при **оценке рисков и угроз** для безопасности страны в условиях климатических изменений в регионе речь идет прежде всего о **рисках социального, экономического и экологического характера**, формирующихся под влиянием климатических изменений и ожидаемого расширения экономической деятельности в регионе – судоходства, включая международное, туризма, разведки минеральных ресурсов. На этом фоне отмечаются риски, связанные с возможным загрязнением морской среды, возникновением инцидентов на море и других чрезвычайных ситуаций, трансграничной организованной преступной деятельностью, включая незаконный оборот наркотиков, торговлю людьми и др. ¹⁶⁶

В апрельском заявлении министерства обороны 2005 г. в этой связи подчеркивалось: «Эти процессы не приведут к появлению военной угрозы для северных территорий, подобной той, с которой мы имели дело в годы холодной войны, однако они будут иметь долгосрочные последствия для безопасности. Хотя основная ответственность за решение таких вопросов как обеспечение суверенитета и защиты окружающей среды, борьба с организованной преступностью и контрабандой наркотиков и людей возложена на другие министерства, эти процессы скажутся и на деятельности вооруженных сил. К примеру, будет возрастать потребность в осуществлении мониторинга и патрулирования, решении задач поиска и спасания. Наши противники могут поддаться искушению воспользоваться новыми возможностями, если мы не будем готовы встретить асимметричные угрозы, возрастающие на Севере» ¹⁶⁷.

В официальных документах подчеркивается, что не урегулированный до настоящего времени с Данией вопрос о принадлежности небольшого острова Ханс ¹⁶⁸, расположенного в проливе Нэрса, отделяющем остров Элсмир от Гренландии, а также неурегулированные вопросы разграничения морских пространств с США в море Бофорта и правового статуса вод канадского архипелага ¹⁶⁹ не представляют угрозу для безопасности страны, которая потребовала бы укрепления ее обороны. Не рассматривается в качестве угрозы и взаимное наложение претензий арктических стран на континентальный шельф в Северном Ледовитом океане. Все эти вопросы должны быть урегулированы мирным путем на основе норм международного права ¹⁷⁰.

В публичной и экспертной дискуссии в Канаде на этот счет высказываются различные, порой противоположные точки зрения. Сторонники одной точки зрения полагают, что проявление все большего интереса к Арктике со стороны различных государств и растущие военные потенциалы в регионе заставляют Канаду принимать меры по обороне своей территории. Сторонники другой точки зрения

¹⁶⁵ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 3.

¹⁶⁶ Canada First Defence Strategy. P. 6; Statement on Canada's Arctic Foreign Policy. P. 3, 10.

¹⁶⁷ Dean R., Lackenbauer P.W., Lajeunesse A. Op. cit. P. 40.

¹⁶⁸ См.: Губанов А.И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: Международно-правовые проблемы и перспективы. М., «Зерцало-М», 2015. С. 162–164; Byers M. Op/ cit. P. 10–16; Hartmann J. Canada and Denmark reach Agreement on the Lincoln Sea Boundary // European Journal of International Law Blog. 2013. 10 January. (<http://www.ejiltalk.org/canada-and-denmark-reach-agreement-on-the-lincoln-sea-boundary/>).

¹⁶⁹ См.: Byers M. Op. cit. P. 56–68; 131–143.

¹⁷⁰ Statement on Canada's Arctic Foreign Policy. P. 8–9.

считают эти утверждения сильным преувеличением и полагают, что либо ничто не угрожает суверенитету Канады в регионе, либо эти угрозы незначительны ¹⁷¹.

Обобщив в специальных слушаниях в 2010 г. аргументы сторонников и той, и другой точки зрения, постоянный комитет канадского парламента по вопросам национальной обороны отразил в нескольких пунктах общие для всех участников этой дискуссии позиции. Среди них констатация того, что со стороны Арктики не исходит непосредственная военная угроза для Канады. В регионе страна сталкивается с нетрадиционными рисками для безопасности, являющимися, в частности, следствием климатических изменений, интенсификации судоходства, разработки природных ресурсов. В этой связи Канаде необходимо усилить свое «присутствие» в регионе, расширить возможности для мониторинга обстановки и укрепить силы и средства, которыми она располагает для организации поиска и спасания ¹⁷².

Впрочем, еще раньше – в 2006 г. – постоянный комитет Сената по вопросам национальной безопасности и обороны констатировал «отсутствие серьезной военной угрозы Канаде, исходящей из Арктики», а в 2011 г. подчеркнул, что главные вызовы в области безопасности, с которыми Канада сталкивается в регионе, исходят не от государств, а связаны с повышением уровня воды в океане, таянием вечной мерзлоты, ущербом, наносимым окружающей среде авариями в море, распространением инфекционных заболеваний в небольших северных общинах. В перспективе же здесь возможно нарастание угроз, связанных с террористической и организованной преступной деятельностью ¹⁷³.

Такие оценки основных рисков и угроз для безопасности Канады в Арктике давались до начала украинского кризиса и современного обострения отношений России со странами Запада, включая Канаду. Однако и с началом кризиса, несмотря на усилившуюся риторику и возобновление споров о начинающейся милитаризации региона, в Канаде – в том числе с учетом ее географического положения – **не склонны рассматривать Россию в качестве непосредственной военной угрозы** ¹⁷⁴.

Вооруженные силы Канады невелики по численности личного состава и военной техники. Практически все их части и подразделения дислоцированы южнее 50-й параллели и обладают ограниченными возможностями для переброски войск на большие расстояния ¹⁷⁵. Задачи по обеспечению безопасности в канадской Арктике возлагаются главным образом на силы береговой охраны и набираемых из местного населения канадских рейнджеров, осуществляющих патрулирование сухопутной территории. Программа, намеченная в Первой стратегии обороны Канады, была призвана исправить это положение и расширить район оперативного развертывания прежде всего ВМС страны.

В боевом составе военно-морских сил Канады тринадцать крупных военных кораблей. Это прежде всего фрегаты класса «Галифакс», имеющие достаточный запас хода для развертывания в арктических водах с баз на юге (ближайшая из них находится в канадском Галифаксе на юго-восточном побережье) ¹⁷⁶. Хотя они регулярно принимают участие в учениях в арктических водах, возможности их

¹⁷¹ Dean R., Lackenbauer P.W., Lajeunesse A. Op. cit. P. 41.

¹⁷² Ibidem. P. 70.

¹⁷³ Ibidem. P. 41, 76.

¹⁷⁴ Lessons from Norway's Russia assessment // Radio Canada International. 2016. 29 February. (<http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2016/02/29/lessons-from-norways-russia-assessment/>).

¹⁷⁵ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 329.

¹⁷⁶ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 6.

оперативного развертывания здесь ограничены – ни один из фрегатов данного класса не имеет ледовых усилений. По этой причине они рассматриваются лишь как временное решение до постройки предусмотренных Первой стратегией обороны Канады патрульных фрегатов с легким ледовым усилением, позволяющим им преодолевать ранний однолетний лед ¹⁷⁷.

Однако реализация планов постройки этих кораблей затянулась. Первый из них должен был поступить в боевой состав ВМФ в 2015 г. ¹⁷⁸. По соображениям бюджетной экономии было принято решение о строительстве только пяти патрульных фрегатов вместо шести или восьми. Строительство первого из них началось в 2015 г., а сроки постройки перенесены на 2018–2022 гг. ¹⁷⁹.

ВМС Канады не имеют ледоколов и десантных кораблей.

Перенесены планы строительства на севере глубоководного порта (по первоначальному плану оно должно было завершиться в 2015 г.). После того как ВС страны столкнулись не только с финансовыми проблемами, но и с трудностями решения логистических задач в арктических широтах ¹⁸⁰, была пересмотрена сама концепция этого объекта. Теперь речь идет уже не о центре материально-технического обеспечения кораблей ВМС, а о пункте заправки топливом ¹⁸¹. К тому же этот пункт будет доступен только в сезон навигации ¹⁸².

В составе военно-воздушных сил Канады 18 противолодочных самолетов CP-140 (P-3C), дальность которых позволяет осуществлять воздушное патрулирование в Арктике с базы на восточном побережье страны. В настоящее время осуществляется их модернизация, с тем чтобы к 2020 г. в составе ВВС оставались по меньшей мере десять самолетов CP-140. Согласно Первой стратегии обороны Канады, с 2020 г. их предстояло заменить 10–12-ю новыми самолетами. Однако эти планы были изменены, и новые самолеты будут закуплены не ранее 2030 г. ¹⁸³.

Воздушное патрулирование в Арктике осуществляют также вертолеты и транспортная авиация ВВС страны. Закупленные в последние годы транспортные самолеты C-130J и C-17 предназначались в том числе для арктических миссий. Планировалась замена старых самолетов C-130 17-ю новыми, предназначенными для решения задач авиационного поиска и спасания в северных широтах. Однако реализация этих планов отложена до 2025 г. До этого времени задачи авиационного поиска и спасания в Арктике будут решать транспортные самолеты DHC-6 ¹⁸⁴. Сообщалось также о планах модернизации аэродромов в Резольюте (Нунавут) или Эврика на острове Элсмир (Нунавут) и их реконструкции для взлета и посадки самолетов авиационного поиска и спасания и авиации ПВО канадско-американского командования НОРАД ¹⁸⁵.

¹⁷⁷ Forget P. Op. cit.

¹⁷⁸ Forget P. Op. cit. P. 20; Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 92.

¹⁷⁹ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 7.

¹⁸⁰ Canadian Forces may need U.S. help supplying Arctic // The Canadian Press. 2011. 14 Nov (<http://www.cbc.ca/news/canada/story/2011/11/14/pol-military-arctic-supplies.html>); Canadian Forces' Arctic costs could hit \$1 billion // The Canadian Press. 2011. 15 Nov. (<http://www.ctv.ca/CTVNews/TopStories/20111115/cost-of-arctic-operations-111115/>).

¹⁸¹ Канада нарастит военное присутствие в Арктике // FLOT.com. 2016. 23 мая. (<http://fлот.com/2016/%C0%F0%EA%F2%E8%EA%E030/>); Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 7.

¹⁸² Huebert R. Op. cit. P. 24. Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 92.

¹⁸³ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 4.

¹⁸⁴ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 3; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 4.

¹⁸⁵ Pugliese D. Royal Canadian Air Force mulling major Nunavut base expansion, documents show // Postmedia News. 2011. 26 Dec. (<http://news.nationalpost.com/2011/12/26/royal-canadian-air-force-mulling-major-nunavut-base-expansion-documents-show/>).

В составе ВВС страны 77 истребителей F/A-18, базы которых расположены на юго-востоке и в центральной части Канады. Они регулярно осуществляют полеты в Арктике. Их основная задача – перехват российских стратегических бомбардировщиков и разведывательных самолетов в случае приближения последних к воздушному пространству страны. Истребители ВВС могут использовать четыре запасных аэродрома на арктическом севере – два в северо-западных территориях и еще два – в провинции Нунавут. В составе ВВС 7 самолетов-заправщиков, что позволяет увеличить дальность полетов F/A-18¹⁸⁶.

Согласно положениям Первой стратегии обороны Канады, начиная с 2020 г. 77 истребителей F/A-18 должны были быть заменены 65-ю многоцелевыми истребителями пятого поколения F-35. Власти страны обосновывали это решение главным образом возобновлением с 2007 г. полетов российской дальней стратегической авиации. Однако в 2012 г. процедуры выбора нового истребителя для канадских ВВС были возобновлены. Либеральная партия, одержавшая победу на выборах 2015 г. и сформировавшая новое правительство страны, в своей программе обещала отказаться от закупки F-35 и изучить альтернативные, более «бюджетные» варианты замены старых истребителей. Фаворитом нового правительства считается F/A-18E¹⁸⁷.

Начиная с 2009 г. планами закупки вооружений предусмотрено приобретение до 12 беспилотных летательных аппаратов без вооружений для мониторинга обстановки в необжитых районах канадской Арктики¹⁸⁸. Однако беспилотным аппаратам еще предстоит доказать свою пригодность в северных широтах с учетом плохой связи и опасности обледенения.

Сухопутные войска Канады не размещаются на постоянной основе в арктических широтах. Однако их личный состав проходит курс боевой подготовки для действий в условиях низких температур. Значительная часть их вооружений и военной техники адаптирована для холодных погодных условий. Первая стратегия обороны Канады исходит из необходимости более интенсивной боевой подготовки сухопутных частей в зимних условиях. С 2021 г. в армию должно начать поступать новое зимнее снаряжение, а после 2021 г. планируется закупка до 100 единиц армейских снегоходов¹⁸⁹.

в Резольюте (Нунавут) в 2013 г. создан Арктический центр боевой подготовки, рассчитанный на 100–120 военнослужащих, функционирующий в зимнее время года¹⁹⁰. С 2008 г. в Еллоунайке (Северо-Западные территории) размещается арктическая рота резервных сил, личный состав которой в 2019 г. планируется довести до 100 военнослужащих¹⁹¹. Неоднократно сообщалось о планах создания специального батальона канадской армии численностью до 500 военнослужащих для постоянного развертывания в Арктике¹⁹².

Начиная с 2007 г. вооруженные силы Канады во взаимодействии с федеральными и местными властями, береговой охраной и канадскими рейнджерами проводят в арктической и субарктической зоне **ежегодные учения**.

¹⁸⁶ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 4.

¹⁸⁷ Ibidem. P. 4.

¹⁸⁸ Ibidem.

¹⁸⁹ Ibidem. P. 5.

¹⁹⁰ Канада нарастит военное присутствие в Арктике.

¹⁹¹ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 6.

¹⁹² Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 92; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 6.

Самые крупные из них – «Операция Нанук»¹⁹³. Обычно в них принимает участие менее тысячи военнослужащих, хотя в отдельные годы количество участников доходило до полутора тысяч (см. рис. 2.1).

В ходе этих учений, организуемых обычно в самый благоприятный с точки зрения погодных условий период – в августе – начале сентября, отрабатываются главным образом навыки взаимодействия вооруженных сил и гражданских ведомств при возникновении чрезвычайных ситуаций различного рода: землетрясений, разливов нефти, необходимости эвакуации терпящих бедствие судов, организации поисково-спасательных операций, патрулирования северных акваторий и территорий, оказания содействия гражданским властям на удаленных северных территориях и др. В учениях в отдельные годы принимали участие представители ВМС и береговой охраны США, ВМС Дании, наблюдатели из Великобритании и Франции.

Другие учения – «Операция Нуналивут»¹⁹⁴ и особенно «Операция Нунакпут»¹⁹⁵ скромнее по своим масштабам. В их рамках в основном отрабатываются навыки патрулирования канадскими рейнджерами сухопутных территорий в арктических и субарктических широтах на западе и востоке страны¹⁹⁶. В учениях «Операция Нуналивут», организуемых обычно в апреле, в отдельные годы принимали участие представители Национальной гвардии США и санного патруля «Сириус» (Дания).

Как видно из рисунка 2.1, в последние два года в условиях обострения отношений России с Западом на фоне украинского кризиса **интенсивность учений и тренировок вооруженных сил Канады сохраняется на прежнем уровне** и даже отстает от пиковых 2010–2012 гг., предшествовавших кризису.

В конце 2015 г. после парламентских выборов сменилось правительство Канады. К власти пришли либералы. Новый кабинет проводит обзор политики в области обороны. С апреля по август 2016 г. он проводился в форме «общественных слушаний» – широкого публичного обсуждения **перспектив дальнейшего развития политики Канады** в области безопасности и обороны с участием политиков, экспертов, общественности, профессиональных сообществ. Вопрос о военном строительстве в Арктике также был вынесен на общественные слушания. Речь при этом идет об определении оптимальных масштабов и форм присутствия вооруженных сил Канады на севере страны с учетом суровых природно-климатических условий и высокой стоимости военного строительства в регионе¹⁹⁷.

Результаты проводившегося в 2016 г. обзора оборонной политики Канады будут представлены в 2017 г. По оценкам экспертов, нынешнее правительство скорее всего внесет коррективы в планы военного строительства в Арктике десятилетней давности. Во всяком случае оно явно проявляет готовность реализовать вяло выполнявшиеся планы развития военно-морских сил. Учитывая бюджетные ограничения, финансирование строительства новых кораблей для ВМС частично может быть обеспечено за счет экономии средств, в частности, на закупке новых истребителей для ВВС¹⁹⁸. История с отказом от истребителей F-35 и поиском

¹⁹³ Operation NANOOK // National Defence and the Canadian Armed Forces (<http://www.forces.gc.ca/en/operations-canada-north-america-recurring/op-nanook.page>).

¹⁹⁴ Operation NUNALIVUT // National Defence and the Canadian Armed Forces (<http://www.forces.gc.ca/en/operations-canada-north-america-recurring/op-nunalivut.page>).

¹⁹⁵ Operation NUNAKPUT // National Defence and the Canadian Armed Forces (<http://www.forces.gc.ca/en/operations-canada-north-america-recurring/op-nunakput.page>).

¹⁹⁶ Huebert R. The continually changing Arctic security environment. P. 27.

¹⁹⁷ Defence Policy Review. Public Consultation Document 2016. [Ottawa] National Defence – Canadian Armed Forces, 2016. P. 10.

¹⁹⁸ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 3.

более экономных решений вполне вписывается в эту линию. Но в любом случае кабинет либералов в своих планах вряд ли выйдет за рамки программ военного строительства, намеченных в 2008 г. в Первой стратегии обороны Канады.

Рис. 2.1. Количество участников учений ВС Канады на Севере*

Источник: составлено по данным: National Defence and the Canadian Armed Forces.

* За отдельные годы данные о количестве участников учений на страницах соответствующих учений в интернете отсутствуют.

2.3. Норвегия

Особенности формирования арктического измерения политики Норвегии в области безопасности и обороны определяются рядом обстоятельств. Во-первых, тем, что значительная часть территории страны расположена севернее Полярного круга. В этом смысле Норвегия – одна из самых «арктических» стран из числа членов Арктического совета.

Во-вторых – наличием в Заполярье общей сухопутной границы с Россией, хотя и не очень протяженной – 196 км. На протяжении всей второй половины XX в. соседство с СССР было главным фактором, определявшим вектор политики страны в области безопасности и обороны: СССР рассматривался как единственный возможный источник военной угрозы для страны.

В-третьих, Норвегия – член НАТО, что, с одной стороны, обеспечивает ей гарантии безопасности со стороны союзников и прежде всего США, а с другой – накладывает на нее обязательства по отношению к союзникам в рамках коллективной обороны. Вооруженные силы Норвегии, прошедшие через сокращения после окончания холодной войны (см. рис. 1.2), – одни из самых компактных по численности личного состава и количеству вооружений и техники в альянсе¹⁹⁹. На территории страны нет иностранных военных баз. Здесь не размещаются на постоянной основе боевые силы других стран НАТО, в том числе США. В то же

¹⁹⁹ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 329-330.

время Норвегия и в годы холодной войны, и особенно – после ее завершения стремилась сбалансировать свое участие в альянсе развитием и укреплением сотрудничества с Россией (ранее – с СССР).

В-четвертых, Норвегию на протяжении десятилетий связывают тесные узы сотрудничества с другими государствами Северной Европы, а в последние два десятилетия – с другими странами балтийского региона, включая страны Балтии. Это сотрудничество особенно в современный период также имеет военно-политическое измерение²⁰⁰. Поэтому в последнее десятилетие получило заметное развитие не только «арктическое», но и балтийское направление политики Норвегии в области безопасности и обороны.

В-пятых, параметры военного строительства Норвегии определяются не только соображениями обороны – национальной и коллективной в рамках НАТО, – но и участием страны в различных регионах мира в международных операциях по поддержанию мира, стабилизации и регулированию кризисов под эгидой ООН и НАТО. Норвегия также подписала соглашение с Европейским союзом, которым определяются условия ее участия в миссиях последнего по регулированию кризисов в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны.

Выделение самостоятельного и приоритетного арктического измерения в политике Норвегии принято связывать с принятием в 2007 г. Декларации Сория Мория²⁰¹ – программного заявления правительства Й. Столтенберга по вопросам международной политики, в котором северное направление было поставлено на первое место в ряду других региональных направлений внешней политики страны²⁰².

Арктическая политика Осло определялась и конкретизировалась в принимавшихся правительством на разных этапах документах: в 2006 г. в Стратегии в отношении Крайнего Севера²⁰³, в 2009 г. в докладе «Новые строительные блоки для Севера»²⁰⁴, в 2011 г. в «Белой книге» министерства иностранных дел «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах»²⁰⁵, в 2014 г. – в Резюме арктической политики Норвегии²⁰⁶. Основные направления оборонной политики, в том числе в Арктике, излагались в долгосрочных планах оборонного строительства, утверждавшихся правительством и парламентом страны. Последний такой план был принят в конце 2016 г.²⁰⁷.

²⁰⁰ Данилов Д.А. Северное оборонное сотрудничество. С. 153–163.

²⁰¹ Сория Мория – название отеля и конференц-центра в Осло, в котором проходили коалиционные переговоры по формированию первого и второго правительств Норвегии, которые возглавлял Й. Столтенберг.

²⁰² The Soria Moria Declaration on International Policy. 4 February 2007 // The Norwegian Government. 2007. 4 Febr. (<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-soria-moria-declaration-on-internati/id438515/>).

²⁰³ The Norwegian Government's High North Strategy. Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2006. (<https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/fd/dokumenter/rapporter-og-regelverk/capable-and-sustainable-ltp-english-brochure.pdf>).

²⁰⁴ Nye byggesteiner i nord. Neste trinn i Regjeringens nordområdestrategi. Oslo: Departementene, [2009]. (https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/byggesteiner_nord090323_2.pdf).

²⁰⁵ The High North. Visions and strategies (2011–2012). Report to the Storting (White Paper). Oslo, Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2011. (https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/ud_nordomrodene_innmat_en_web.pdf).

²⁰⁶ Norway's Arctic Policy – Summary // The Norwegian Government. 2014. 10 Nov. (https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/report_summary/id2076191/).

²⁰⁷ Capable and Sustainable. Long Term Defence Plan. Norwegian Ministry of Defence, 2016. (<https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/fd/dokumenter/rapporter-og-regelverk/capable-and-sustainable-ltp-english-brochure.pdf>).

Документы стратегического планирования арктической политики Норвегии и прежде всего – стратегия Норвегии в северных регионах 2011 г., принятые до украинского кризиса, исходили из **оценки рисков и угроз для безопасности страны** того времени²⁰⁸. В них, в частности, констатировалось, что **потенциал для конфликтов в Арктике ограничен**²⁰⁹. Подчеркивалось, что в отличие от периода холодной войны в последние десятилетия обстановка в регионе характеризовалась **низким уровнем напряженности в отношениях между государствами** и сотрудничеством между ними. Здесь отсутствуют поводы для споров относительно прав на освоение ресурсов региона, поскольку почти все они расположены в районах, находящихся под юрисдикцией прибрежных стран, а права последних в этих районах никем не оспариваются²¹⁰.

Сохранению низкого уровня конфликтности в регионе, с точки зрения Осло, должно способствовать расширение двустороннего и регионального сотрудничества в Арктике, способствующего укреплению доверия, взаимопонимания и предсказуемости. Как и в Дании, в Норвегии подчеркивается особая важность сохранения приверженности всех государств региона мирному урегулированию споров на основе норм международного права и их готовности следовать в Арктике положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.²¹¹

Центральное место в арктической стратегии Норвегии занимает сотрудничество с Россией по широкому кругу вопросов региональной повестки дня. При этом подчеркивается, что с подписанием в 2010 г. российско-норвежского договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане «был урегулирован главный остававшийся открытым вопрос в наших двусторонних отношениях с Россией»²¹².

Одновременно в документах арктической политики Норвегии констатируется, что расширение масштабов экономической деятельности в Арктике, проявление интереса к нему со стороны нерегиональных государств делают обстановку более сложной и могут привести к появлению здесь новых противоречий. Отмечается, что расширение экономической деятельности повышает **риски инцидентов на море, загрязнения и деградации экологических систем** вследствие интенсификации судоходства, разведки и разработки ресурсов морской Арктики. Подчеркивается, что в этих условиях Норвегия в своей политике должна исходить из широкого (всеобъемлющего) понимания безопасности в Арктике, сочетающей «безопасность территории» с необходимостью обеспечения экологической, экономической, социальной и политической безопасности²¹³.

С началом украинского кризиса и обострения отношений между Россией и странами Запада на фоне реализации масштабной российской программы военного строительства в Арктике и заметно активизировавшейся здесь ее военной деятельности **тональность высказываемых в Норвегии оценок военно-политической обстановки меняется**.

В принятых в последние годы документах министерства обороны подтверждается, что **Россия в настоящее время не представляет прямую военную угрозу для Норвегии**²¹⁴. В ежегодных открытых докладах разведки

²⁰⁸ См. также: Ознобищев С. К. Оценки рисков и угроз. С. 128–129.

²⁰⁹ The High North Visions and Strategies. P. 68.

²¹⁰ Ibidem. P. 36, 59–60.

²¹¹ Ibidem. P. 36, 59–60.

²¹² Ibidem. P. 66.

²¹³ Ibidem. P. 68.

²¹⁴ Norwegian Armed Forces in transition. Strategic defence review by the Norwegian Chief of Defence. Abridged version. Norwegian Armed Forces, 2015. P. 5.

Норвегии за 2015 и 2016 гг. также делается вывод о том, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе Россия не представляет угрозу для Норвегии²¹⁵. Однако при этом отмечается, что вследствие украинского кризиса ситуация в области безопасности и в Европе в целом и в регионе изменилась не в лучшую сторону. Она стала **менее предсказуемой. Усиливается политическая неопределенность**. Эти изменения не могут не сказаться на внешней политике и политике Норвегии в области безопасности²¹⁶.

В долгосрочном плане оборонного строительства Норвегии 2016 г. в этой связи отмечается: «Увеличение военных возможностей России и применение ею силы представляет собой наиболее существенное изменение ситуации в области безопасности Норвегии». Присоединение Крыма к России в 2014 г. и дестабилизация восточной Украины, с точки зрения Осло, представляет собой нарушение норм международного права, влекущее за собой серьезные последствия для всей системы европейской безопасности. «Россия неоднократно демонстрировала готовность использовать широкий набор средств, включая применение военной силы, для сохранения своего политического доминирования и влияния»²¹⁷.

Такую же точку зрения высказал новый руководитель норвежской разведки генерал Лунд, представляя ежегодный доклад своего ведомства в 2016 г.: «Сегодня Россия не представляет угрозу для Норвегии, но она ясно продемонстрировала свою готовность использовать все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы для защиты своих интересов в стране и за рубежом»²¹⁸. Его предшественник на этом посту генерал Грандхаген в 2015 г. уточнил: «Хотя потенциал [России] возрастает, сейчас трудно представить себе рациональную причину, по которой в краткосрочной или среднесрочной перспективе Россия могла бы начать военные действия против Норвегии. Но намерения со временем могут измениться, и по этой причине все более важной задачей становится отслеживание долгосрочных тенденций политического, экономического и военного развития России»²¹⁹.

В стратегическом обзоре оборонной политики Норвегии, опубликованном в 2015 г., отмечается другое, возможно, еще более важное изменение военно-политической обстановки для Осло, но в более широком европейском контексте: «Хотя Россия в настоящее время не рассматривается в качестве прямой угрозы для Норвегии, нельзя исключить возможность того, что Норвегия окажется втянутой в конфликт в силу своей географической близости к районам базирования российских стратегических ядерных сил или вследствие необходимости поддержать силы союза в соответствии с обязательствами [Норвегии] в рамках статьи 5 договора о НАТО»²²⁰. При этом подчеркивается, что сохраняющаяся в отношениях между

(http://isbirligi.ssm.gov.tr/Lists/Duyurular/Attachments/103/Norway%20Strategic_Defence_Review_2015_abbreviated.pdf); Capable and Sustainable. Long Term Defence Plan. P. 8.

²¹⁵ Focus 2016. Etterretningstjenestens vurdering av aktuelle sikkerhetsutfordringer. [Oslo]: Etterretningstjenesten, 2016. P. 21–22; Lessons from Norway's Russia assessment. Op. cit.; O'Dwyer G. Norway Prioritizes High North Equipment // Defense News. 2015. 2 March. (<http://www.defensenews.com/story/defense/policy-budget/warfare/2015/03/03/norway-russia-arctic-northern-high-north-archer-cv90/24272749/>).

²¹⁶ Global security challenges in Norway's foreign policy. Terrorism, organised crime, piracy and cyber threats. Meld. St. 37 (2014–2015) Report to the Storting (white paper) Summary. Oslo: Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2015. P. 6.

²¹⁷ Capable and Sustainable. Long Term Defence Plan. P. 8.

²¹⁸ Lessons from Norway's Russia assessment.

²¹⁹ O'Dwyer G. Norway Prioritizes High North Equipment // Defense News. 2015. 2 March. (<http://www.defensenews.com/story/defense/policy-budget/warfare/2015/03/03/norway-russia-arctic-northern-high-north-archer-cv90/24272749/>).

²²⁰ Norwegian Armed Forces in transition. P. 5.

Россией и Западом напряженность еще больше усиливает неопределенность дальнейшего развития обстановки.

Компактные **вооруженные силы** Норвегии (в 2015 г. они насчитывали 17 200 военнослужащих, в том числе около 8 тыс. в сухопутных силах, 3 тыс. в составе ВМС и немногим более 3 тыс. – ВВС²²¹) в последние годы проходят модернизацию. Северные (арктические) районы были выделены как приоритетное направление инвестирования в плане военного строительства страны, одобренном в 2008 г. вскоре после принятия Декларации Сория Мория²²². Реализации этих планов способствовало то обстоятельство, что Норвегия в меньшей степени, чем другие государства, почувствовала на себе последствия финансового кризиса 2008 г.

Многие компетентные авторы усматривают признаки смещения акцентов в военном строительстве Норвегии в пользу ее арктического измерения, в частности, в принятом в 2009 г. решении перенести главную штаб-квартиру ВС страны с юга в Рейтан, расположенный несколько севернее Полярного круга в окрестностях Будё (это решение было реализовано в 2010 г.), а береговой охраны – еще дальше на север в Сортланд недалеко от Нарвика. Командование сухопутными силами и раньше находилось на севере страны в Бардусе недалеко от Тромсё²²³. В то же время главная база ВМС Норвегии остается на юге страны в Бергене, а немногочисленные части и подразделения вооруженных сил Норвегии достаточно равномерно распределены по территории страны. Принято также решение о закрытии к 2024 г. основной военно-воздушной базы в Будё и передислокации сил ВВС на юг страны в Орланд (Осло), где расположен основной гражданский аэропорт Норвегии²²⁴.

В боевом составе военно-морских сил Норвегии пять фрегатов «Фритьоф Хансен» с вертолетами на борту, которыми к 2011 г. были заменены старые корабли того же класса, шесть ракетных катеров на воздушной подушке «Скьёлд», шесть дизель-электрических подводных лодок «Ула» постройки начала 1990-х гг., десантные корабли. По оценкам экспертов, появление в составе ВМС фрегатов «Фритьоф Хансен» существенно повысило боевую мощь ВМС. Эти корабли, как и ракетные катера «Скьёлд» имеют на вооружении современные норвежские противокорабельные ракеты NSM. В 2014 г. было принято решение о модернизации подводного флота ВМС и замене нынешних подводных лодок новыми, начиная с середины следующего десятилетия²²⁵.

Новые фрегаты более приспособлены к плаванию в северных водах, однако ни один боевой корабль ВМС Норвегии не имеет ледокольных возможностей. Очевидно, это объясняется тем обстоятельством, что основные районы их оперативного развертывания находятся в незамерзающих акваториях Норвежского и Баренцева морей (см. картину ледовой обстановки в Северном Ледовитом океане в

²²¹ Jahresabrüstungsbericht 2015. Bericht der Bundesregierung zum Stand der Bemühungen um Rüstungskontrolle, Abrüstung und Nichtverbreitung sowie über die Entwicklung der Streitkräftepotenziale. Berlin: Auswärtiges Amt, 2015. P. 62.

²²² Norwegian Defence 2008. Norwegian Ministry of Defence, 2008. P. 7. (http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/809~v~Norwegian_Defence_2008.pdf).

²²³ Le Mièrè Ch, Mazo J. Op. cit. P. 88; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 6-7.

²²⁴ Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность. С. 143; Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 330; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 6-7.

²²⁵ Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность. С. 143; Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 330; Byers M. International Law and the Arctic. P. 250, 273. Le Mièrè Ch, Mazo J. Op. cit. P. 88; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 7-8; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 12-13.

марте 2016 г. на рис. 2.2), а их применение в акваториях со сложной ледовой обстановкой не предполагается. Надо также иметь в виду, что ВМС Норвегии не только патрулируют в северных морях, но и выполняют задачи в различных районах Мирового океана. Так, первой миссией фрегата «Фритьоф Нансен» после его включения в боевой состав ВМС Норвегии стало участие в военно-морской операции стран НАТО по пресечению пиратской деятельности в Аденском заливе ²²⁶.

Рис. 2.2. Ледовая обстановка в СЛО в марте 2016 г.

Источник: Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. (<http://www.aari.ru/main.php?lg=0>).

В составе военно-воздушных сил Норвегии около 60 многоцелевых истребителей F-16, значительная часть которых базируется на авиабазе в Будё. Начинается их плановая замена на 52 истребителя пятого поколения F-35. Первые два самолета поступили в боевой состав ВВС в 2015 г. Еще 28 самолетов планируется закупить в период с 2017 по 2020 г. Согласно текущим планам, реализация которых обычно растягивается во времени, полностью парк истребителей норвежских ВВС должен быть обновлен к 2024 г. Новые истребители будут базироваться уже на юге страны, сохраняя при этом возможность использовать для патрулирования воздушного пространства на севере построенную много лет назад небольшую базу ВВС в Эвенесе под Нарвиком – примерно в 170 км севернее Будё ²²⁷.

²²⁶ Le Mière Ch, Mazo J. Op. cit. P. 89.

²²⁷ Byers M. Op. cit. P. 250; Le Mière Ch, Mazo J. Op. cit. P. 88; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 6-7; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 11.

Поступающие на вооружение военно-воздушных сил Норвегии F-35 будут вооружены в том числе современными норвежскими противокорабельными ракетами NSM. Однако с учетом дальности как F-16, так и F-35, а также отсутствия возможностей для их дозаправки в воздухе, район их боевого применения будет ограничен. Правда, в 2014 г. Норвегия, Польша и Нидерланды договорились о совместной закупке четырех самолетов-заправщиков A330 MRTT ²²⁸.

Основу же парка самолетов ВВС, который может быть применен в Арктике составляют шесть противолодочных самолетов P-3 «Орион» постройки конца 1970-х гг. и 12 противолодочных вертолетов «Си Кинг», использующих авиабазу Бардусфос на севере страны. Сроки службы противолодочных самолетов P-3 истекают в период с 2017 по 2028 гг. и к 2024 г. планировалась их замена космическими системами обнаружения подводных лодок, беспилотными летательными аппаратами и новыми противолодочными самолетами ²²⁹.

После реформы сухопутных сил Норвегии, осуществленной в 2009 г., их костяк составляет механизированная бригада «Север» («Nord»). В ее составе два механизированных батальона (один из них размещен в северной норвежской провинции Тромс, другой – на юге страны) и один батальон легкой пехоты. Ее силы, сохраняющие невысокий уровень боеготовности, выполняют учебные задачи и могут развертываться как на территории собственно Норвегии, так и за рубежом в составе многонациональных международных операций. В 2011 г. Генеральный штаб ВС страны рекомендовал сократить количество механизированных батальонов до одного, однако годом позже было принято решение оставить структуру бригады неизменной. Ее личный состав проходит боевую подготовку в зимних условиях. Осуществляется плановая модернизация и замена вооружений и боевой техники бригады современными образцами, адаптированными к природно-климатическим условиям севера Норвегии ²³⁰.

С 2006 г. Норвегия регулярно проводит (как правило, в марте – в холодный арктический период) на своей территории крупные **военные учения «Холодный ответ»** («Cold Response»), в которых принимают участие части и подразделения сухопутных войск, ВВС и ВМС. До 2010 г. они были ежегодными, а сейчас проводятся раз в два года. Приглашения для участия в учениях направляются всем странам—членам НАТО и НАТО как организации. Около половины членов альянса, как правило, принимают это приглашение и направляют на учения свои подразделения. С самого начала в учениях «Холодный ответ» участвует Финляндия, а с 2010 г. – Швеция. В 2006 и 2007 гг. в учениях принимали участие 11 государств, в 2009 и 2010 г. – 14, в 2012 – 15, 2014 – 16, а в 2016 г. – 14 государств ²³¹.

²²⁸ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 11.

²²⁹ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 330; Huebert R. Op. cit. P. 18; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 11.

²³⁰ Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 330; The Military Balance 2009 – The IISS. London: Routledge, 2009. P. 140; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 12.

²³¹ Exercise Cold Response 2016 // Norwegian Armed Forces (<https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/exercises/cold-response>; <https://forsvaret.no/en/ForsvaretDocuments/Information%20Folder.pdf>); Exercise Cold Response in final phase // Barents Observer. 2014. 21 March. (<http://barentsobserver.com/en/security/2014/03/exercise-cold-response-final-phase-21-03>); 15 nations take part in military exercise in Norway // Barents Observer. 2012. 5 March. (<http://barentsobserver.com/en/topics/15-nations-take-part-military-exercise-norway>); https://en.wikipedia.org/wiki/Cold_Response; Bjerke P. Bruk av kommersielle satellittbilder under Cold Response 2009. En prøve på Forsvarets Satellitt og Geoinformasjonscenter (FSGI). P. 8. (<http://www.ffi.no/no/Rapporter/09-00815.pdf>); https://en.wikipedia.org/wiki/Cold_Response.

Сценарии этих учений варьировались из года в год, но главным образом они направлены на повышение оперативной совместимости и отработку навыков взаимодействия вооруженных сил в составе многонациональных сил, участвующих в международных операциях по регулированию кризисов. Многие страны НАТО использовали учения в Норвегии для боевой подготовки военнослужащих для участия в операциях в горной местности в Афганистане в зимний период. Очевидно, это одно из объяснений того факта, что старожилами среди участников этих учений, принимающими в них участие с самого начала, стали военнослужащие специальных горных подразделений Франции.

В 2006 г. сценарий учений «Холодный ответ» исходил из того, что после землетрясения в вымышленной стране начинается конфликт между экстремистскими и сепаратистскими группировками, с одной стороны, и правительственными войсками – с другой. В этих условиях Совет Безопасности ООН своей резолюцией уполномочивает НАТО осуществить операцию по восстановлению стабильности в этой стране с последующим развертыванием здесь операции по поддержанию мира²³². В 2010 г. акцент был сделан на отработке навыков участия в операциях в море и на побережье в условиях холодной погоды, в специальных и обычных наземных операциях, взаимодействия в составе экспедиционных сил²³³. В 2012 г. в ходе учений отрабатывались навыки совместных действий в условиях конфликтов и террористических актов²³⁴. В 2016 г. – навыки участия в урегулировании кризисной ситуации и организации международных действий в субарктическом климате²³⁵.

Данные о количестве участников учений «Холодный ответ» за годы их проведения (рис. 2.3) свидетельствуют о том, что в последние годы (2014–2016) их интенсивность оставалась на том же уровне, которого они достигли накануне украинского кризиса. Не изменился и характер этих учений: отработка навыков взаимодействия в составе многонациональных сил, участвующих в регулировании кризисов. В то же время, будучи одним из инициаторов и активных лоббистов НОРДЭФКО²³⁶, Норвегия активно участвует в мероприятиях Северного оборонного сотрудничества, в том числе в проводимых странами Северной Европы военных учениях.²³⁷ С 2013 г. проводившиеся Швецией военно-воздушные учения были преобразованы в коллективные учения ВВС стран—участниц НОРДЭКО «Арктический вызов» («Arctic Challenge»). В 2015 г. их принимающей стороной была Норвегия, а сами учения проходили в воздушном пространстве трех стран – Норвегии, Финляндии и Швеции²³⁸.

На ноябрь 2018 г. в центральной Норвегии запланировано проведение организуемых раз в три года крупнейших учений НАТО «Трайдент Джанкче» («Trident Juncture»), на которых ожидается участие порядка 36 тыс. военнослужащих стран альянса. Предыдущие учения прошли осенью 2015 г. в Италии, Испании и

²³² Cold Response // From Wikipedia, the free encyclopedia. last modified on 8 December 2016. (https://en.wikipedia.org/wiki/Cold_Response).

²³³ Крупные учения НАТО в Северной Норвегии // BarentsObserver. 2010. 22 февраля. (<http://barentsobserver.com/ru/sections/news/kрупnye-ucheniya-nato-v-severnoy-norvegii>).

²³⁴ В Арктике стартовали военные учения «Cold Response — 2012» // Армейский вестник. 2012. 14 марта. (<http://army-news.ru/2012/03/v-arktike-startovali-voennye-ucheniya-cold-response/>).

²³⁵ Международные военные учения Cold Response 2016 пройдут в Норвегии // РИА Новости. 2016. 19 февраля. (<https://ria.ru/world/20160219/1377018902.html>).

²³⁶ Антюшина Н.М. Страны Северной Европы // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 201.

²³⁷ Данилов Д.А. Северное оборонное сотрудничество. С. 161–162.

²³⁸ Arctic Challenge Exercise // Norwegian Ministry of Defence. 2016. 28 June. (<https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/exercises/ace>).

Португалии²³⁹. Период с 2014 по 2018 г. окажется весьма насыщенным крупными военными учениями на территории Норвегии.

Рис. 2.3. Количество участников учений «Холодный ответ» (Норвегия)

Источник: составлено на основе: Exercise Cold Response 2016 // Norwegian Armed Forces (<https://forsvaret.no/en/ForsvaretDocuments/Information%20Folder.pdf>); <https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/exercises/cold-response>; Exercise Cold Response in final phase // Barents Observer. 2014. 21 March. (<http://barentsobserver.com/en/security/2014/03/exercise-cold-response-final-phase-21-03>); 15 nations take part in military exercise in Norway // Barents Observer. 2012. 5 March. (<http://barentsobserver.com/en/topics/15-nations-take-part-military-exercise-norway>); https://en.wikipedia.org/wiki/Cold_Response; Bjerke P. Bruk av kommersielle satellittbilder under Cold Response 2009. En prøve på Forsvarets Satellitt og Geoinformasjonscenter (FSGI). P. 8. (<http://www.ffi.no/no/Rapporter/09-00815.pdf>); https://en.wikipedia.org/wiki/Cold_Response..

В условиях нарастания неопределенности в оценках военно-политической обстановки в последние годы в Норвегии обсуждались различные варианты дальнейшего **оборонного строительства на среднесрочную и долгосрочную перспективу** и в этой связи – необходимость увеличения боевого и численного состава войск в северных провинциях Норвегии, формирования специализированных арктических подразделений и с этой целью – пересмотра ряда решений, принятых в последнее десятилетие²⁴⁰.

В 2015 г. по итогам стратегического обзора оборонной политики Норвегии генеральный штаб опубликовал свои предложения по развитию вооруженных сил страны. Среди представленных вариантов был и такой, в котором предлагалось существенное усиление ВС Норвегии и укрепления обороны на севере страны. Генеральный штаб отдавал предпочтение именно этому варианту, в рамках которого наряду с завершением программы закупки истребителей F-35 предлагалось в частности:

²³⁹ Trident Juncture 2018 // Norwegian Ministry of Defence. 2016. 28 June. (<https://forsvaret.no/en/exercise-and-operations/exercises/nato-exercise-2018>).

²⁴⁰ См., в частности: O'Dwyer G. Op. cit.

— нарастить возможности противолодочной обороны страны за счет усиления системы обнаружения подводных лодок и дополнительной закупки современных противолодочных самолетов;

— увеличить подводный флот и к 2025 г. закупить дополнительно шесть новых подводных лодок;

— укрепить и повысить боеготовность сухопутных сил, расширить их присутствие на севере и создать еще одну (вторую) бригаду;

— приобрести новые вертолеты для армии и

— нарастить возможности применения высокоточного оружия ²⁴¹.

Выполнение этой программы потребовало бы значительного увеличения оборонного бюджета Норвегии.

В результате острых дискуссий в 2016 г. был принят новый долгосрочный план оборонного строительства страны, в котором фактически были отклонены все наиболее амбициозные предложения генерального штаба. Долгосрочным планом, в котором подтверждена закупка 52 истребителей F-35, предусматривается:

— вместо расширения подводного флота страны – замена старых подводных лодок четырьмя (а не шестью) новыми в конце следующего десятилетия;

— вместо расширения парка противолодочных самолетов – замена старых Р-3 «Орион» по мере их вывода из боевого состава;

— планом также предусмотрены наращивание возможностей наземных систем противовоздушной обороны, существенные инвестиции в системы разведки и раннего обнаружения признаков нападения;

— планируется создание нового подразделения сухопутных сил – роты рейнджеров – и его размещение недалеко от границы;

— не приняв решение о создании новой (второй) бригады сухопутных сил, правительство отправило этот вопрос на изучение и намерено заказать специальное исследование современных потребностей армии, ее целесообразного численного состава, районов дислокации и необходимых вооружений и военной техники ²⁴².

Финансирование утвержденной программы должно быть обеспечено за счет экономии ресурсов, в частности, путем закрытия 11 военных баз и объектов и их объединения с другими ²⁴³, а также за счет увеличения оборонного бюджета страны в 2017 и в последующие годы на 1,9 млрд. норвежских крон (примерно 225 млн долларов США или около 2% оборонного бюджета) ²⁴⁴.

Однако главное заключается в другом. Простое сопоставление этих решений с приведенным выше обзором развития вооруженных сил Норвегии в последнее десятилетие показывает, что **принятый Норвегией в 2016 г. долгосрочный план военного строительства не содержит принципиально новых положений по сравнению с прежними**, которыми намечалась в том числе замена исчерпывающих свой ресурс подводных лодок и противолодочных самолетов в середине следующего десятилетия (ср. стр. 53, 55). Более того, в чем-то принятая в 2016 г.

²⁴¹ Norwegian Armed Forces in transition. P. 19.

²⁴² Capable and Sustainable. Long Term Defence Plan. P. 12. См. Также: Long Term Defence Plan Adopted // ARMSCOM. 2016. 19 Nov. (http://armscom.net/news/long_term_defence_plan_adopted); Norwegian Government proposes defence spending increase // The Independent Barents Observer. 2016. 17 June. (<https://thebarentsobserver.com/ru/node/910>); Norwegian Long Term Defense Plan Recommends 4 New Subs, Maritime Patrol Aircraft And Air Defense Systems // Defense World. 2016. 18 June. (http://www.defenseworld.net/news/16381/Norwegian_Long_Term_Defense_Plan_Recommends_4_New_Subs_Maritime_Patrol_Aircraft_And_Air_Defense_Systems#.WH8O-IVOI2w).

²⁴³ Capable and Sustainable. Long Term Defence Plan. P. 15.

²⁴⁴ Norwegian Government Follows Up Long Term Defence Plan with Significant Budget Increase // Norwegian Government. Press release. 2016. 11 October. (<https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/norwegian-government-follows-up-long-term-defence-plan-with-significant-budget-increase/id2514775/>).

программа военного строительства даже скромнее прежних планов. Так, сокращены планы замены подводных лодок, а сроки их реализации перенесены с середины на конец следующего десятилетия.

2.4. США

За последние годы в США принят ряд документов, в которых сформулирована как общая арктическая стратегия страны, так и политика соответствующих ведомств: посвященная Арктике президентская директива в области национальной безопасности 2009 г.²⁴⁵, национальная стратегия для арктического региона 2013 г.²⁴⁶, арктические стратегии министерства обороны²⁴⁷ и береговой охраны 2013 г.²⁴⁸, арктические «дорожные карты» ВМС 2009²⁴⁹ и 2014²⁵⁰ гг. Все эти документы свидетельствуют о высокой степени преемственности в понимании интересов и целей США в Арктике, начиная с первых документов стратегического планирования в регионе, принятых в начале 1970–1980-х гг.²⁵¹

Несмотря на это, Арктика остается **периферийным регионом с точки зрения нестратегической военной деятельности США**²⁵². Она никогда не рассматривалась в качестве *самостоятельного* театра конвенциональной военной деятельности вне контекста более широкого глобального стратегического противостояния. Со времен холодной войны она сохраняет для США свое военно-стратегическое значение: здесь развернуты объекты американской системы раннего предупреждения о ракетном нападении, противоракетной и противовоздушной обороны, в арктических водах продолжают патрулирование американские многоцелевые подводные лодки. Для США важно сохранение возможности для осуществления стратегической авиационной и морской переброски сил через север, хотя стратегические переброски по воздуху они в последнее время не практикуют²⁵³.

Ряд авторов²⁵⁴ обращает внимание на то, что в более широких документах стратегического планирования американской политики регион упоминается крайне редко, а если упоминается – то лишь мимоходом. Это утверждение верно

²⁴⁵ National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive, January 9, 2009. (http://www.nsf.gov/geo/plr/opp_advisory/briefings/may2009/NSPD66_hspd25.pdf).

²⁴⁶ National Strategy for the Arctic Region. Washington, The White House, 2013. 11 p. (https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf).

²⁴⁷ Arctic Strategy. Washington, U.S. Department of Defense, November 2013. (http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf).

²⁴⁸ United States Coast Guard. Arctic Strategy. Washington, 2013. (<http://www.akarctic.com/wp-content/uploads/2013/08/USCG-Arctic-Strategy%E2%80%9393U.S.-Coast-Guard.pdf>).

²⁴⁹ U.S. Navy Arctic Roadmap. October 2009. Washington, Department of the Navy, Vice Chief of Naval Operations, 2009. (<http://greenfleet.dodlive.mil/files/2010/08/US-Navy-Arctic-Roadmap-11-10-09.pdf>).

²⁵⁰ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. February 2014. Washington, Chief of Naval Operations, 2014. (<https://info.publicintelligence.net/USNavy-ArcticRoadmap.pdf>).

²⁵¹ См.: National Security Decision Memorandum 144. December 22, 1971. (<http://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf>); United States Arctic Policy. NSDD 90, April 14, 1983. (<http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-090.htm>).

²⁵² // Department of Defense, May 2011. P. 12. (http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Tab_A_Arctic_Report_Public.pdf).

²⁵³ Regehr E. America's Arctic Security Strategy: The Simons Foundation briefing paper. 2015. May 1; Welch D.A. The Arctic and Geopolitics. Waterloo (Ontario): The Centre for International Governance Innovation, 2013. P. 2.

²⁵⁴ Ознобищев С. К. Оценки рисков и угроз. С. 131; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 17.

применительно к стратегиям национальной безопасности США, принятым в 2010²⁵⁵ и 2015²⁵⁶ гг., национальной военной стратегии 2011 г.²⁵⁷, четырехлетнему обзору оборонной политики США 2010 г.²⁵⁸. Арктика и связанные с ней вызовы в области безопасности не упоминаются ни в принятой в 2015 г. военной стратегии США²⁵⁹, ни в документах долгосрочного развития военно-морских сил страны²⁶⁰. В последнем четырехлетнем обзоре оборонной политики США 2014 г. Арктика коротко упоминается всего один раз в контексте последствий климатических изменений²⁶¹. В программах реализации основных положений современной стратегии США в регионе министерству обороны отводится второстепенная роль, тогда как «головным» ведомством в том, что касается решения вопросов безопасности, является «супер-министерство» внутренней безопасности, а в его рамках прежде всего – береговая охрана²⁶².

В этом смысле американские власти вполне последовательны. На основе анализа глобальных тенденций и конфликтного потенциала через призму американских интересов ими выделяются три приоритетных географических направления военной деятельности США: Азиатско-тихоокеанский регион (АТР) и в особенности – Северо-Восточная Азия; Ближний Восток и Европа²⁶³ (порядок перечисления отражает восприятие значимости каждого из этих направлений).

Соответственно, **арктические направление военного строительства важно для США лишь настолько, насколько оно имеет значение для решения более широких (и более важных для Вашингтона) задач поддержания стратегической (ядерной) стабильности в отношениях с Россией, нераспространения оружия массового уничтожения, пресечения международной террористической деятельности, а также для решения задач вооруженных сил США в Северо-Восточной Азии и Северной Атлантике, но не как самостоятельное направление нестратегической военной деятельности.**

Данный вывод подтверждается практикой распределения выделяемых на оборонные нужды бюджетных средств, особенно в нынешний период их существенного сокращения: арктические программы финансируются различными ведомствами США в основном по «остаточному» принципу. Министерство обороны исходит из того, что данная ситуация вряд ли изменится в ближайшее десятилетие,

²⁵⁵ National Security Strategy. May 2010. Washington, the White House, 2010. (https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf).

²⁵⁶ National Security Strategy. February 2015. Washington, the White House, 2015. (https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf).

²⁵⁷ The National Military Strategy of the United States of America 2011. Redefining America's Military Leadership. Washington, Chairman of the Joint Chiefs of Staff, 2011. (<http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?id=154942>).

²⁵⁸ Quadrennial Defense Review Report, February 2010. Washington, U.S. Department of Defense, 2010. (<http://www.comw.org/qdr/fulltext/1002QDR2010.pdf>).

²⁵⁹ The National Military Strategy of the United States of America 2015. The United States Military's Contribution To National Security. Washington, Chairman of the Joint Chiefs of Staff, 2015. (http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf).

²⁶⁰ Navy Cyber Power 2020. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Washington, US Department of Defense, 2012. (http://www.public.navy.mil/fcc-c10f/Strategies/Navy_Cyber_Power_2020.pdf).

²⁶¹ Quadrennial Defense Review 2014. Washington, U.S. Department of Defense, 2014. P. 25. (http://archive.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf).

²⁶² Implementation Plan for the National Strategy for the Arctic Region. Washington, 2014. (https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/implementation_plan_for_the_national_strategy_for_the_arctic_region_-_fi....pdf).

²⁶³ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Washington, U.S. Department of Defense, 2012. (http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf).

если только какое-то резонансное событие – крупная экологическая или иная катастрофа, сопряженная со значительными человеческими жертвами, или нарастание какой-либо деятельности, которая будет рассматриваться как угрожающая интересам США в регионе – **не заставит власти пересмотреть свое отношение к региону**²⁶⁴.

Периферийное значение арктического региона отражается также в *структуре управления* развернутыми здесь силами и средствами. Арктика традиционно входила в зону ответственности двух командований ВС США – Европейского (USEUCOM) и Тихоокеанского (USPACOM). В зону ответственности последнего входила Аляска и прилегающие акватории. Восстановленное в 1989 г. региональное Командование Аляски должно было решать задачи обороны полуострова и другие не относящиеся к деятельности НОРАД задачи, такие как проведение поисково-спасательных операций и оказание содействия гражданским властям штата²⁶⁵.

При этом силы и средства ВС США, размещенные на Аляске, остались в подчинении Тихоокеанского командования: географически базы на Аляске ближе к региону Северо-Восточной Азии, чем базы на западе США – в Калифорнии, Орегоне или в штате Вашингтон. Воздушная переброска войск с Аляски в районы потенциальных кризисов или конфликтов занимает семь–восемь часов. И хотя она проигрывает по этому показателю базам в Южной Корее или Японии, содержание баз на Аляске обходится американскому налогоплательщику намного дешевле, чем за рубежом²⁶⁶.

В 2002 г. было создано Северное командование США (USNORTHCOM), в географическую зону ответственности которого вошли континентальная часть США, Канада, Мексика, часть Карибского бассейна. В ходе очередной реформы в 2011 г. арктические территории были исключены из географической зоны ответственности Тихоокеанского командования. Полномочия по планированию и осуществлению военной деятельности в арктическом регионе и по координации с американскими и зарубежными ведомствами были переданы Северному командованию. Однако оно не располагает здесь собственными силами и средствами, поскольку Командование Аляски вместе с дислоцированными на полуострове войсками осталось в составе Тихоокеанского командования ВС США, которое, однако, теперь не несет ответственность за Аляску. Функции же Северного командования ограничиваются здесь решением вопросов планирования, координации и организации взаимодействия военных структур на полуострове с военизированными и правоохранительными ведомствами, входящими в структуру министерства внутренней безопасности.

В этих условиях для решения задач «защиты территории, граждан и интересов США», а также оказания содействия гражданским властям Северное командование сформировало оперативную группу «Аляска» и по договоренности с Тихоокеанским командованием пошло по пути совмещения должностей, назначая на командные и другие должности в оперативной группе офицеров Командования Аляски. В результате руководство и личный состав оперативной группы одновременно подчиняются двум командованиям ВС США – Тихоокеанскому и Северному²⁶⁷.

²⁶⁴ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage // Department of Defense, May 2011. P. 12. (http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Tab_A_Arctic_Report_Public.pdf).

²⁶⁵ Ohotnicky P., Hisey B., Todd J. Improving U.S. Posture in the Arctic // Joint Force Quarterly. 2012. № 4. P. 59. (http://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/jfq/jfq-67/JFQ-67_56-62_Ohotnicky-Hisey-Todd.pdf).

²⁶⁶ U.S. Force Posture Strategy in the Asia Pacific Region: An Independent Assessment: [Washington]: Center for Strategic and International Studies, 2012. P. 58–60.

²⁶⁷ Ohotnicky P., Hisey B., Todd J. Op. cit. P. 59. См. Также: Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность. С. 131.

Такое положение дел, при котором дислоцированные на Аляске войска подчиняются командованию (тихоокеанскому), которое не несет ответственность за полуостров, а командование (северное), к зоне которого отнесена Аляска, не имеет здесь собственных сил и средств, многие в США считают далеким от оптимального. Предлагается устранить возникший дуализм в управлении силами на полуострове путем наделения Северного командования реальными полномочиями в арктическом регионе, в частности, передав в его прямое подчинение Командование Аляски, но при этом сохранив за последним решение задач по оказанию содействия Европейскому и Тихоокеанскому командованиям, а также командованию НОРАД²⁶⁸. Однако эти предложения не встречают понимания в министерстве обороны США²⁶⁹.

Позиция Пентагона объяснима именно с позиций периферийного, неприоритетного характера военной деятельности в Арктике. В литературе принято ссылаться на принятые в последние годы документы стратегического планирования американской политики в регионе, в которых подчеркивается наличие здесь у США «широких и фундаментальных» интересов безопасности. Однако меньше всего эти интересы относятся к собственно арктической повестке дня, таким как доступ к углеводородным ресурсам континентального шельфа. Их перечень вполне конкретен и включает: решение задач раннего предупреждения о ракетном нападении и обеспечения противоракетной обороны; сохранение потенциала для воздушной и морской стратегической переброски сил и средств через северные районы; поддержание потенциала стратегического сдерживания; военно-морское присутствие и осуществление военно-морских операций; обеспечение свободы открытого моря в контексте сохранения глобальной мобильности военно-морских и военно-воздушных сил США²⁷⁰.

Нетрудно заметить, что в основном перечисленные задачи относятся к военно-стратегической и лишь в незначительной мере – нестратегической военной деятельности США в регионе. Такое соотношение может измениться в будущем в случае радикального изменения природно-климатических условий деятельности человека в Арктике. Но это – вопрос более отдаленного будущего. Что же касается решения других, невоенных вопросов безопасности (безопасности судоходства, предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и аварий, природных и техногенных катастроф, пресечения организованной преступной деятельности или контроля за рыбохозяйственной деятельностью), то это – задачи других ведомств: береговой охраны, гражданских властей и правоохранительных органов. Вооруженные силы играют здесь лишь вспомогательную роль.

Остается открытым вопрос о том, какое резонансное событие или события могут заставить власти США пересмотреть свое отношение к Арктике как к периферийному району нестратегической военной деятельности.

Оценки рисков и угроз для безопасности собственно в арктическом регионе, проводившиеся различными ведомствами США после утверждения президентской директивы в области национальной безопасности 2009 г. до начала украинского кризиса, привели к выводу о том, что основные формирующиеся здесь угрозы связаны прежде всего с необходимостью **обеспечения безопасности человека и окружающей среды**, в то время как собственно **военные угрозы в регионе**

²⁶⁸ Ohotnický P., Hisey B., Todd J. Op. cit. С. 59–60.

²⁶⁹ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 3, 20.

²⁷⁰ Arctic Strategy. Washington, U.S. Department of Defense, November 2013. P. 3. (http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf); Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 7, 9.

оцениваются как относительно низкие²⁷¹. Несмотря на периодически возникающую дискуссию на эту тему, подчеркивается, что за годы, прошедшие после завершения холодной войны, существовавшие ранее в условиях глобального противостояния военные угрозы в регионе ушли в прошлое и возникновение здесь вооруженного конфликта сейчас и в обозримой перспективе маловероятно²⁷².

При этом не исключается появление в регионе споров по разным поводам. В частности, допускается возникновение споров по вопросу о *делимитации континентального шельфа* в Северном Ледовитом океане за пределами 200-мильных исключительных экономических зон прибрежных стран или в гипотетическом случае выдвижения неарктическими государствами в отдаленном будущем претензий на разработку ресурсов морского дна в центральной части СЛО в обход Международного органа по морскому дну, то есть *в нарушение их обязательств по Конвенции ООН по морскому праву*²⁷³.

Не исключается возможность изменения военно-политической обстановки в Арктике по причинам, с ней не связанным – прежде всего в случае общего обострения отношений между арктическими государствами по каким-то другим международным вопросам или в случае возобновления глобального противостояния между ними²⁷⁴.

Наконец, важной причиной возможного изменения спокойной военно-политической обстановки в Арктике может стать *неверная взаимная интерпретация военной деятельности сторон* на фоне нарастающей политической риторики²⁷⁵. Ряд авторов называет этот риск «постепенной эскалацией взаимных страхов»²⁷⁶. По существу же речь идет о том, что даже *субъективная секьюритизация* арктического региона может стать причиной нарастания напряженности и сделать государства ее заложниками.

Однако **перерастание возможных споров в вооруженные конфликты не считается неизбежным** до тех пор, пока все арктические государства сохраняют *приверженность их упорядоченному политическому урегулированию* на основе норм Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и следуют достигнутым ими на этот счет договоренностям. Во всех документах арктической политики США оценка военных рисков в регионе как относительно низких неизменно связывается с констатацией того обстоятельства, что государства региона не только неоднократно подтверждали свою приверженность нормам международного морского права и урегулированию всех споров в Арктике политическими и дипломатическими способами, но на протяжении многих лет на практике подтверждали эту приверженность конкретными действиями²⁷⁷.

В этой связи отмечается, что прибрежные в отношении СЛО государства в последние годы достигли общего понимания относительно тех региональных и международных механизмов, на основе которых они могут решать возможные в

²⁷¹ Arctic Strategy. Department of Defense, November 2013. P. 2, 4; Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 2, 3, 8, 9; The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 6. М. Байерс ссылается также на аналогичную оценку военных рисков в Арктике ВМС США в документе 2010 г., в котором были сформулированы стратегические цели военно-морских сил страны в Арктике. См.: Byers M. Op. cit. P. 249.

²⁷² Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 13; The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 6, 13.

²⁷³ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 14–15.

²⁷⁴ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 13.

²⁷⁵ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 15.

²⁷⁶ Gallaudet T. U.S. Navy Arctic Engagement: Challenges and Opportunities. Navy Task Force Climate Change, Office of the Oceanographer of the Navy, 2010. P. 10.

²⁷⁷ Arctic Strategy. Washington, U.S. Department of Defense, November 2013. P. 4; Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 2, 8, 9, 10.

будущем проблемы в арктическом регионе на основе сотрудничества, в частности, в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Международной морской организации (ИМО), Арктического совета и других институтов: «Все арктические государства (пят прибрежных стран, а также Исландия, Швеция и Финляндия) своим участием в работе Арктического совета, Совета Баренцева/Евроарктического региона, ИМО и других международных организаций продемонстрировали свою готовность и способность избегать эскалации споров и урегулировать их средствами дипломатии. Это создает солидную основу для того, чтобы в будущем обстановка в области безопасности в Арктике определялась сотрудничеством, а не конфликтом»²⁷⁸. В том числе для того, чтобы «при возникновении каких-либо вопросов, касающихся военной деятельности и безопасности, эти вопросы обсуждались с участием компетентных заинтересованных лиц в рамках различных двусторонних и многосторонних встреч»²⁷⁹, тем самым помогая на основе сотрудничества снимать вопросы и озабоченности, которые могут возникать у арктических государств.

Позитивным примером политического разрешения споров между арктическими государствами, которые, как считалось раньше, могли привести к межгосударственному конфликту, считается урегулирование в 2010 г. вопроса о делимитации морских пространств России и Норвегии в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане²⁸⁰.

Одновременно подчеркивается важность проявления сдержанности в военном строительстве в Арктике, необходимость воздерживаться от действий, которые могли бы спровоцировать другие государства на ответные шаги. Так, к примеру, подчеркивается, что в то время как развертывание ВМС США надводных боевых кораблей в Арктике «до кромки льда» имеет мало смысла с военной точки зрения, даже временное (сезонное) развертывание в Северном Ледовитом океане надводных военно-морских сил страны могло бы привести к нарастанию озабоченности в России и тем самым – нанесло бы ущерб стабильности военно-политической обстановки в регионе²⁸¹.

В то же время, как и в других арктических государствах, в Вашингтоне уделяют все большее внимание **последствиям климатических изменений и прогнозируемой активизации экономической деятельности в Арктике с точки зрения обеспечения безопасности человека и экологической безопасности.**

В предстоящие десятилетия в США прогнозируется расширение экономической деятельности в регионе. Ожидается интенсификация судоходства вследствие активизации научных исследований, рыболовства, арктического туризма, коммерческого судоходства и военной деятельности. Хотя в силу природно-климатических условий в ближайшие два десятилетия не ожидается существенное расширение международного (транзитного) судоходства по арктическим трассам, прогнозируется рост каботажных перевозок и морского вывоза добываемых в сухопутной Арктике (прежде всего – в России) ресурсов на мировые рынки. В этой связи прогнозируется существенное нарастание судоходства через Берингов пролив. Еще в президентской директиве 2009 г. обращалось внимание на возрастающие невоенные угрозы для внутренней безопасности США, связанные с

²⁷⁸ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 10.

²⁷⁹ Ibidem.

²⁸⁰ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 6.

²⁸¹ Bowes M.D. Op. cit. P. 44.

различными видами организованной преступной и террористической деятельности²⁸².

Администрация Б. Обамы в своей политике – особенно в период председательства США в Арктическом совете (2015–2017 гг.) – отдавала приоритет решению задач устойчивого развития региона, решению здесь проблем экологической безопасности, сохранения биологического разнообразия и уникальных экологических систем²⁸³. С приходом к власти в Вашингтоне новой администрации акценты американской политики могут в чем-то измениться, но в целом для этой политики характерна высокая степень преемственности.

Хотя риски, связанные с активизацией судоходства в Арктике ставят и перед ВМС США определенные задачи, связанные прежде всего с мониторингом обстановки и возможным в более отдаленном будущем патрулированием акваторий СЛО, считается, что меняющаяся в регионе обстановка потребует прежде всего дополнительных усилий со стороны береговой охраны, а не ВМС. Задачи же, которые здесь в обозримой перспективе придется решать ВМС, заключаются главным образом в оказании содействия БОХР при проведении поисково-спасательных операций, Национальной гвардии Аляски – в решении задач гражданской обороны²⁸⁴. В этой связи был сделан вывод о том, что имеющиеся у ВМС страны в Арктике скромные ресурсы в краткосрочной и среднесрочной перспективе достаточны для решения стоящих здесь перед ними задач²⁸⁵.

В последние годы на фоне украинского кризиса и обострения отношений России с США и другими западными странами в Америке развернулась дискуссия о мотивах и целях российских программ военного строительства и ее масштабной военной деятельности в Арктике и о том, не следует ли в этом свете пересмотреть прежние оценки военно-политической обстановки в регионе²⁸⁶. Средства массовой информации, конгрессмены, власти Аляски, военные и эксперты бьют тревогу²⁸⁷.

Тем не менее, до ухода администрации Б. Обамы **официальные оценки военных рисков и угроз в Арктике США не пересматривались**. Более того, по результатам интенсивного обсуждения в научно-консультативных структурах американских ведомств делается вывод о том, что **российская военная деятельность в Арктике объяснима вполне рациональными мотивами, носит оборонительный характер и не рассматривается в США – по крайней мере в настоящее время – в качестве непосредственной военной угрозы**²⁸⁸.

Реальную озабоченность в США вызывают не столько военная деятельность России в Арктике, сколько возобновившиеся полеты стратегической авиации и походы российских многоцелевых подводных лодок в Северную Атлантику через

²⁸² Bowes M.D. Op. cit. P. 44; Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 7, 9, 10; United States Coast Guard Arctic Strategy. P. 7.

²⁸³ Загорский А.В. Россия и США в Арктике – Российский совет по международным делам (РСМД) / И.С. Иванов (гл. ред.). М.: НП РСМД, 2016. С. 9, 13.

²⁸⁴ Bowes M.D. Op. cit. P. 44; The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 3, 6, 13.

²⁸⁵ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 4.

²⁸⁶ См., в частности: Conley H., Rohloff C. The New Ice Curtain. Russia's Strategic Reach to the Arctic: A Report of the CSIS Europe Program. Lanham: Rowman & Littlefield, 2015. P. viii–xiv, 69–88.

²⁸⁷ См., в частности: США признают свое отставание от России в освоении Арктики // Арктика-Инфо. 31 августа 2016 г. (<http://www.arctic-info.ru/news/31-08-2016/ssha-priznayut-svoe-otstavanie-ot-rossii-v-osvoenii-arktiki/>). 25 Feb. 2016: General Breedlove, House Armed Services Committee Transcript. P. 10; Axe D. Russia and America prep forces for Arctic war; Hamilton D. S. Op. cit. P. 30; Myers S.L. U.S. Is Playing Catch-Up in Scramble for the Arctic // The New York Times. 2015. 30 August. P. 1.

²⁸⁸ Report on Arctic Policy. US Department of State International Security Advisory Board. 2016. 21 September. P. 24–25. (<https://www.state.gov/documents/organization/262585.pdf>). См. также: Адмирал Папп: Меня расстраивает, когда, говоря об Арктике, используют слово "война" // Интерфакс. 2016. 13 января. (<http://www.interfax.ru/world/489243>).

противолодочный рубеж Гренландия–Исландия–Великобритания²⁸⁹. Если эта деятельность ведет к возобновлению модели противостояния СССР и США в годы холодной войны, пусть даже в меньших масштабах, то тогда в случае войны России с США и НАТО Арктика тоже не останется в стороне, а ее военное значение возрастет. Но такое развитие событий считается в США маловероятным²⁹⁰.

Что же касается собственно обстановки в Арктике, то в Вашингтоне в современной ситуации усматривают две основные проблемы. Во-первых, хотя в самих США военная обстановка в регионе не воспринимается как серьезный вызов на фоне более широкой повестки дня в области безопасности, локальное военное превосходство России, львиная доля арктического военного потенциала которой сосредоточена на Кольском полуострове, вызывает все большую озабоченность в странах Северной Европы, в том числе в Норвегии – союзнике США по НАТО²⁹¹. В случае возникновения здесь какого-либо конфликта США могут оказаться втянутыми в него в силу союзнических обязательств.

Во-вторых, Вашингтон не заинтересован в том, чтобы военная деятельность России и США в Арктике способствовала дальнейшему нарастанию напряженности и тем более – непреднамеренному конфликту²⁹². С целью избежать неконтролируемого развития событий предлагаются различные меры сотрудничества с Россией, включая возобновление контактов по линии военных ведомств, не дожидаясь урегулирования украинского кризиса²⁹³. Однако в период администрации Обамы шансы на одобрение таких мер были невелики.

Для **вооруженных сил США** Арктика представляет исключительное значение прежде всего по той причине, что здесь развернуты силы и средства Общего командования воздушно-космической обороны Северной Америки НОРАД, обеспечивающие контроль воздушного и околоземного пространства США и Канады. В зоне контроля НОРАД также находится северный участок системы предупреждения о ракетном нападении, располагающий радарными наблюдениями за воздушным пространством на Аляске, в Канаде и Гренландии (база в Туле)²⁹⁴. Стратегическое значение региона определяется также тем, что здесь в составе Северного флота развернуты морские стратегические ядерные силы России.

В то же время нестратегические силы и средства, как и нестратегическая военная деятельность США в Арктике носят ограниченный характер, что соответствует спокойным оценкам военно-политической обстановки в регионе. Севернее Полярного круга у США нет военных баз, на которых на постоянной основе были бы развернуты их нестратегические силы²⁹⁵. Базы армии и ВВС США на Аляске, о которых будет сказано ниже, расположены в субарктических широтах. Как отмечалось выше, они входят в состав командования Аляски, подчиняющегося тихоокеанскому командованию США.

Военно-морские силы США не имеют баз на Аляске, хотя и осуществляют оперативную деятельность в регионе. По оценкам, 41 из 51 многоцелевых подводных лодок США сконструированы и оборудованы для плавания под арктическими и антарктическими льдами. Раз в два года две из них участвуют в «ледовых учениях» (Ice Exercise – ICEX) в СЛО, всплывая в районе Северного

²⁸⁹ Andersson J.J. Fellow submarines: EUISS Alert. 2016. № 32. P. 1–2; Report on Arctic Policy. P. 25; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 18–19.

²⁹⁰ Report on Arctic Policy. P. 27.

²⁹¹ Report on Arctic Policy. P. 25.

²⁹² Ibidem. P. 27.

²⁹³ Ibidem. P. 47.

²⁹⁴ Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность. С. 146.

²⁹⁵ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 19.

полюса. В период между этими учениями американские ПЛА, базирующиеся на западном побережье (штат Вашингтон) осуществляют регулярное патрулирование в СЛО, выходя в него через Берингов пролив, следуя далее в Северную Атлантику и возвращаются в свои базы через СЛО²⁹⁶. Флот атомных подводных лодок США предназначен главным образом для выполнения стратегических задач²⁹⁷, но может выполнять и нестратегические.

В то же время в составе ВМС США нет надводных кораблей с ледовыми усилениями и ледоколов. По этой причине их силы и средства не могут быть оперативно развернуты в покрытых однолетним льдом акваториях и даже в акваториях с относительно низкой концентрацией льда²⁹⁸. В 2004–2009 гг. корабли ВМС, включая авианосные группы, участвовали в проводившихся на Аляске учениях Тихоокеанского командования. Однако в СЛО они не выходили.

Один раз в году (в июле–августе) ВМС США осуществляют в Арктике операцию стратегической морской переброски. Ее цель – материально-техническое снабжение базы в Туле (Гренландия). Для этого ВМС фрахтуют у коммерческих компаний танкер и судно для перевозки генеральных грузов – оба с ледовыми усилениями. Ледокольную проводку обеспечивает Канада. Планов же осуществления такой переброски собственными силами у министерства обороны на обозримую перспективу нет²⁹⁹.

Принятая в 2009 г. арктическая дорожная карта ВМС представляла собой программу анализа потребностей в развертывании надводных сил в регионе с учетом оценки военных угроз, прогнозов изменения природно-климатических условий в СЛО, возможностей материально-технического снабжения и обеспечения оперативной устойчивости сил ВМС в Арктике в краткосрочной (до 2020 г.), среднесрочной (2020–2030) и долгосрочной (после 2030 г.) перспективе. Ответы на эти вопросы сформулированы в дорожной карте военно-морских сил США для Арктики, принятой в 2014 г. на период до 2030 г. При этом ВМС учитывали также ограниченность ресурсов в условиях как сокращающегося финансирования, так и необходимости решения задач в более приоритетных районах развертывания³⁰⁰. Учитывалось также, что расширение надводной военно-морской деятельности в Арктике потребовало бы значительных инвестиций в строительство не только кораблей с ледовым усилением, но и соответствующей военной инфраструктуры, включая строительство на Аляске глубоководной военно-морской базы.

Как отмечалось выше, ВМС США исходят из того, что военные угрозы в Арктике на обозримую перспективу останутся относительно низкими. Согласно прогнозам, потребности ВМС по решению задач контроля морских пространств в регионе до 2040 г. не потребуют наращивания их сил и средств, а по обеспечению возможностей для проецирования военной мощи – останутся на среднем уровне, не требуя значительного участия надводных сил ВМС. После 2020 г., исходя из прогнозов расширения арктического судоходства, ожидается рост потребностей по обеспечению безопасности судоходства в СЛО, а после 2030 г. – по обеспечению мониторинга обстановки, решению задач поиска и спасания на море, повышению готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации. Ожидается также существенное возрастание – особенно после 2030 г. роли ВМС в военном сотрудничестве с другими арктическими государствами³⁰¹.

²⁹⁶ Axe D. Russia and America prep forces for Arctic war.

²⁹⁷ Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность. С. 145–146.

²⁹⁸ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 3, 15, 17.

²⁹⁹ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 22.

³⁰⁰ The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 4.

³⁰¹ Gallaudet T. Op. cit. P. 12.

Исходя из этого анализа был сделан вывод о достаточности имеющихся в настоящее время подводных и авиационных сил и средств для обеспечения присутствия в Арктике и решения задач, которые будут стоять перед ВМС в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Сделан был также вывод об отсутствии в обозримой перспективе необходимости инвестировать средства в развитие инфраструктуры и наращивание сил и средств ВМС в регионе. В среднесрочной перспективе сезонная надводная военно-морская деятельность будет ограничена коротким летним периодом навигации – пиковым с точки зрения ожидаемой интенсификации судоходства в регионе – с учетом рисков, связанных с плаванием в арктических акваториях по чистой воде.

При этом имеется в виду, что к 2030 г. ВМС США подготовят персонал, который будет иметь опыт осуществления поисково-спасательных операций и ликвидации последствий аварий и чрезвычайных ситуаций в Арктике. Навыки этой деятельности будут отрабатываться в том числе в ходе совместных учений с ВМС других государств. По мере отступления арктических льдов в отдаленной перспективе ВМС должны будут сформировать силы и средства позволяющие им не только обеспечивать периодическое временное присутствие в акваториях СЛО, но и в случае необходимости осуществлять здесь более продолжительную и устойчивую военно-морскую деятельность ³⁰².

Военно-воздушные силы США³⁰³ используют две базы на Аляске – Эйлсон (Eielson) под Фэрбанксом и Элмендорф-Ричардсон (Elmendorf-Richardson) под Анкориджем. Обе базы расположены южнее Северного Полярного круга и входят в состав сил и средств Тихоокеанского командования. На них размещены боевая авиация и самолеты поддержки, в том числе многоцелевые истребители F-22 «Раптор», истребители F-15 и F-16, а также самолеты дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО). В 2016 г. ВВС США приняли решение об использовании с 2020 г. базы Эйлсон для базирования истребителей F-35А Тихоокеанского командования. Потенциально на военно-воздушных базах на Аляске могут быть развернуты дополнительные силы и средства, а ВВС в принципе могут также использовать базу Туле (Гренландия).

США имеют более 200 морских патрульных самолетов большой дальности, включая военно-транспортные HC-130. Однако только небольшое их количество входит в состав подразделений береговой охраны на острове Кадьяк и осуществляют воздушное патрулирование в акваториях Берингова моря и в Арктике.

С 2015 г. в США рассматривался вопрос об использовании военно-морской авиабазы в Кефлавике (Исландия), которую ВВС страны покинули в 2006 г., для размещения противолодочных самолетов P-8А. Целесообразность такого решения обосновывалось возобновлением походов российских подводных лодок в Северную Атлантику. В бюджете США на 2017 г. планировались средства для модернизации этой базы³⁰⁴, использование которой допускается подписанным в июне 2016 г. совместным заявлением министерства обороны США и министерства иностранных дел Исландии, в котором стороны ссылаются на изменение обстановки в области безопасности в Северной Атлантике по сравнению с 2006 г. ³⁰⁵.

³⁰² The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030. P. 4, 7, 18–19.

³⁰³ Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность. С. 146; Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 333; Huebert R. Op. cit. P. 17; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 18.

³⁰⁴ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 18–19.

³⁰⁵ Joint Declaration Between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry for Foreign Affairs of Iceland, June 28, 2016. (<https://www.utanrikisraduneyti.is/media/Varnarmal/Joint-Declaration--Signed-.PDF>).

Группировка сухопутных войск на Аляске³⁰⁶ состоит из двух бригад 25-й легкой пехотной дивизии Тихоокеанского командования Армии США – бригады механизированной пехоты и воздушно-десантной бригады, размещенных на базах в Форт Уэйнайт (Фэрбанк) и на объединенной базе ВВС и Армии США Элмендорф-Ричардсон (Анкоридж). Две другие бригады и штаб дивизии дислоцированы на Гавайских островах. Вместе с силами Национальной гвардии Аляски численность этой группировки составляет около 20 тыс. военнослужащих.

В 2015 г. в целях экономии средств ВС США предлагали сократить численность личного состава размещенной на Аляске воздушно-десантной бригады с 4 до 1 тыс. военнослужащих и преобразовать ее в оперативную группу. Однако это решение «зависло» в Конгрессе, который потребовал сначала провести оценку сил и средств, необходимых для защиты интересов США в Арктике с учетом укрепления военных возможностей России в регионе³⁰⁷.

С 1993 г. тихоокеанское командование ВС США ежегодно проводит в субарктических широтах в районе залива Аляска тактические **военные учения «Северный край»** («Northern Edge»). В 1970–1980-е гг. им предшествовали другие учения, в которых в конце 1980-х годов принимали участие до 26 тыс. военнослужащих³⁰⁸. В разные годы в ходе учений «Северный край» отрабатывались различные задачи: участия в операциях по установлению мира (1994), развертывания командованием Аляска объединенной оперативно-тактической группы (1995), десантирования в ночных условиях (1999), обеспечения обороны портов в дружественных странах (2001), оказания содействия гражданским властям в условиях природных и техногенных катастроф, террористических актов (2003, 2005, 2007, 2009), реагирования на кризисы в АТР (2006, 2015), обнаружения и отслеживания морских, воздушных и наземных целей (2009) и другие.

К середине 2000-х гг. утвердился профиль этих учений, в ходе которых отрабатывались навыки взаимодействия подразделений ВВС, сухопутных войск и ВМС в ходе военно-воздушных операций (центральную роль в проведении учений играют ВВС). С 2005 г. утвердилась также практика проведения в нечетные годы учений для отработки навыков взаимодействия военных структур с гражданскими ведомствами по реагированию и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций («Арктический щит» – «Arctic Shield»), а в четные годы – боевого применения войск в операциях в АТР. В 2004–2009 гг. в учениях участвовали авианосные группы ВМС США.

В начале 1990-х гг. в этих учениях принимали участие от 9 до 15 тыс. военнослужащих. Максимальное количество участников в 2000-е гг. составляло до 9 000 военнослужащих³⁰⁹. В 2012 г. проведение ежегодных учений было приостановлено по соображениям экономии средств в условиях начавшегося секвестра оборонных расходов США. При этом было объявлено, что учения возобновятся, когда будет решен вопрос об их финансировании³¹⁰. После

³⁰⁶ Ознобищев С. К. Нестратегическая военная деятельность. С. 146; Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов. С. 333; Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 17; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 19–20.

³⁰⁷ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 19.

³⁰⁸ См.: Northern Edge History. U.S. Air Force Fact Sheet. 2007. 9 May (<http://www.firebirds.org/menu23/nedgehistory.htm>).

³⁰⁹ Joint Exercise Northern Edge Ensures Maritime Security // America's Navy. 2009. 17 June. (http://www.navy.mil/submit/display.asp?story_id=46241).

³¹⁰ США в целях экономии отменили военные учения на Аляске // Арктика-Инфо. 2013. 08 апреля. (<http://www.arctic-info.ru/News/Page/ssa-v-celah-ekonomii-otmenili-voennye-ucenia-na-alaske>).

трехлетнего перерыва в 2015 г. на Аляске вновь были проведены учения «Северный край», в основу сценария которых было положено реагирование на кризисную ситуацию в Азиатско-тихоокеанском регионе. В учениях приняли участие 6 000 военнослужащих³¹¹.

Учения «Северный край» проводит Тихоокеанское командование ВС США, в оперативную зону которого, как отмечалось выше, с 2011 г. не входят Аляска и прилегающие акватории. Северное командование ВС США, в зону ответственности которого в 2011 г. были включены арктические территории и акватории страны, во взаимодействии с БОХР организует на Аляске учения CAPEКС (SAREX) по взаимодействию вооруженных сил, береговой охраны и гражданских властей в ходе проведения поисково-спасательных операций³¹².

Подразделения ВМС США также принимают участие в проводимых в Канаде ежегодных учениях «Операция Нанук», а морские пехотинцы – в проводимых в Норвегии раз в два года учениях «Холодный ответ»³¹³. С 2004 г. с целью повышения уровня оперативной совместимости в совместных операциях по обеспечению безопасности судоходства, освобождения захваченных судов и др. ВМС США участвовали сначала в двусторонних с Россией, а с 2012 г. – трехсторонних российско-американо-норвежских военно-морских учениях «Северный орел» («Northern Eagle»)³¹⁴. С апреля 2014 г. на фоне обострения украинского кризиса проведение этих учений приостановлено, как и другие мероприятия военного сотрудничества США с Россией³¹⁵.

Планируя военную деятельность в Арктике на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную **перспективу**, министерство обороны США исходит из того, что при принятии решений относительно необходимых здесь сил и средств, а также относительно инвестиций в военную инфраструктуру оно должно соизмерять эти решения с потребностями на других, более приоритетных направлениях военной деятельности и учитывать финансовые ограничения³¹⁶.

Основной вывод, сделанный министерством в начале нынешнего десятилетия, сводился к тому, что **решение стоящих в Арктике нестратегических военных задач с учетом существующих оценок угроз до 2020 г. не потребует ни увеличения военных сил и средств, ни значительных инвестиций в военную инфраструктуру**, в частности, в строительство на Аляске дополнительных баз и глубоководного порта или в строительство ледоколов для ВМС. Считается, что необходимый уровень присутствия американского флага в арктических акваториях, для которого ВМС потребовалось бы строительство надводных кораблей с ледовым усилением и ледоколов, на современном этапе может быть обеспечен силами береговой охраны США³¹⁷. При этом Пентагон планирует регулярно возвращаться к данному вопросу, и это решение может быть пересмотрено, если того потребуют обстоятельства.

³¹¹ Show of U.S. strength just miles from Putin's borders: Thousands of troops conduct exercises by air, land and sea over Alaska amid mounting tensions with Russia // Daily Mail. 2015. 24 June. (<http://www.dailymail.co.uk/news/article-3136856/Military-conducting-large-exercise-Alaska.html>).

³¹² Bowes M.D. Op. cit. P. 28.

³¹³ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 14.

³¹⁴ Bowes M.D. Op. cit. P. 28.

³¹⁵ La Grone S., Majumdar D. Planning for Joint U.S. and Russia Naval Exercise On Hold Pending Outcome in Crimea // USNI News. 2014. 4 march. (<http://news.usni.org/2014/03/04/planning-joint-u-s-russia-naval-exercise-hold-pending-outcome-crimea>).

³¹⁶ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 3-4.

³¹⁷ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage // Department of Defense, May 2011. P. 3, 15, 22, 25, 27.

Решение министерства обороны об отказе от инвестиций в военную инфраструктуру в Арктике не распространяется только на силы стратегического сдерживания и противоракетной обороны³¹⁸. В то же время планируются инвестиции в решение таких задач в Арктике, как совершенствование мониторинга оперативной обстановки в воздушном и морском пространстве, ледовой обстановки в акваториях Северного Ледовитого океана, совершенствование систем связи и передачи данных, продолжение гидрографических и картографических работ, подготовка личного состава, сотрудничество с другими арктическими странами в интересах оптимизации ресурсов и совместного решения стоящих перед ними задач³¹⁹.

Эти оценки и выводы, сформировавшиеся в начале нынешнего десятилетия, не были пересмотрены ни в арктической стратегии Пентагона принятой в 2013 г., ни позднее. Обзоры деятельности США в сфере безопасности в Арктике подтверждают, что предпочтение отдано не разворачиванию здесь дополнительных сил и средств, а усилению мониторинга оперативной обстановки в Северном Ледовитом океане силами береговой охраны, в частности, с использованием космических и беспилотных воздушных средств наблюдения³²⁰.

Единственное действительно важное решение, принятое в Вашингтоне после 2014 г., не вписывающееся в линию на военную сдержанность в Арктике – решение о возвращении ВВС США на базу в Кефлавике (Исландия). Однако это решение только географически связано с Арктикой и исходит из необходимости восстановления потенциала противолодочной обороны США и стран НАТО в Северной Атлантике.

2.5. Российская Федерация

В российских публикациях по арктической тематике значительное внимание уделяется вопросам обеспечения национальной безопасности России. Во многих из них доминирует ожидание предстоящей схватки за углеводородные ресурсы российского арктического шельфа, в которой нашей стране предстоит столкнуться с объединенными силами стран НАТО, а возможно и азиатских государств, стремящихся к освоению этого богатого минеральными ресурсами региона и интернационализации его судоходных путей, в том числе – российского Северного морского пути. Порой складывается впечатление, что столкновение России с ними неизбежно, а борьба за Арктику может стать причиной третьей мировой войны³²¹.

При этом реже обращается внимание на то, что **оценки опасностей и угроз** для национальной безопасности в официальных документах Российской Федерации,

³¹⁸ Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 13.

³¹⁹ См.: Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage. P. 14–16.

³²⁰ 2015 Year in Review. Progress Report on the Implementation of the National Strategy for the Arctic Region Prepared by the: Arctic Executive Steering Committee. March 2016. P. 17–19. (<https://www.whitehouse.gov/sites/whitehouse.gov/files/documents/Progress%20Report%20on%20the%20Implementation%20of%20the%20National%20Strategy%20for%20the%20Arctic%20Region.pdf>).

³²¹ См., в частности: Агранат Г.А. Военное противостояние в Арктике (историко-географический очерк) // География. 2003. № 9. (<http://geo.1september.ru/article.php?ID=200300903>); Апанасенко В.М. Новая мировая война может начаться в Арктике // Независимое военное обозрение. 2012. 23 ноября. (http://nvo.ng.ru/gpolit/2012-11-23/1_artic.html); Конышев В.Н., Сергунин А.А. Ремилитаризация Арктики и безопасность России // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах – Российский совет по межд. Делах (РСМД) / И.С. Иванов (общ. ред.). Т. 1. М., Аспект Пресс, 2013. С. 284–302; Ивашов Л.И. Геополитическое значение Северного морского пути // Арктика 2015. С. 11–17.

во многом созвучны оценкам, которые высказываются в других арктических государствах: «В них превалируют опасения, связанные в первую очередь с последствиями климатических изменений и расширением хозяйственной деятельности в регионе, возрастанием антропогенной нагрузки на хрупкие экосистемы морской Арктики. Как и в других странах региона, подчеркивается необходимость надежного обеспечения морских границ и суверенных прав России на континентальном шельфе. Как и в США, подчеркивается военно-стратегическое значение региона, а конвенциональные (нестратегические) опасности и угрозы конкретно не определяются. Подчеркивается важность международного сотрудничества в регионе»³²².

В российских источниках редко говорится об отсутствии военных угроз или об их низком уровне в Арктике. Но военно-политическая обстановка, как правило, характеризуется как «стабильная и прогнозируемая»³²³. Отмечается отсутствие причин для возникновения конфликта между Россией и другими странами региона по поводу доступа к углеводородным ресурсам шельфа или разграничения морских пространств с соседними государствами.

Этот вывод в 2016 г. подчеркнул секретарь Совета Безопасности РФ Н. Патрушев, открывая VI международную встречу государств—членов Арктического совета, стран-наблюдателей в АС и зарубежной научной общественности: «В Арктике сегодня не осталось нерешенных международно-правовых проблем, которые могут быть использованы в качестве предлога для односторонних действий. [...] более 93% всех ресурсов региона находятся в пределах исключительных экономических зон. [...] Два спора, которые осложняли отношения Москвы с Вашингтоном и Осло, урегулированы заключением двусторонних договоров о разграничении морских пространств в 1990 и 2010 годах. У наших арктических границ сегодня спорных территорий нет. Политико-правовой базис освоения полярных пространств заложен». Что же касается установления внешних границ континентального шельфа, «в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года работает Комиссия по границам континентального шельфа. В ее рамках Россия успешно взаимодействует с партнерами, причем все стороны демонстрируют настрой на последовательное снятие существующих разногласий»³²⁴.

Представитель России в Арктическом совете В.В. Барбин констатирует в этой связи: «У России нет территориальных споров в Арктике. Морские пространства с соседями – Норвегией и США – разграничены на основе международных договоров и соглашений, и линия разграничения на межгосударственном уровне не оспаривается. В регионе нет потенциала для конфликтов из-за доступа к минеральным или водным биологическим ресурсам. Международно-правовой режим арктических морских пространств ясно определяет права как прибрежных арктических, так и других государств. Практически все разведанные морские запасы углеводородов Арктики расположены в пределах исключительных экономических зон и континентального шельфа прибрежных арктических государств, которые в соответствии со своими национальными законодательствами и определяют порядок их освоения. Их суверенные права на разработку этих месторождений никем не оспариваются»³²⁵. Вывод, который делает Барбин: «Россия не видит в регионе

³²² Ознобищев С. К. Оценки рисков и угроз. С. 134.

³²³ См., в частности: Максимов Н.М. Цит. раб. С. 17; МИД: Между арктическими странами нет борьбы за ресурсы // Взгляд. Деловая газета. 2013. 13 марта. (<http://www.vz.ru/news/2013/3/13/624118.html>).

³²⁴ Сегодня начала свою работу VI Международная встреча государств-членов Арктического совета, стран-наблюдателей в Арктическом совете и зарубежной научной общественности // Совет Безопасности Российской Федерации. 2016. 1 сент. (<http://www.scrf.gov.ru/news/1125.html>).

³²⁵ Барбин В. В. Россия настроена на сотрудничество в Арктике // Арктические ведомости: Информационно-аналитический журнал. 2015. № 3 (14). С. 13.

неразрешимых противоречий и уж тем более вопросов, которые могли бы потребовать силового решения. Все вызовы, с которыми сейчас мы сталкиваемся в Арктике, не имеют военного измерения»³²⁶.

Утвержденная Президентом России в 2013 г. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. акцентирует внимание не на военных угрозах, а на проблемах совсем иного рода, с которыми стране приходится сталкиваться в Арктике сегодня и на обозримую перспективу³²⁷. В ней формирующиеся в регионе военные угрозы не упоминаются. В то же время к основным опасностям и угрозам, с которыми Россия сталкивается в ходе реализации амбициозных планов социально-экономического развития АЗРФ, в ней отнесены, в частности:

- экстремальные природно-климатические условия;
- низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий;
- очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения;
- отток высококвалифицированных трудовых ресурсов;
- низкое качество жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;
- недостаточная обеспеченность населения чистой питьевой водой;
- удаленность от основных промышленных центров;
- высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок из других регионов России топлива, продовольствия и товаров первой необходимости;
- высокая стоимость транспортировки добытых ресурсов;
- износ основных фондов транспортной, промышленной и энергетической инфраструктуры;
- отсутствие российских современных технических средств и технологий для поиска, разведки и освоения морских месторождений углеводородов в арктических условиях;
- неразвитость базовой транспортной инфраструктуры;
- высокая энергоемкость и низкая эффективность добычи природных ресурсов;
- недостаточное развитие навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения мореплавания;
- отсутствие средств постоянного комплексного космического мониторинга арктических территорий и акваторий, зависимость от иностранных средств и источников информационного обеспечения всех видов деятельности в Арктике (включая взаимодействие с воздушными и морскими судами);
- отсутствие современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- возрастание техногенной и антропогенной нагрузки на окружающую среду, увеличение вероятности достижения ее предельных значений в некоторых прилегающих к России акваториях СЛО и на отдельных территориях АЗРФ;
- высокий уровень накопленного экологического ущерба и другие обстоятельства.

³²⁶ Барбин В.В. Цит. раб. С. 15.

³²⁷ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 20 февраля 2013 г. // Консультант плюс. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/).

В этой связи приоритетными направлениями развития АЗРФ и обеспечения безопасности России считаются:

- создание системы комплексной безопасности для защиты территорий, населения и критически важных объектов АЗРФ от **чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера**;

- развитие системы мониторинга геофизической обстановки в АЗРФ с целью минимизации воздействия экстремальных геофизических процессов (естественного и искусственного происхождения) на среду обитания человека;

- создание и развитие системы комплексной **безопасности арктического судоходства**, управления транспортными потоками в районах интенсивного движения судов, включая навигационно-гидрографическое, гидрометеорологическое, ледокольное и иные виды обеспечения, **создание комплексных аварийно-спасательных центров**;

- **минимизация негативного антропогенного воздействия на окружающую среду АЗРФ**, обусловленного текущей хозяйственной и иной деятельностью, включая разработку, обоснование и реализацию мероприятий по снижению угроз окружающей среде, вызываемых расширением хозяйственной деятельности в Арктике, в том числе на континентальном шельфе, а также принятие мер по повышению эффективности федерального государственного экологического контроля на объектах хозяйственной и иной деятельности, расположенных на территории АЗРФ;

- совершенствование системы государственного экологического мониторинга в АЗРФ.

Такому акценту на решение проблем безопасности человека и экологической безопасности в АЗРФ могут позавидовать составители арктических стратегий других государств региона.

Несмотря на акцент на решение проблем безопасности человека и экологической безопасности, в последние пять лет Российская Федерация осуществляет амбициозную и самую масштабную в регионе программу **военного строительства** – формирования арктической группировки сил, подчиненных сформированному в декабре 2014 г. на основе Северного флота Объединенному стратегическому командованию (ОСК) «Север», которое сразу окрестили новым, пятым по счету военным округом ВС России. В зону ответственности нового стратегического командования вошли территория российского Заполярья и прилегающие к нему акватории арктических морей на всем протяжении от Кольского полуострова до Чукотки ³²⁸.

Северный флот – оперативно-стратегическое объединение Военно-морского флота (ВМФ) России, зона ответственности которого охватывает территорию четырех субъектов РФ: Мурманской и Архангельской областей, Республики Коми, Ненецкого автономного округа (материально-техническое обеспечение восстановленных в восточной части АЗРФ военных баз осуществляется силами Тихоокеанского флота). В его оперативный состав входят четыре объединения, 17 соединений, комплект воинских частей флотского подчинения. Общая численность группировки войск составляет около 90 тыс. человек ³²⁹.

В боевом составе СФ восемь стратегических подводных лодок с ядерными баллистическими ракетами, 26 атомных подводных лодок включая четыре с

³²⁸ В Заполярье развернуто новое войсковое объединение // Независимая газета. 2015. 30 декабря. (http://www.ng.ru/armies/2015-12-30/10_sever.html).

³²⁹ Адмирал рассказал о задачах Северного флота в Арктике и Мировом океане // РИА Новости. 2016. 10 ноября. (https://ria.ru/defense_safety/20161110/1481059001.html).

крылатыми ракетами (ПЛАРК), семь дизель-электрических подводных лодок, 38 боевых кораблей и катеров, включая единственный российский тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов», два тяжелых атомных ракетных крейсера, ракетный крейсер, пять больших и шесть малых противолодочных кораблей, эсминец, четыре больших десантных корабля (БДК), малые ракетные корабли, артиллерийский катер, тральщики, десантные катера³³⁰, береговая и палубная ракетноносная и противолодочная авиация, отдельная бригада морской пехоты.

Рис. 2.4. Зона ответственности Северного флота

Источник: Северный флот // Министерство обороны РФ.
(<http://structure.mil.ru/structure/okrug/north/news.htm>).

С учетом задач Северного флота³³¹ его силы и средства трудно дифференцировать на стратегические и нестратегические, арктические и неарктические. Одна из центральных задач СФ – поддержание морских стратегических ядерных сил в постоянной готовности в интересах ядерного сдерживания. Эта задача решается не только стратегическими ракетноносцами, но по существу всеми корабельными и авиационными силами СФ, которые должны обеспечить защиту ПЛАРБ от американских подводных лодок и надводных кораблей, которые могут им угрожать (см. стр. 17).

³³⁰ Боевые корабли Российской Федерации на 15.12.2016 // RussianShips.info. 2016. 15 дек. (<http://russianships.info/today/>).

³³¹ Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 119.

В этом плане Северный флот очень чувствителен к возможным изменениям обстановки в северных морях. Так, ряд авторов подчеркивает, что таяние арктических льдов в летний период делает стратегический подводный флот России более уязвимым и может потребовать усиления его прикрытия и, соответственно, усиления боевых и обеспечивающих средств СФ³³². Существенного усиления боевых и обеспечивающих средств Северного флота следует ожидать и с целью нейтрализации ударных компонентов противоракетной обороны (ПРО) США в случае размещения последних в северных морях в следующем десятилетии³³³.

Стратегический характер Северного флота делает понятным стремление России вынести его за скобки при рассмотрении вопросов военной деятельности в Арктике: деятельность России «по обеспечению ядерного сдерживания, как и соответствующая деятельность США в Арктике, не имеет отношения к арктической повестке дня»³³⁴.

Однако перед СФ стоят и очевидные нестратегические задачи, причем как в арктическом регионе, так и за его пределами: защита экономической зоны РФ и районов производственной деятельности, пресечение незаконной производственной деятельности; обеспечение безопасности судоходства, а также выполнение внешнеполитических акций правительства в различных районах Мирового океана³³⁵, причем не только в Северной Атлантике, но и в более отдаленных районах.

Как подчеркивается в Морской доктрине Российской Федерации, утвержденной в 2015 г., «национальная морская политика на Арктическом региональном направлении определяется особой важностью обеспечения свободного выхода российского флота в Атлантику и Тихий океан»³³⁶. Оперативные группировки кораблей СФ и раньше на постоянной основе действовали в *удаленных районах Мирового океана*³³⁷. Эта деятельность возобновилась в 2007 г.

В 2007–2009 гг. ТАКР «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» регулярно выполнял учебно-боевые задачи в Атлантическом океане и Средиземном море. В 2008–2009 г. ТАКР «Пётр Великий» с кораблями сопровождения дважды пересек Атлантику, совершил заход в Венесуэлу, Южно-Африканскую Республику, Индию, Францию, Сирию, принял участие в международных учениях «Венрус-2008» и «Индра-2009». В 2010 г. через Индийский океан он перешел на Дальний Восток и принял участие в оперативно-стратегическом учении «Восток-2010». Боевые корабли Северного флота (ТАКР «Пётр Великий», большие противолодочные корабли – БПК «Адмирал Чабаненко» и «Адмирал Левченко») регулярно осуществляли патрулирование в районе Аденского залива. В 2015 г. БДК Северного флота «Александр Отраковский» принял участие в российско-китайских учениях «Морское взаимодействие–2015»³³⁸.

С 2014 г. БДК «Александр Отраковский», «Георгий Победоносец» и «Оленегорский горняк», большой морской сухогрузный транспорт специального назначения «Яуза» участвуют в «Сирийском экспрессе» – доставке военных грузов в Сирию, а с конца 2015 г. – в снабжении российской военной группировки в Сирии.

³³² Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 16.

³³³ Арбатов А.Г., Дворкин В.З. Военно-стратегическая деятельность. С. 170–171.

³³⁴ Барбин В. В. Цит. раб. С. 15.

³³⁵ Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. С. 119.

³³⁶ Морская доктрина Российской Федерации // Президент России. 2015. 26 июля. С. 24. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/50060>).

³³⁷ Иван Васильев: флот обеспечен на 100%, но есть вопросы к командирам // РИА Новости. 2016. 10 ноября. (<https://ria.ru/interview/20161110/1481041018.html>).

³³⁸ Северный флот // Военно-технический сборник Бастион. 2016. 31 марта; 1 июля.

Правда, рейды с грузами в сирийский Тартус корабли СФ совершали из черноморских портов Новороссийска и Севастополя³³⁹.

В конце 2016 г. к постоянному оперативному соединению российского ВМФ в восточной части Средиземного моря присоединилась корабельная ударная группа Северного флота, в состав которой вошли ТАКР «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов», ТАРК «Петр Великий», БПК «Североморск», «Вице-адмирал Кулаков» и суда обеспечения. Для «Адмирала Кузнецова» и «Петра Великого» это был второй совместный поход в Средиземноморье (первый был ими осуществлен в 2014 г.)³⁴⁰. В этом своем восьмом дальнем походе «Адмирал Кузнецов» получил первое боевое крещение: его палубная авиация приняла участие в боевых действиях в Сирии, потеряв при этом два самолета. Имеется в виду, что деятельность Северного флота в Мировом океане продолжится – в ближайшей перспективе главным образом в Средиземном море³⁴¹.

В то же время защита российской экономической зоны и районов производственной деятельности, пресечение незаконной производственной деятельности; обеспечение безопасности судоходства со всей очевидностью относятся к *арктический нестратегической военно-морской деятельности* и предполагают участие СФ в решении задач по реагированию на новые, невоенные риски и угрозы для безопасности в регионе: «Наши меры во многом обусловлены предстоящим активным коммерческим освоением Арктики, активизацией международного судоходства в арктических морях, в том числе по Северному морскому пути. Такие перспективы заставляют принимать меры по созданию безопасных условий для возможной масштабной экономической активности, в том числе с участием иностранных партнеров, в российской части Арктики. Требуется обеспечить эффективное наблюдение и контроль за обширными морскими и сухопутными пространствами. Необходим также потенциал быстрого реагирования на вероятные террористические угрозы, для проведения операций по поиску и спасанию, борьбы с возможными разливами нефти и противодействия незаконному промыслу биоресурсов. Без восстановления военной инфраструктуры, в значительной мере утраченной в 1990-е годы, решить эти задачи не получится»³⁴².

Постепенно осуществляется модернизация боевого состава СФ, хотя до настоящего времени почти три четверти его подводных лодок и боевых кораблей (57 из 79) – постройки 1970–1980-х гг., 14, включая ТАРКР «Петр Великий» (1998 г.), построены в 1992–1999 гг. и восемь, включая ПЛАРБ «Юрий Долгорукий» (2012), ПЛАРК «Северодвинск» (2013), – в 2000–2013 гг.³⁴³. Значительное число подводных лодок и боевых кораблей находятся в резерве, проходят ремонт или модернизацию.

Помимо частей СФ, выведенных из состава Западного военного округа, в состав нового стратегического командования «Север» были переданы части и подразделения, в том числе командования ВВС и ПВО, из состава Центрального и Восточного военных округов³⁴⁴. На этой основе формируются арктические силы

³³⁹ Барабанов М.С. «Сирийский экспресс»: морская логистика сирийской кампании // Сирийский рубеж / М.Ю. Шеповаленко (ред.). М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. С. 120–131. См. также: Минасян С. Сирийский гамбит Москвы // Россия в глобальной политике. 2015. № 6. С. 8–27.

³⁴⁰ Отряд Северного флота во главе с авианесущим крейсером "Адмирал Кузнецов" отправился в Сирию // Центральный военно-морской портал flot.com. 2016. 15 окт. (<http://flot.com/2016/%D0%9F%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B423/>). По возвращении из похода «Адмирал Кузнецов» должен пройти плановую модернизацию, которая займет, по оценкам, 2 года.

³⁴¹ Иван Васильев: флот обеспечен на 100%, но есть вопросы к командирам.

³⁴² Барбин В.В. Цит. раб. С. 14.

³⁴³ Подсчитано по: Боевые корабли Российской Федерации на 15.12.2016.

³⁴⁴ Источник: передача войск новому командованию в Арктике завершится 15 декабря // ТАСС. 2014. 10 декабря. (<http://special.tass.ru/armiya-i-opk/1635986>).

Российской Федерации. В открытых источниках меньше информации о российских арктических силах, чем о силах и средствах других арктических стран. Однако по ним можно составить следующую картину.

Арктические силы РФ включают группировки сил, средств и системы управления ВМФ, воздушно-космических сил (ВКС) включая воздушно-космическую оборону (ВКО), сухопутных войск, войск радиоэлектронной борьбы на пространстве нескольких тысяч км. российской арктической зоны. Программа их формирования предусматривает:

- модернизацию и строительство объектов военной инфраструктуры на островах и на материке на всем протяжении арктического побережья России;
- формирование сухопутной составляющей арктической группировки;
- развертывание современной системы освещения воздушной, надводной и подводной обстановки в прилегающих к российской территории акваториях;
- модернизацию и развертывание дополнительных сил и средств ВКО и ПЛО;
- переоснащение войск новыми и модернизированными образцами вооружения и военной техники, адаптированными к арктическим условиям;
- интенсивную боевую подготовку войск.

Военная инфраструктура. На островах и в материковой части российского арктического побережья модернизируется и сооружается сеть военных баз, включая 13 аэродромов, авиационный полигон и 10 технических позиций РЛС и пунктов наведения авиации³⁴⁵. К концу 2015 г. были практически завершены работы по развертыванию и обустройству шести военных баз, в том числе на острове Земля Александры (Земля Франца-Иосифа), в поселке Рогачево (Новая Земля), на острове Котельный (Новосибирские острова), на мысе Шмидта и острове Врангеля (Чукотский Автономный округ)³⁴⁶. Здесь сформированы группировки войск, сведенные в Объединенную тактическую группу (ОТГР), заступившую на боевое дежурство в октябре 2014 г.³⁴⁷. Продолжается ее оснащение современным вооружением и военной техникой, в том числе зенитными ракетными системами С-400 «Триумф», зенитными ракетно-пушечными комплексами «Панцирь-С1», береговыми противокорабельными ракетными комплексами «Бастион»³⁴⁸.

На мысе Шмидта продолжается сооружение стационарных объектов радиолокационного отделения и пункта наведения авиации³⁴⁹. На острове Котельный размещена 99-я тактическая группа, в состав которой вошли береговые ракетные и зенитно-ракетные подразделения, подразделения радиолокационного освещения обстановки и материально-технического обеспечения³⁵⁰.

Ведется строительство и реконструкция аэродромов: «Североморск-1» (Мурманская область), «Тикси» (Республика Саха – Якутия). Ведутся проектно-изыскательские работы по реконструкции аэродромов «Североморск-3» (Мурманская область), «Нарьян-Мар» (Архангельская область), «Воркута» (Республика Коми), «Алыкель» (Красноярский край), «Анадырь» (Чукотский АО).

³⁴⁵ В России начались масштабные военные учения // weacom.ru. 2015. 17 марта. (<http://weacom.ru/news/russia/politics/161225>).

³⁴⁶ Обустройство шести военных баз в Арктике практически завершено // Арктика-Инфо. 2015. 7 декабря. (<http://www.arctic-info.ru/news/07-12-2015/obyustroistvo-sesti-voennih-baz-v-arktike-prakticeski-zaverseno/>).

³⁴⁷ В России начались масштабные военные учения.

³⁴⁸ Военно-технический сборник Бастион. Журнал оборонно-промышленного комплекса. 2015. 9 декабря. (<http://bastion-karpenko.ru/russia-arctic-2015/>).

³⁴⁹ Минобороны РФ создаст в Арктике еще десять рабочих аэродромов // Арктика-Инфо. 2016. 17 июля. (http://www.arctic-info.ru/news/11-07-2016/minoboroni-rf-sozdast-v-arktike-ese-desat_-aerodromov/).

³⁵⁰ 99-я тактическая группа Северный флот // Livejournal. 2014. 25 сентября. (<http://eagle-rost.livejournal.com/226577.html>).

Всего к 2020 г. в АЗРФ планируется реконструировать 44 аэродрома. Строительство других военных объектов продолжается на архипелагах Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля (о. Средний) и Новосибирские острова³⁵¹. В течение 2017 г. намечено завершить возведение оставшихся инфраструктурных объектов и совершенствование аэродромной сети, чтобы к 2018 г. иметь в Арктике самодостаточные мобильные группировки войск³⁵².

В составе формируемой армии ВВС и ПВО смешанного состава в дополнение к существующей дивизии ПВО будут сформированы еще одна дивизия ПВО и другие части, в том числе – части ВКО³⁵³.

Помимо развертывания средств освещения воздушной, надводной и подводной обстановки создаваемые базы представляют собой не требующую значительного персонала инфраструктуру, позволяющую при необходимости осуществить переброску войск морем и по воздуху и развернуть их в регионе в угрожаемый период³⁵⁴.

Сухопутная составляющая арктической группировки войск. Официально в состав ОСК «Север» должны войти две сухопутные арктические мотострелковые бригады, в задачи которых помимо демонстрации военного присутствия в Арктике входят патрулирование прибрежной зоны от Мурманска до Новосибирских островов, охрана объектов и территорий вдоль берегов северных морей, обеспечение прохода и сопровождение кораблей по Северному морскому пути.

Первая из них – 80-я отдельная арктическая мотострелковая бригада в составе береговых войск Северного флота – сформирована в 2015 г. в поселке Алакуртти Мурманской области на границе с Финляндией³⁵⁵. Вторая арктическая мотострелковая бригада в составе береговых войск СФ должна быть сформирована в 2016 г. в Ямало-Ненецком автономном округе³⁵⁶ (данных о том, что она уже сформирована, пока нет). Кроме того, еще в 2012 г. в состав береговых войск СФ была переведена 200-я Отдельная мотострелковая Печенгская бригада (Печенгский район Мурманской области на границе с Норвегией)³⁵⁷. Она стала центром подготовки кадрового состава для двух последующих арктических бригад. Помимо этого в составе СФ есть еще и отдельная бригада морской пехоты.

В 2018 г. планируется сформировать дивизию береговой обороны на Чукотке. Судя по всему, она не войдет в состав ОСК «Север», а станет частью единой системы береговой обороны, которая создается от южного побережья Приморья до Арктики для контроля проливных зон Курильских островов и Берингова пролива, прикрытия маршрутов развертывания сил Тихоокеанского флота в Дальневосточной и Северной морских зонах, в том числе с целью повышения боевой устойчивости морских стратегических ядерных сил³⁵⁸.

Единая система освещения воздушной, надводной и подводной обстановки в Арктике. Одним из главных элементов предполагаемого комплекса должна стать

³⁵¹ Минобороны РФ создаст в Арктике еще десять рабочих аэродромов.

³⁵² Обустройство шести военных баз в Арктике практически завершено.

³⁵³ Военно-технический сборник Бастион. 2015. 1 апреля.

³⁵⁴ Качать маятник. Смысл внезапных проверок российской военной машины // LENTA.RU. 2015. 22 марта. (<https://lenta.ru/articles/2015/03/20/army/>).

³⁵⁵ 80-я мотострелковая (арктическая) бригада СФ-ОСК "Север" получила Боевое Знамя // Livejournal. 2015. 18 января. (<http://bmpd.livejournal.com/1139162.html>).

³⁵⁶ Источник: передача войск новому командованию в Арктике завершится 15 декабря.

³⁵⁷ В составе Северного флота появится мотострелковая бригада. Арктика-Инфо. 2012. 26 ноября. (<http://www.arctic-info.ru/News/Page/v-sostave-severnogo-flota-poavitsa-motostrelkovaa-brigada>).

³⁵⁸ См.: Ищенко С. Крепость Чукотка против авиабазы «Эльмендорф». Через два года в считанных километрах от США встанет российская дивизия // Свободная пресса. 26 августа 2016. (<http://svpressa.ru/war21/article/155298/>); Формирование дивизии береговой обороны на Чукотском направлении // Livejournal. 24.08.2016. (<http://bmpd.livejournal.com/2082944.html>).

Единая государственная система освещения надводной и подводной обстановки (ЕГСОНПО) в интересах ВМФ России. Основной ее задачей станет сбор сведений об обстановке в северных морях, обнаружение кораблей, подводных лодок и других потенциально опасных объектов. Разработка ЕГСОНПО ведется с начала 2000-х гг. К настоящему времени созданы отдельные элементы системы. Одним из них является загоризонтная РЛС ближнего действия «Подсолнух»³⁵⁹.

На 2023 г. запланировано завершение разработки глобальной системы, которая должна позволить получать данные о ситуации в арктическом регионе при помощи автоматизированных систем управления, спутников, информационных средств на море и на берегу. В частности, в арктической зоне планируется создать единую систему спутниковой связи для управления самолетами, кораблями и подводными лодками³⁶⁰.

Боевая подготовка войск. С начала нынешнего десятилетия неуклонно нарастали интенсивность и масштабы военных учений и тренировок, проводимых в АЗРФ.

С 2012 г. возобновились регулярные походы кораблей СФ в Карское море и море Лаптевых. С 2014 г. отрабатывается десантирование войск ВДВ на льды в Северном Ледовитом океане³⁶¹. С 2015 г. в учениях участвует арктическая бригада Северного флота.

Из года в год возрастали масштабы проводимых учений. Так, в сентябре 2012 г. в Печенгском районе Мурманской области и в Баренцевом море прошло межвидовое командно-штабное учение войск Западного военного округа с участием более 7 тысяч военнослужащих, более 20 надводных кораблей и подводных лодок, более 30 летательных аппаратов. В ходе учений отрабатывались методы защиты обособленных объектов – научных станций, буровых комплексов и объектов энергетики, навыки проведения морских десантных операций³⁶².

В сентябре 2013 г. крупномасштабные учения Тихоокеанского флота завершились высадкой морского десанта на побережье бухты Провидения. В операции приняли участие около трех тысяч человек, более десяти кораблей и судов обеспечения, несколько десятков единиц бронетехники и автомобилей³⁶³. В том же месяце около 30 надводных кораблей, судов и подводных лодок СФ приняли участие в учениях флота в Баренцевом и Карском морях³⁶⁴.

В 2015 г. интенсивность боевой учебы войск и сил СФ возросла на 20% (в целом по ВМФ – на 17%). Интенсивность походов многоцелевых и стратегических атомных подводных лодок СФ возросла в полтора раза. В зимнее время СФ вдвое увеличил количество мероприятий боевой подготовки. Рост числа учебных мероприятий командование флота объясняет формированием в его составе 45-й армии ВВС и ПВО, подготовкой кораблей и подводных лодок к дальним походам,

³⁵⁹ Военно-технический сборник Бастион. 2015. 18 февраля; 26 марта. (<http://bastion-karpenko.ru/russia-arctic-2015/>).

³⁶⁰ Военно-технический сборник Бастион. 2015. 3 марта.

³⁶¹ Российские десантники строят лагерь на дрейфующей льдине в Арктике // Арктика-Инфо. 2015. 8 апреля. (http://www.arctic-info.ru/news/08-04-2015/rossiiskie-desantniki-stroat-lager_na-dreifyusei-l_dine-v-arktike).

³⁶² Проводятся военные учения по защите интересов России в Арктике // Арктика-Инфо. 2012. 21 сентября. (<http://www.arctic-info.ru/News/Page/provodatsa-voennie-ycenia-po-zasite-interesov-rossii-v-arktike>).

³⁶³ Морской десант Тихоокеанского флота впервые высадился на Чукотке // Арктика-Инфо. 2013. 3 сентября. (<http://www.arctic-info.ru/News/Page/morskoi-desant-tihookeanskogo-flota-vpervie-visadilsa-na-tyukotke>).

³⁶⁴ Около 30 кораблей принимают участие в учениях в Баренцевом море // Арктика-Инфо. 2013. 23 сентября. (<http://www.arctic-info.ru/News/Page/okolo-30-korablei-prinimaut-ycastie-v-yceniah-v-barencevom-more>).

проведением испытаний новых кораблей, необходимостью отработки слаженности разнородных сил, входящих в состав ОСК «Север»³⁶⁵.

В марте 2015 г. была проведена внезапная проверка боевой готовности арктической группы войск с участием боевых кораблей Северного флота, отдельных соединений Западного военного округа и воздушно-десантных войск. В проверке было задействовано 38 тыс. военнослужащих, 3360 единиц военной техники, 41 боевой корабль, 15 подводных лодок, 110 самолетов и вертолетов. В ходе учений на ледовые полигоны Новой Земли и острова Земли Франца-Иосифа были десантированы военнослужащие 98-й (Ивановской) воздушно-десантной дивизии. В ходе проверки боеготовности отрабатывались вопросы усиления группировки войск на островах Новая Земля и Земля Франца-Иосифа; перегруппировки войск специального назначения на большие расстояния; защиты государственной границы России в воздухе и на море; прикрытия участков государственной границы на суше в условиях Крайнего Севера; развертывания системы всестороннего обеспечения межвидовой группировки войск; поражения группировки военно-морских сил условного противника и борьбы с его диверсионно-разведывательными группами³⁶⁶.

В августе 2015 г. межвидовая группировка Северного флота и ВДВ провела на Таймыре учение по обороне важного промышленного объекта. Основу группировки составили подразделения арктической мотострелковой бригады Северного флота, прибывшие на Таймыр на десантных кораблях. Они были усилены двумя ротами ВДВ, доставленными военно-транспортными самолетами Ил-76. В учении приняли участие более 1000 военнослужащих, 14 летательных аппаратов, 34 единицы боевой и специальной техники, беспилотные летательные аппараты и др.³⁶⁷.

С июля по сентябрь 2016 г., прошла серия учений и тренировок, в ходе которых силами арктической группировки войск отрабатывались действия по обороне севера России от масштабного удара условного противника высокотехнологичными средствами, включая авиацию, беспилотники и крылатые ракеты, со стороны Баренцева моря, Чукотки и через Северный полюс; по уничтожению кораблей противника, пытающихся прорваться в акваторию Северного морского пути, а также десантов и разведывательно-диверсионных групп. Учения завершились нанесением ответного удара, в том числе морскими межконтинентальными баллистическими ракетами «Булава-30». В маневрах были задействованы корабли, подводные лодки, стратегические и средние бомбардировщики, истребители, зенитные комплексы С-300, С-400 и «Панцирь», а также мотострелки и морские пехотинцы. Помимо сил и средств ОСК «Север» к учениям привлекались силы и средства ВКС России из других регионов, включая дальнюю авиацию³⁶⁸.

У программ военного строительства и военной деятельности России в Арктике много объяснений. Эти планы возникли не в последние годы. Они намечались после

³⁶⁵ Северный флот // Военно-технический сборник Бастион. 2016. 6 января; 19 марта; 15 мая.

³⁶⁶ Начата внезапная проверка боеготовности Арктической группировки Вооруженных Сил России // Военный обозреватель. Новости вооруженных конфликтов. 2015. 16 марта. (<http://warsonline.info/rossiyskaya-armiya/nachata-vnezapnaya-proverka-boegotovnosti-arkticheskoy-gruppirovki-vooruzhennich-sil-rossii.html>).

³⁶⁷ На Таймыре начались масштабные учения Северного флота // Арктика-Инфо. 2015. 24 августа. (http://www.arctic-info.ru/news/24-08-2015/na-taimire-nacalis_ycenia-severnogo-flota); На Таймыре моряки и десантники защитят завод от «вражеских диверсантов» // Арктика-Инфо. 2015. 27 августа. (<http://www.arctic-info.ru/news/27-08-2015/na-taimire-moraki-i-desantniki-zasitat-zavod-ot-vrajeskih-diversantov>).

³⁶⁸ «Север» защитил Арктику. Старт «Булавы» был частью самых масштабных за всю историю учений в Заполярье // Известия. 2016. 30 сентября. (<http://izvestia.ru/news/635049>).

принятия в 2008 г. Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу³⁶⁹ – примерно в те же сроки, когда формировались планы военного строительства других арктических стран – Дании, Канады, Норвегии. И хотя планы последних были более скромными, Россия выстраивала свою программу после глубокого сокращения военного присутствия в регионе и начинала «возвращение» в Арктику с очень низкой базы.

К особым обстоятельствам, отличающим Россию от всех остальных арктических государств, относится то, что Северный флот является частью морских стратегических ядерных сил сдерживания России и одновременно – базой для развертывания оперативных группировок кораблей в удаленных районах Мирового океана. Стратегические ракетноносцы США патрулируют не в СЛО, а в Тихом и Атлантическом океанах. У Дании, Канады, Норвегии и США есть свободный выход в мировой океан, и у них нет необходимости держать свой флот на севере. Как видно из приведенного в данной главе обзора оценок военных угроз арктическими странами, они это понимают. Но на это понимание накладываются другие важные обстоятельства, вызывающие озабоченность прежде всего у северных соседей России – в Норвегии, а также в Финляндии и Швеции.

Активная фаза реализации российских планов военного строительства в Арктике совпала по времени с обострением отношений со странами Запада на фоне украинского кризиса. Нарастание масштабов российских военных учений в Арктике происходило одновременно с проведением беспрецедентных по своему размаху учений ВС России в Западном, Южном и Восточном военных округах. Их сценарии исключают какие-либо сомнения в том, что в роли вероятного противника в них выступают страны НАТО и прежде всего США – кем еще может быть нанесен масштабный удар высокотехнологичными средствами, включая авиацию, беспилотники и крылатые ракеты, со стороны Баренцева моря, Чукотки и через Северный полюс!

Бывший министр обороны Норвегии Т. Столтенберг, комментируя интенсивное военное строительство России, отмечает: «Хотя с точки зрения России это вполне естественно, тем не менее, активизация ее военной деятельности в регионе порождает проблемы и вызывает озабоченность в правительственных кругах и среди военных»³⁷⁰. На фоне общей международной напряженности и либо бездействия, либо весьма скромных мер военного строительства других арктических государств эта озабоченность тоже естественна: российская программа военного строительства воспринимается либо как избыточная, либо как провоцирующая гонку вооружений в регионе.

Высокопоставленные российские военные с самого начала отдавали себе отчет в том, что формирование арктических сил в том виде, как они сейчас выглядят, может иметь негативные «побочные» следствия в регионе и, очевидно, по этой причине не торопились с реализацией этих планов. Так, в октябре 2012 г., главнокомандующий российскими сухопутными войсками генерал-полковник В. Чиркин, говоря о перспективе формирования арктических бригад, подчеркивал: «Пока мы к этому вопросу подходим осторожно, чтобы не опережать события и раньше времени *не милитаризовать Арктику*»³⁷¹ (выделено нами. – А.З.).

³⁶⁹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждена Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. // Совет Безопасности Российской Федерации. (<http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>).

³⁷⁰ O'Dwyer G. Op. cit.

³⁷¹ Главком СВ: мы с осторожностью подходим к созданию арктических бригад // Арктика-Инфо, 2012. 1 октября. (http://www.arctic-info.ru/News/Page/glavkom-sv--mi-s-ostorojnost_u-podhodim-k-formirovaniu-arkticeskih-brigad).

Такие опасения были в благоприятный период арктического сотрудничества, когда страны региона открыто обсуждали взаимные озабоченности. Сегодня в условиях глубокого взаимного недоверия и отсутствия политического диалога и диалога между военными ведомствами риск спровоцировать гонку вооружений в Арктике, которой на самом деле не хочет никто, во много раз выше, чем в период до украинского кризиса.

3. ДРУГИЕ ВИДЫ НЕСТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Акцент на невоенные риски и угрозы для безопасности, формирующиеся сегодня в арктическом регионе под влиянием климатических изменений и расширения экономической деятельности, ведет к повышению роли невоенных структур, в задачи которых входит минимизация таких рисков. На современном этапе и на обозримую перспективу **наиболее актуальными проблемами, с которыми в регионе сталкиваются государства, считаются возрастающая на фоне интенсификации судоходства вероятность аварий на море, опасность разливов нефти в результате расширения разведки и добычи углеводородных ресурсов и в случае аварий судов, необходимость поддержания адекватного потенциала для авиационного и морского поиска и спасания, предупреждения и ликвидации последствий разливов нефти, природных и техногенных катастроф**³⁷².

По данным Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС), в среднем на территории российской арктической зоны ежегодно регистрируются более 100 чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Отмечается устойчивый рост количества чрезвычайных ситуаций техногенного характера – в первую очередь транспортных аварий (30%) и взрывов и пожаров технологического оборудования (24%)³⁷³.

В конце прошлого десятилетия в северных акваториях Канады в среднем ежегодно проводилось одиннадцать поисково-спасательных операций. В 2000–2008 гг. было зарегистрировано 28 случаев разливов незначительного количества нефти – до тысячи литров³⁷⁴. Вероятность аварий на море повышается отсутствием необходимых навигационных карт³⁷⁵.

Во всех странах отмечается возрастающая вероятность использования арктических морских пространств в целях осуществления незаконной рыбохозяйственной деятельности, торговли или перевозки оружия, компонентов и технологий производства оружия массового уничтожения, наркотических средств и психотропных веществ; противоправного перемещения людей, включая нелегальную миграцию; осуществления террористических актов, в том числе на судах и морских установках (буровых и нефтегазодобывающих платформах), влекущих нанесение серьезного ущерба морской среде и биологическому разнообразию.

Так, российская пограничная служба регистрирует в АЗРФ факты незаконной трудовой миграции граждан стран СНГ, попытки контрабанды наркотических средств, нелегального ввоза флоры и фауны, браконьерской деятельности, нарушения пограничного режима и др.³⁷⁶. Констатируется необходимость усиления в АЗРФ служб береговой охраны и пограничного контроля, организации технического контроля в акваториях Северного морского пути, охраны его инфраструктуры, совершенствования процедур пропуска через государственную границу на северных участках, патрулирования пространства от Мурманска до острова Врангеля – не

³⁷² См., в частности: McGillivray Ph. Overview of Coast Guard Arctic Strategy. Presentation. 2014. 23 – 24 April. P. 15.

³⁷³ В российской Арктике работают пять аварийно-спасательных центров // РИА Новости. 2015. 27 апреля. (https://ria.ru/defense_safety/20160427/1421169133.html).

³⁷⁴ Senate Canada. The Coast Guard in Canada's Arctic: Interim Report – Standing Senate Committee on Fisheries and Oceans. Fourth Report. June 2008. P. 3, 33.

³⁷⁵ Byers M. International Law and the Arctic. P. 270.

³⁷⁶ Гудев П. А. Невоенные угрозы безопасности в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 2. С. 74.

столько для предотвращения военных угроз, сколько для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, браконьерством, нелегальной миграцией и для усиления экологического мониторинга³⁷⁷.

Эти задачи решаются в первую очередь гражданскими и военизированными структурами и службами арктических государств, обеспечивающими охрану и патрулирование сухопутных границ, миграционный контроль, наблюдение за обстановкой в акваториях Северного Ледовитого океана, решающие задачи авиационного и морского поиска и спасания, ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, антитеррористической деятельности и другие. Силы и средства соответствующих ведомств, а также их деятельность принято рассматривать отдельно от военной деятельности прежде всего потому, что они, как правило (хотя и не во всех случаях), не входят в состав вооруженных сил государств, не предназначены для участия в боевых действиях и, в случае военизированных структур, не имеют средств для проецирования военной силы на большие расстояния. Их деятельность носит преимущественно правоохранительный характер и направлена на оперативное реагирование на возникающие чрезвычайные ситуации.

Примерами таких структур являются, в частности, службы береговой охраны, которым в Арктике придается особое значение с учетом обширных морских пространств, а также сухопутные патрульные службы (например, канадские рейнджеры) и пограничники. Впрочем, в каждом из арктических государств – своя структура и организация соответствующей деятельности.

В то же время однозначно провести четкую грань между военной и «невоенной» деятельностью по реагированию на новые риски в сфере безопасности не всегда легко. В перспективе же с учетом меняющихся задач вооруженных сил эта грань, скорее всего, станет еще более размытой.

Общая тенденция заключается в том, что на вооруженные силы арктических государств все в большей степени возлагаются задачи по реагированию на невоенные риски в области безопасности во взаимодействии с гражданскими властями. Эта тенденция особенно отчетливо проявляется на севере, где гражданские службы в большей мере нуждаются в помощи в силу ограниченных ресурсов, значительных расстояний и сложных природно-климатических условий.

Сегодня стандартный набор задач ВС в арктических широтах включает наряду с сезонным (насколько это позволяет ледовая обстановка) патрулированием акваторий, прилегающих к арктическим территориям соответствующих государств, наблюдение за воздушной и надводной обстановкой, обеспечение авиационного и морского поиска и спасания, безопасности судоходства, оказание гражданским властям содействия в ликвидации последствий разливов нефти и иных чрезвычайных ситуаций. Новые корабли ВМС арктических стран, как правило, оборудованы средствами для решения задач экологической безопасности, в частности, для ликвидации последствий разливов нефти³⁷⁸. Не осталась в стороне от этой общей тенденции и Российская Федерация. Выше отмечалось, что к основным задачам Северного флота относятся в том числе пресечение незаконной деятельности и обеспечение безопасности судоходства.

³⁷⁷ Безопасный Северный морской путь – конкурентное преимущество России // rosgranitsa.ru. 2015. 22 апреля. (<http://www.rosgranitsa.ru/ru/node/9723>).

³⁷⁸ См., в частности: Arctic Strategy. Washington, U.S. Department of Defense, November 2013. (http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf); United States Coast Guard. Arctic Strategy. Washington, 2013. (<http://www.akarctic.com/wp-content/uploads/2013/08/USCG-Arctic-Strategy%E2%80%93U.S.-Coast-Guard.pdf>); Danish Defence Agreement 2010–2014. Copenhagen, 24 June 2009. (<http://www.fmn.dk/nyheder/Documents/danish-defence-agreement-2010-2014-english.pdf>).

Не во всех государствах—членах Арктического совета существуют самостоятельные силы береговой охраны. В Дании ее функции в водах Гренландии возложены на ВМС страны. В Норвегии береговая охрана структурно входит в состав ВМС, но автономна в решении стоящих перед ней задач. В Канаде и Швеции – это гражданские службы. Но в Канаде она подчинена департаменту (министерству) по вопросам рыбного промысла и океанов, а в Швеции – министерству обороны. В США самостоятельная служба береговой охраны структурно отнесена к «суперминистерству» внутренней безопасности, но считается военной. В Финляндии она подчинена министерству внутренних дел. В Исландии – министерству юстиции. В России она входит в состав пограничных войск Федеральной службы безопасности (ФСБ)³⁷⁹.

3.1. Дания

В Дании нет службы береговой охраны. Задачи по реагированию на невоенные риски в области безопасности распределены между различными ведомствами. Так, вопросы предотвращения загрязнения морской среды с судов и регулирования судоходства в водах страны отнесены к ведению Морской администрации Дании³⁸⁰. Распределение функций в сфере организации поисково-спасательных работ, защиты морской среды от загрязнения и оказания содействия гражданским властям в Гренландии и на Фарерских островах является предметом договоренностей, которыми определены соответствующие полномочия Королевства Дания и ее северных самоуправляющихся территорий³⁸¹.

Организация *поисково-спасательных операций* (морских, авиационных и сухопутных) в Гренландии отнесена к сфере ответственности вооруженных сил Дании и полиции. Возможности самих властей по решению этих задач крайне ограничены. В их распоряжении всего два поисково-спасательных вертолета³⁸². Фарерские острова приняли на себя ответственность по проведению операций по спасанию на море и на суше. Авиационные операции на Фарерских островах отнесены к компетенции ВС Дании, хотя на деле они проводятся силами аварийно-спасательных центров Исландии и Шотландии в силу их географической близости.

Предотвращение *загрязнения морской среды* Фарерских островов отнесено к компетенции самих Фареров, тогда как в Гренландии эти функции разделены между Копенгагеном и Нууком. Власти Гренландии организуют охрану морской среды в трехмильной зоне от исходных линий, тогда как в остальной части 200-мильной экономической зоны эти вопросы, включая мониторинг состояния морской среды и ликвидацию последствий загрязнения, отнесены к компетенции министерства обороны Дании. Правда, возможности ВМС страны по реагированию на разливы нефти у берегов Гренландии ограничены. По оценкам, – это не более 5 тыс. т нефти в день³⁸³. Пока на шельфе Гренландии не ведется добыча нефти, этих мощностей, очевидно, достаточно для ликвидации последствий разлива корабельного топлива в случае аварии. Но если в Гренландии начнется добыча нефти, их будет явно недостаточно.

³⁷⁹ Coast Guard Co-operation in a Changing Arctic. The Munk-Gordon Arctic Security Program. A Seminar Report, April 2015. P. 7.

³⁸⁰ Le Mièrre Ch., Mazo J. Arctic opening: insecurity and opportunity – IISS. Abingdon: New York, Routledge, 2013. P. 107–111.

³⁸¹ Rapport: Forsvarsministeriets fremtidige opgaveløsning i Arktis. København: Forsvarsministeriet, 2016. P. 15. (<http://www.fmn.dk/nyheder/Documents/arktis-analyse/forsvarsministeriets-fremtidige-opgaveloesning-i-arktis.pdf>). P. 16.

³⁸² Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 107–108.

³⁸³ Ibidem. P. 108.

Вооруженные силы Дании также призваны оказывать *содействие властям* Гренландии в решении таких вопросов как рыбоохранная деятельность, оказание помощи полиции, обращение с взрывчатыми веществами, эвакуация больных и пострадавших, содействие проведению морских научных исследований, поддержание готовности к поиску и спасанию.

3.2. Канада

Решение задач по поиску и спасанию, охране морской среды и обеспечению безопасности судоходства в водах Канады решаются силами береговой охраны, а патрулирования сухопутных территорий на севере – силами канадских рейнджеров.

Канадская береговая охрана – гражданское ведомство, структурно подчиненное департаменту (министерству) по вопросам рыбного промысла и океанов. Она не обладает полномочиями по осуществлению правоохранительной деятельности. В случае необходимости предпринять соответствующие действия, в том числе по пресечению незаконного промысла, на борту кораблей береговой охраны должны находиться компетентные представители полиции или департамента по вопросам рыбного промысла и океанов ³⁸⁴.

К основным функциям БОХР отнесены обеспечение безопасности судоходства и сохранение морской среды от загрязнения. Значительная часть ее деятельности связана с проведением морских научных исследований. Особая роль принадлежит береговой охране в проведении морских исследований в Арктике. В летние месяцы уже не первый год тяжелый ледокол «Луи Сен-Лоран» совместно со средним ледоколом береговой охраны США «Хили» проводит научные исследования с целью определения внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане ³⁸⁵.

Морские пространства канадской Арктики (согласно принятому в Канаде определению – к северу от 60-й параллели ³⁸⁶) включены в центральный и арктический район деятельности береговой охраны, в который помимо провинции Нунавут, береговой линии Юкона и Северо-западных территорий также входят Онтарио и Квебек. Поисково-спасательные операции в восточной части северных территорий отнесены к зоне ответственности размещенного в Тренто (Онтарио) совместного центра по координации спасательной деятельности. Из этой зоны, правда, исключена южная часть Баффиновой земли, где координацией поисково-спасательных операций занимается аналогичный центр, расположенный на юго-востоке страны в Галифаксе ³⁸⁷. Самая северная база береговой охраны расположена в субарктических широтах в Икалуите (Нунавут), являющемся основным центром морских коммуникаций в северной части страны ³⁸⁸.

Помимо патрульных кораблей и катеров в составе канадской береговой охраны 6 ледоколов (в конце прошлого десятилетия их было семь): два тяжелых и четыре средних. Они «работают» в арктических водах с мая по ноябрь обеспечивая безопасность судоходства и ледокольную проводку судов, обеспечивая снабжение удаленных поселений, природоохранных и военных объектов на северных территориях. Раз в году они осуществляют ледокольное сопровождение судов,

³⁸⁴ Østhagen A. Coast Guard Collaboration in the Arctic. Canada and Greenland (Denmark). Prepared for the Munk-Gordon Arctic Security Program. Toronto, 2013. P. 11.

³⁸⁵ Senate Canada. The Coast Guard in Canada's Arctic: Interim Report – Standing Senate Committee on Fisheries and Oceans. Fourth Report. June 2008. P. 14.

³⁸⁶ Ibidem. P. 3–4.

³⁸⁷ Østhagen A. Op. cit. P. 11.

³⁸⁸ Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 106.

зафрахтованных ВМС США для доставки грузов материально-технического снабжения на базу Туле (Гренландия).

Однако ледокольный флот Канады стареет. Его самый молодой ледокол был построен в 1987 г. Самый старый – «Луи Сен-Лоран» – в 1967³⁸⁹ и подлежит списанию в 2017 г. Вопрос о замене ледокольного флота страны считается критическим³⁹⁰, тем более что запланированные для ВМС страны патрульные фрегаты с легким ледовым усилением не считаются адекватной альтернативой ледокольному флоту береговой охраны: если они и будут разворачиваться в арктических водах, то на более короткий период – не более трех месяцев.

Эта тема обсуждается не один год. В принятой в 2008 г. Первой стратегии обороны Канады было предусмотрено строительство для береговой охраны к 2017 г. нового тяжелого ледокола «Джон Дифенбейкер», который по своим ледокольным возможностям смог бы «работать» в арктических водах в течение девяти месяцев в году³⁹¹. В 2012 г. была заказана его разработка, однако годом позже решение о строительстве было отложено. С учетом ограниченных возможностей финансирования выбор был сделан в пользу строительства «неарктических» судов обеспечения для ВМС страны. Судя по всему, новый ледокол БОХР Канады появится не ранее 2021 г.³⁹²

Возможности береговой охраны по осуществлению авиационных поисково-спасательных операций ограничены. В ее составе – семь вертолетов³⁹³. В операциях в Арктике могут быть задействованы вертолеты ВВС страны с большой дальностью, однако их базы удалены от северных вод на 3 тыс. километров, и вертолетам потребуется несколько дозаправок прежде чем они достигнут своей цели. В поисково-спасательных операциях в Арктике могут быть задействованы транспортные самолеты ВВС страны C-130 «Геркулес» и C-17, тем более что часть закупленных в последние годы самолетов предназначались для Арктики. Однако их применение в спасательных операциях малоэффективно, поскольку транспортные самолеты не могут поднять на борт людей с морской поверхности и не всегда – с суши³⁹⁴.

Канадские рейнджеры – легко вооруженные военизированные отряды, осуществляющие патрулирование сухопутных территорий и внутренних вод на севере Канады. Их набирают из числа резервистов – местных жителей-добровольцев, которые несут эту службу на основе совместительства. Первой стратегией обороны Канады было предусмотрено увеличение численности рейнджеров с 4 100 чел. в 2008 г. до пяти тысяч. В середине нынешнего десятилетия их численность составляла 4 700 человек³⁹⁵.

³⁸⁹ Østhagen A. Op. cit. P. 13.

³⁹⁰ Senate Canada. The Coast Guard in Canada's Arctic: Interim Report. P. 26.

³⁹¹ Who We Are and What We do / Canadian Coast Guard. (http://www.ccg-gcc.gc.ca/eng/Central_Arctic/About_Us).

³⁹² Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North?: SIPRI Background Paper. 2016. P. 7.

³⁹³ Who We Are and What We do. Op. cit.

³⁹⁴ Byers M. International Law and the Arctic. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 271–272; Wezeman S. T. Military capabilities in the Arctic: SIPRI Background Paper. 2012. P. 3.

³⁹⁵ Byers M. Op. cit. P. 249; Dean R., Lackenbauer P.W., Lajeunesse A. Canadian Arctic Defence Policy. A Synthesis of Key Documents, 1970-2013. Calgary; Waterloo: Centre for Military and Strategic Studies, University of Calgary; Centre on Foreign Policy and Federalism, St. Jerome's University, 2014. P. 50.

3.3. Норвегия

Береговая охрана Норвегии была создана как самостоятельная структура в составе ВМС страны в 1977 г., когда страна установила 200-мильную рыболовную, впоследствии – исключительную экономическую зону. В ее задачи входит осуществление рыбоохранной деятельности, обеспечение таможенных правил, охрана морских границ, проведение поисково-спасательных операций и охрана морской среды от загрязнения в водах, на которые распространяется юрисдикция страны – в пределах исключительной экономической зоны, территориального моря и во внутренних водах.

В составе БОХР – 15 кораблей различного класса ³⁹⁶. При этом оперативные зоны кораблей различного класса разделены на «внешнюю» – в 200-мильной зоне, и «внутреннюю». Для решения задач в исключительной экономической зоне в составе БОХР Норвегии имеются восемь кораблей с легким вооружением. Самый крупный из них – сторожевой патрульный корабль «Свальбард» (Шпицберген), обладающий ледокольными возможностями. Три сторожевых патрульных корабля класса «Баренцлав» могут осуществлять плавание в легких ледовых условиях. Эти четыре корабля имеют ангары для вертолетов. В состав БОХР входят еще четыре крупных патрульных корабля без ледовых усилений. После 2020 г. они подлежат замене ³⁹⁷.

Авиационное обеспечение деятельности береговой охраны осуществляют противолодочные патрульные самолеты P-3 «Орион» и вертолеты «Вестланд Линкс» Mk86 (в общей сложности их шесть) ВВС Норвегии. Срок службы вертолетов «Линкс» заканчивается, и Осло готовит закупку (по планам – шестнадцати) новых вертолетов поиска и спасания NH90 и рассматривает вопрос о приобретении поисково-спасательного вертолета с большим запасом дальности полета ³⁹⁸.

Основная база БОХР Норвегии находится на севере страны в Сортланде.

В Норвегии также существует ополчение – мобилизационный резерв вооруженных сил, не входящий в состав сухопутных сил. Его постоянный состав в мирное время составляет немногим более тысячи человек.

3.4. США

Береговая охрана США – военная многопрофильная структура, входящая в состав министерства внутренней безопасности и созданная с целью защиты общества, окружающей среды, экономических интересов и интересов безопасности США в морских районах, в том числе в открытом море, в прибрежной полосе, в портах и внутренних водах ³⁹⁹. Задачи береговой охраны многообразны и включают, в частности, обеспечение безопасности портов, водных путей и прибрежной полосы; пресечение контрабанды наркотиков; обеспечение навигации, организацию поисково-спасательных операций; сохранение биологических ресурсов моря; обеспечение безопасности судоходства; участие в военных операциях в военное время; пресечение незаконной миграции; сохранение морской среды от загрязнения; осуществление оперативной и правоохранительной деятельности в покрытых льдом акваториях ⁴⁰⁰.

³⁹⁶ The Navy // Norwegian Defence Ministry. 2015. 11 June. (<https://forsvaret.no/en/organisation/navy>).

³⁹⁷ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 13.

³⁹⁸ См., в частности: Byers M. Op. cit.. P. 273; Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 108.

³⁹⁹ United States Coast Guard High Latitude Region Mission Analysis Capstone Summary. Prepared for the United States Coast Guard. Arlington (VA): ABS Consulting, 2010. P. 3–4.

⁴⁰⁰ Missions // United States Coast Guard. 2016. 21 December. (<http://www.uscg.mil/top/missions/default.asp>).

Аляска и прилегающие акватории входят в 17-й район БОХР США. В него входит также акватория Берингова моря и Алеутские острова. Строго говоря, основным районом деятельности сил и средств 17-го района БОХР является Берингово море. В акваториях Северного Ледовитого океана, в морях Чукотском и Бофорта в силу природно-климатических условий, а также ввиду отсутствия необходимой инфраструктуры она носит ограниченный сезонный характер.

В 1996 г. все ледоколы ВМС США были переданы в состав береговой охраны для использования в Арктике и Антарктике ⁴⁰¹. До этого времени у США было семь ледоколов: четыре в составе ВМС и три – в составе БОХР ⁴⁰². Сейчас в строю в Арктике только два из них: тяжелый ледокол «Полярная звезда» («Polar Star»), средний ледокол «Хили» («Healy»), способный преодолевать лед толщиной до полутора метров. Прошедший в 2010–2013 г. модернизацию ледокол «Полярная звезда» должен закончить свою службу в 2020 г., а «Хили», занятый последние годы преимущественно исследованием американского шельфа в Северном Ледовитом океане, – в 2030 г. ⁴⁰³. Ледоколы БОХР не имеют вооружений.

Помимо этого только один патрульный корабль в составе БОХР 17-го района – «Алекс Хили» («Alex Healy») – способен осуществлять плавание в водах с легкими ледовыми условиями. Остальные корабли такой возможности не имеют ⁴⁰⁴. Считается, что новые большие патрульные корабли БОХР класса «Легенда» (первые пять из восьми запланированных кораблей этого класса вошли в состав БОХР в 2010–2015 гг.) в большей мере приспособлены к плаванию в ледовых условиях, чем патрульные корабли класса «Галифакс». Однако они тоже не имеют ледовых усиления ⁴⁰⁵.

Хотя легко вооруженные патрульные корабли и катера БОХР в летнее время в течение короткого периода осуществляют патрулирование в субарктических и даже арктических широтах по «чистой воде», их развертывание в арктических акваториях затрудняется отсутствием необходимых береговой инфраструктуры, пунктов материально-технического снабжения, ремонтно-технических баз, сложными погодными условиями. Ближайший глубоководный порт к самому северному городу Аляски – Барроу – находится в Дач Харборе на Алеутских островах. Расстояние до него составляет около двух тыс. километров. До ближайшей к Барроу базы БОХР на острове Кадьяк (Аляска) – немногим меньше ⁴⁰⁶. Для того, чтобы преодолеть такие расстояния самолету в зависимости от его типа потребуется от четырех до десяти часов, а патрульный корабль БОХР только через три дня дойдет до Берингова пролива ⁴⁰⁷.

В регионе отсутствует не только военная, но и невоенная инфраструктура, которую береговая охрана могла бы использовать в чрезвычайной ситуации. В Номе, расположенном на западном побережье Аляски южнее Берингова пролива, порт небольшой и неглубокий. У 50-метрового причала он может принимать суда с осадкой не более шести метров. Этого недостаточно как для патрульных кораблей

⁴⁰¹ Grove D. U.S. Navy, Arctic Melt: Reopening a Naval Frontier // Proceedings Magazine. Vol. 135. Feb. 2009. № 2. (<http://www.usni.org/magazines/proceedings/2009-02/arctic-melt-reopening-naval-frontier>).

⁴⁰² 2015 Year in Review. Progress Report on the Implementation of the National Strategy for the Arctic Region Prepared by the: Arctic Executive Steering Committee. March 2016. P. 8. (<https://www.whitehouse.gov/sites/whitehouse.gov/files/documents/Progress%20Report%20on%20the%20Implementation%20of%20the%20National%20Strategy%20for%20the%20Arctic%20Region.pdf>).

⁴⁰³ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 13.

⁴⁰⁴ Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 103.

⁴⁰⁵ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic. P. 13; Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 20–21.

⁴⁰⁶ United States Coast Guard. Arctic Strategy. Washington, 2013. P. 14.

⁴⁰⁷ Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 104.

БОХР класса «Галифакс» или «Легенда», так и для других кораблей БОХР. Теоретически можно использовать старый грузовой причал на Аляске севернее Берингова пролива, использовавшийся раньше горно-добывающим предприятием, но патрульные корабли БОХР не смогут подойти к нему из-за мелководья, и им придется вставать на якорь примерно в 12 милях от берега ⁴⁰⁸.

В том числе по этим причинам **надводные силы береговой охраны, как и ВМС США на современном этапе практически не в состоянии обеспечить регулярное присутствие в арктических акваториях к северу от Берингова пролива** ⁴⁰⁹.

В этих условиях 17-й район БОХР апробировал возможность сезонного решения задач поисково-спасательных операций в арктических широтах силами небольших катеров с буями, вертолетов и транспортных самолетов. С этой целью на южном побережье Аляски на островах Кадьяк и Ситка были оборудованы две станции, с которых в летние месяцы раз в две недели патрулирование осуществляли транспортные самолеты С-130 «Геркулес» (шесть единиц в 17 районе БОХР) и вертолеты МН-60 и МН-65 (12 единиц). Сообщалось о планах размещения в летние месяцы одного вертолета к северу от Берингова пролива в Коцебу, используя для этого ангар Национальной гвардии Аляски. Несколько лет назад БОХР стала на летние месяцы направлять два вертолета в Барроу. Содействие береговой охране оказывают Армия США (ее вертолеты Чинук дислоцированы на базе в Форт Уэйнрайт, Фэрбанкс) и Национальная гвардия Аляски, в составе сил и средств которой есть транспортные самолеты С-130 «Геркулес» ⁴¹⁰.

Однако эти меры были оценены как недостаточные для решения задач береговой охраны в меняющейся обстановке в Арктике. Вследствие летних штормов резко падает температура воздуха, что приводит к нулевой видимости и снегопадам. Непредсказуемость ледовой обстановки, эрозия береговой линии, обстановка на море делают неэффективным развертывание здесь небольших патрульных кораблей. Отсутствие связи ограничивает оперативную дальность и др. ⁴¹¹.

Как минимум десять последних лет в США обсуждается вопрос о необходимости строительства для береговой охраны нового поколения ледоколов. Проведенные по заказу БОХР исследования ее потребностей показали, что в зависимости от объема решаемых задач **необходимо строительство от шести до десяти новых ледоколов** ⁴¹². В период председательства США в Арктическом совете (2015–2017), способствовавшего некоторому повышению в стране интереса к региону, во время поездки президента Обамы на Аляску в сентябре 2015 г. было объявлено о решении администрации о завершении проектных работ, с тем чтобы **строительство нового ледокола** для береговой охраны началось не позднее 2020 г. ⁴¹³. В 2016 г. Конгресс выделил средства на реализацию этого проекта. В результате лет через десять, то есть к тому времени, когда придет время списывать «Хили», у береговой охраны США может быть появится новый ледокол ⁴¹⁴.

Параллельно с этим проводилось оценочное исследование о возможности и стоимости проведения **дноуглубительных работ в порту Номы** (удлинение причала потребует менее сложных и дорогих работ). Считалось, что реализация данного

⁴⁰⁸ Ibidem.

⁴⁰⁹ Bowes M.D. Impact of Climate Change on Naval Operations in the Arctic. Alexandria (VA): Center for Naval Analysis, 2009. P. 38.

⁴¹⁰ Bowes M.D. Op. cit. P. 38; Byers M. Op. cit. P. 272; Le Mièrre Ch., Mazo J. Op. cit. P. 103, 104.

⁴¹¹ Bowes M.D. Op. cit. P. 28.

⁴¹² United States Coast Guard High Latitude Region Mission Analysis Capstone Summary. P. 2.

⁴¹³ 2015 Year in Review. P. 8.

⁴¹⁴ Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North? P. 21.

проекта к 2020 г. имела смысл прежде всего в том случае, если компания Шелл через какое-то время начнет промышленную добычу нефти в Чукотском море на шельфе Аляски. Наличие глубоководного порта на западе Аляски в этом случае не только приобретало смысл с экономической точки зрения, но и должно было стать важной мерой по обеспечению безопасности судоходства и повышения уровня готовности к реагированию на возможные разливы нефти. Прекращение Шелл разведки в Чукотском море в 2015 г. поставило реализацию проекта об углублении порта в Номе под вопрос⁴¹⁵. Не исключено, что принятые в декабре 2016 г. США и Канадой согласованные решения, запрещающие выдачу лицензий на разведку и добычу нефти и газа в большей части акваторий Чукотского моря и моря Бофорта, а также во всех арктических акваториях Канады⁴¹⁶, по крайней мере на данном этапе, поставили в этой истории точку.

3.5. Российская Федерация

В конце прошлого десятилетия одновременно с решением о начале формирования арктической группировки вооруженных сил Российской Федерации были приняты решения о строительстве в российской Арктике пограничных застав, обустройстве государственной границы, создании на севере сил береговой охраны, строительстве аварийно-спасательных центров МЧС и министерства транспорта.

Начиная с 1990-х гг. находившиеся в Заполярье пограничные войска, преобразованные в 1994 г. в Арктическую группу пограничных войск, неоднократно подвергались реформированию, меняли название, организационную штатную структуру. В 2008 г. с принятием Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу было принято решение о строительстве в АЗРФ двадцати современных *пограничных застав*, на каждой из которых будут осуществлять дежурство 15–20 пограничников⁴¹⁷. Девять застав планировалось разместить в материковой части арктической зоны по соседству с аварийно-спасательными центрами МЧС и министерства транспорта с целью облегчить их взаимодействие, а остальные – на островах в Северном Ледовитом океане⁴¹⁸. Первой была построена застава Нагурское на архипелаге Земля Франца-Иосифа. В 2016 г. открылась погранзастава в поселке Сабетта на полуострове Ямал⁴¹⁹. Со строительством в Сабетте нового арктического порта этот регион становится крупнейшим логистическим центром на российской арктическом побережье к востоку от Печорского моря.

Проводятся работы по обустройству *пограничных пунктов пропуска*. Всего их в АЗРФ к началу 2015 г. было 20, в том числе 12 – морских. Из них в период с 2010 по 2015 г. были оборудованы пять: морские пункты Певек, Сабетта, Варандей, Дудинка и временный воздушный пункт пропуска Варандей. Планируется строительство и реконструкция морских пунктов пропуска в Анадыре (Чукотский

⁴¹⁵ 2015 Year in Review. P. 9.

⁴¹⁶ United States-Canada Joint Arctic Leaders' Statement // Justin Trudeau, Prime Minister of Canada. 2016. 20 December. (<http://pm.gc.ca/eng/news/2016/12/20/united-states-canada-joint-arctic-leaders-statement>).

⁴¹⁷ Pettersen T. На севере России появятся новые погранзаставы // Barents Observer. 2012. 16 апреля. (<http://barentsobserver.com/ru/bezopasnost/na-severe-rossii-poyavyatsya-novye-pogranzastavy>).

⁴¹⁸ В Арктике будет создано 20 пограничных застав // Арктика онлайн. 2013. 8 июля. (<http://www.arctic-online.ru/rossiya-v-arktike/v-arktike-budet-sozdano-20-pogranichnyix-zastav>).

⁴¹⁹ Новая погранзастава РФ появилась в Арктике // Телерадиокомпания Звезда. 2016. 11 августа. (<http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201608111847-tz5l.htm>).

автономный округ), Архангельске, Мурманске, а также техническое перевооружение воздушного пункта пропуска Мурманска⁴²⁰.

В 2015 г. пограничные войска в АЗРФ были реорганизованы еще раз: в апреле и мае были созданы *два пограничных управления* ФСБ – по западному и восточному арктическим округам с центрами в Мурманске и Петропавловске-Камчатском. В западный арктический округ вошел морской участок от границы с Норвегией до полуострова Таймыр Красноярского края, географически совпадающий с зоной ответственности Северного флота. Он включает территории республик Карелия и Коми, Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района Красноярского края. Пограничное управление решает задачи по мониторингу надводной обстановки в акватории арктических морей и осуществляет контроль за передвижением судов на трассах СМП в западном секторе Арктики⁴²¹. На маршрутах наиболее активного судоходства и в районах промышленной деятельности осуществляется радиолокационное и радиотехническое наблюдение. Подразделениями пограничных войск обеспечиваются суверенитет и российское присутствие на наиболее удаленных территориях Арктики (острова архипелагов Земля Франца-Иосифа и Северная Земля). В интересах оптимизации межведомственного информационного взаимодействия заинтересованных федеральных органов власти в Мурманске и Петропавловске-Камчатском сформированы межведомственные региональные информационно-координационные центры⁴²².

Сформирован корабельный состав береговой охраны пограничных войск в АЗРФ. На конец 2016 г. в него входили 34 корабля, в том числе: десять пограничных сторожевых кораблей, четырнадцать пограничных сторожевых катеров, один пограничный корабль обеспечения, один пограничный патрульный корабль, два пограничных патрульных судна и 6 пограничных катеров обеспечения⁴²³.

В 2016 г. в состав северной БОХР был принят спущенный на воду в 2014 г. и прошедший испытания на Балтике головной пограничный сторожевой корабль (ПСКП) проекта 22100 «Океан» «Полярная звезда». Корабли этого класса могут преодолевать лед толщиной до 80 см. Они имеют площадку и ангар для вертолета Ка-27. Возможно их оснащение беспилотными летательными аппаратами «Горизонт». «Полярная звезда» базируется в восточном секторе Арктики. Два следующих корабля этой серии до 1 декабря 2019 г. должны поступить в Мурманск. Одновременно для Арктики ведется разработка первого проекта сторожевого корабля ледокольного класса⁴²⁴.

Основными задачами БОХР в арктическом регионе являются защита и охрана государственной границы; защита экономических интересов; контроль за соблюдением законов и международных договоров; спасание жизни на море; обеспечение безопасности морских перевозок по Северному морскому пути; защита

⁴²⁰ Безопасный Северный морской путь – конкурентное преимущество России.

⁴²¹ См.: Грозный О. Арктические рубежи России // Красная звезда. 2016. 11 декабря. (<http://www.redstar.ru/index.php/newspaper/item/31572-arkticheskie-rubezhi-rossii>); Славин Л. Пограничный щит // Нарьяна вындер. 2015. 23 июля. (<http://nvinder.ru/article/vypusk-no-76-20278-ot-23-iyulya-2015-g/8660-pogranichnyy-shchit-arktiki>).

⁴²² Кудинов Н.Н. Береговая охрана Федеральной службы безопасности России и защита хозяйственной морской деятельности в Арктике // Вестник МГТУ. Т. 18 (2015). № 3. С. 434-440. (http://vestnik.mstu.edu.ru/v18_3_n62/11_kudinov_434_440.pdf).

⁴²³ Береговая охрана Пограничной службы ФСБ России – 2016 // RussianShips.info. 2016. 15 декабря. (<http://russianships.info/bohr/>).

⁴²⁴ В состав флота береговой охраны РФ поступят новые ледокольные суда // Арктика-Инфо. 2015. 3 июня. (<http://www.arctic-info.ru/news/03-06-2015/new-vessels-to-appear-in-russian-coast-guard-fleet/>).

окружающей природной среды. Осуществляется патрулирование акваторий арктических морей, рыболовной зоны архипелага Шпицберген пограничными сторожевыми кораблями и авиацией ФСБ России ⁴²⁵.

Помимо расширения присутствия российских пограничных войск, в 2008 г. было принято решение о развертывании в АЗРФ десяти аварийно-спасательных центров МЧС и министерства транспорта. Силы и средства предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в российской Арктике имеют различное ведомственное подчинение: министерство транспорта, пограничная служба ФСБ, министерство обороны, Росгидромет, МЧС, государственная корпорация «Росатом». Силы и средства для проведения наземных поисково-спасательных операций имеются у арктических субъектов Российской Федерации.

С учетом интенсивности предстоящего освоения районов Крайнего Севера, предусмотренного стратегией устойчивого развития АЗРФ, анализ состава и размещения имеющихся сил показал, что их недостаточно для адекватного оперативного реагирования на формирующиеся на значительной части региона угрозы и риски – климатические и природные (деградация вечной мерзлоты, обвалы, оползни, снежные лавины, наводнения, ледяные заторы, подвижка льдов, ландшафтные пожары, снежные бури, штормы, ураганы), а также техногенные (атомные электростанции, реакторы судов атомного флота, разрывы на трубопроводах, разливы и возгорание нефтепродуктов и газа, аварии на предприятиях добычи и переработки углеводородов, металлов, энергетики, кораблекрушения и др.) ⁴²⁶.

На этом фоне было принято решение о формировании до 2015 г. десяти комплексных аварийно-спасательных центров в Мурманске, Архангельске, Нарьян-Маре, Воркуте, Надыме, Дудинке, Тикси, Певеке, Провидении и Анадыре ⁴²⁷. Позднее этот список пополнился одиннадцатым центром в Вытегре (здесь расположен центр подготовки спасателей МЧС России) ⁴²⁸.

На первом этапе планировалось построить в Дудинке, Нарьян-Маре и Певеке три опорных комплексных центра с авиацией и специализированной техникой, которая позволила бы работать на водных объектах, под водой, в сложных арктических ситуациях. Остальные центры, которые должны были быть построены на втором этапе, планировались как аэромобильные, с тем чтобы они смогли прикрывать всю территорию российской Арктики «в реальном времени» при угрозе и в кризисных ситуациях ⁴²⁹.

Помимо аварийно-спасательных центров МЧС планирует сформировать в Арктической зоне Российской Федерации авиационную группу из 12 вертолетов и двух самолетов с постоянной дислокацией на аэродромах Мурманска, Воркуты, Норильска и Анадыря, а также увеличить группировку катеров и судов ⁴³⁰.

⁴²⁵ Кудинов Н.Н. Цит. раб.

⁴²⁶ См.: Веселов И.А. Система комплексной безопасности населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах. Т. 1. С. 303–304.

⁴²⁷ Там же. С. 305.

⁴²⁸ В российской Арктике работают пять аварийно-спасательных центров // РИА Новости. 2016. 27 апреля. (https://ria.ru/defense_safety/20160427/1421169133.html).

⁴²⁹ Арктический спасательный центр появится в Нарьян-Маре в августе 2013 года // 2012. 27 декабря. (http://www.arctic-info.ru/News/Page/arkticeskii-spasatel_nii-centr-poavitsa-v-nar_an-mare-v-avgyste-2013-goda); Глава МЧС назвал ключевые задачи для арктических аварийно-спасательных центров // Арктика-Инфо. 2013. 18 января. (http://www.arctic-info.ru/News/Page/glava-mcs-nazval-klucevie-zadaci-dla-arkticeskih-avariino-spasatel_nih-centrov).

⁴³⁰ В Дудинке до конца года появится арктическое аварийно-спасательное формирование // Арктика-Инфо. 2012. 18 декабря. (<http://www.arctic-info.ru/News/Page/v-dyinke-do-konca-goda-poavitsa>).

В 2010 г. на архипелаге Земля Франца-Иосифа было проведено совместное учение МЧС и Пограничной службы, в ходе которого проверялись возможности их взаимодействия при реагировании на возникновение чрезвычайных ситуаций различного рода. Учение продемонстрировало возможность и целесообразность сотрудничества между создаваемыми аварийно-спасательными центрами и пограничниками ⁴³¹. Личный состав пограничных отрядов проходит подготовку по программе обучения спасателей МЧС и получает соответствующую аттестацию на право ведения аварийно-спасательных работ. Это позволяет пограничникам оперативно реагировать на возникновение чрезвычайных ситуаций различного рода, не дожидаясь прибытия сил и средств аварийно-спасательных центров МЧС и министерства транспорта.

Реализация программы строительства аварийно-спасательных центров в Арктике, как, впрочем, и других программ, отстает от намеченных планов. Если изначально планировалось завершить строительство всех десяти центров в 2015 г., то теперь эти сроки перенесены на 2020 г. К 2015 г. были сформированы пять из десяти аварийно-спасательных центров – в Архангельске, Нарьян-Маре, Вытегре, Мурманске и Дудинке – с общей штатной численностью персонала 509 человек ⁴³². На этапе планирования МЧС исходило из того, что штатная численность персонала всех десяти аварийно-спасательных центров составит 650–670 человек ⁴³³. Сравнивая эти цифры с количеством персонала первых пяти центров, надо полагать, что по завершении программы общая штатная численность персонала будет примерно вдвое превышать изначально планировавшийся уровень.

arkticeskoe-avariino-spasatel_noe-formirovanie); В Арктике появится авиагруппировка МЧС // Арктика-Инфо. 2014. 30 февраля. (<http://www.arctic-info.ru/News/Page/v-arktike-poavitsa-aviagruppirovka-mcs>).

⁴³¹ Там же. С. 305.

⁴³² В российской Арктике работают пять аварийно-спасательных центров // РИА Новости. 2016. 27 апреля. (https://ria.ru/defense_safety/20160427/1421169133.html).

⁴³³ Веселов И.А. Цит. раб. С. 305.

4. СОТРУДНИЧЕСТВО

Во второй половине прошлого десятилетия, когда в арктических государствах обсуждались меры по реагированию на формирующиеся в регионе невоенные опасности и угрозы, которые предполагали модернизацию и частичное расширение их в том числе военного присутствия в Заполярье, холодная война была уже в прошлом. Масштабы военно-стратегической деятельности существенно сократились. Налаживалось сотрудничество на двусторонней и многосторонней основе. Был создан Арктический совет, хотя его повестка дня была ограничена преимущественно вопросами устойчивого развития и сохранения уязвимых приполярных экологических систем.

В то же время в регионе сохранялись старые разделительные линии. Семь из восьми государств—членов Арктического совета участвуют либо в НАТО, либо в ЕС, либо в обеих организациях одновременно. Никакой иной региональной архитектуры безопасности в Арктике не было, если не считать того, что все арктические государства одновременно являются участниками ОБСЕ и ООН, а в конце 1990—начале 2000-х гг. только начинали выстраиваться так и не сложившиеся в итоге партнерские отношения между Россией и Североатлантическим альянсом. Арктический совет не претендовал на роль институциональной основы такой региональной архитектуры, поскольку в принятой в Оттаве в сентябре 1996 г. Декларации об учреждении Арктического совета вопросы военной безопасности не то что не были включены, но в явной форме были исключены из его повестки дня⁴³⁴.

В результате сохранилась фрагментация арктического пространства безопасности на самостоятельную деятельность государств, сотрудничество на двусторонней и групповой основе⁴³⁵. Десятилетиями формировались тесные отношения сотрудничества в сфере обороны между США и Канадой, между арктическими странами—членами НАТО (в последнее время с участием Финляндии и Швеции в рамках программы партнерства ради мира), между государствами Северной Европы. Но не было ни одной субрегиональной организации, занимающейся вопросами безопасности, участниками которой были бы все без исключения арктические государства.

По этой причине Россия была слабо встроена в сотрудничество в области безопасности в Арктике. В прошлом десятилетии ее военное сотрудничество с западными государствами в регионе только начинало выстраиваться. В 2010 г. после долгого перерыва на ежегодной основе возобновились российско-норвежские военно-морские учения «Помор»⁴³⁶. С 2004 г. Россия и США проводили двусторонние военно-морские учения «Северный орел». После присоединения к ним в 2012 г. Норвегии они стали трехсторонними⁴³⁷. Однако в 2014 г. проведение и тех, и других учений было приостановлено.

В условиях фрагментации регионального пространства безопасности односторонние решения государств, предусматривающие даже скромную модернизацию военного потенциала в арктическом регионе, могли привести к

⁴³⁴ Declaration on the Establishment of the Arctic Council. September 19, 1996. – Arctic Council. P. 1. (https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/85/EDOCS-1752-v2-ACMCA00_Ottawa_1996_Founding_Declaration.PDF?sequence=5&isAllowed=y).

⁴³⁵ Bailes A. J. K. Security in the Arctic: definitions, challenges and solutions // The New Arctic Governance – SIPRI / N. Melvin, L. Jakobson (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 13.

⁴³⁶ Северный флот примет участие в международном военно-морском учении «Помор-2012» // Министерство обороны РФ. 2012. 1 марта. (http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10971361@egNews).

⁴³⁷ В Мурманске проходит конференция, посвященная учению «Северный орел-2012» // Министерство обороны РФ. 2012. 22 мая. (http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11137505@egNews).

нежелательным политическим последствиям, а возможно и к изменению до того спокойной военно-политической обстановки в регионе. Развернувшаяся во второй половине международная дискуссия о предстоящей «битве» за Арктику подтверждала эти опасения. Желавшие избежать драматизации обстановки политики с самого начала стремились сбить накал начавшейся дискуссии путем укрепления сотрудничества с Россией, которая оставалась в стороне от складывавшейся десятилетиями во время холодной войны системы тесных связей между западными арктическими государствами в самых разных областях, включая военно-политическое сотрудничество.

Так, в заявлении министерства иностранных дел Канады по внешнеполитическим аспектам арктической политики в августе 2010 г. подчеркивалась необходимость решать вопросы реагирования на чрезвычайные ситуации, поиска и спасения, пресечения организованной преступной деятельности, незаконной торговли наркотиками и людьми «совместно с другими арктическими государствами в Арктическом совете (основном форуме сотрудничества восьми арктических государств), решать с пятью прибрежными в отношении Северного Ледовитого океана государствами вопросы, имеющие прямое отношение к Северному Ледовитому океану, и на двусторонней основе – с ключевыми партнерами в Арктике, прежде всего с США»⁴³⁸.

Слушания по планам военного строительства в Арктике в профильных комитетах канадского парламента неизбежно сопровождалось призывами к расширению международного сотрудничества и укреплению Арктического совета. В рекомендациях постоянного комитета по национальной обороне в августе 2010 г. говорилось о необходимости положить в основу обсуждаемых мер принцип «мультилатерализма», согласовать в многостороннем формате нормы и правила, необходимые для гармоничного и взаимовыгодного развития арктического региона: «первым шагом в этом направлении могло бы стать расширение и укрепление Арктического совета, расширение его мандата»⁴³⁹. Правительству рекомендовалось использовать многосторонние и двусторонние международные форумы с целью не допустить милитаризации Арктики⁴⁴⁰.

Стремление сохранить Арктику как зону мира и стабильности, не допустить ее милитаризации и в особенности – развивать отношения сотрудничества с Россией было ясно артикулировано в арктических стратегиях всех стран региона. Существенно активизировался диалог по вопросам арктической повестки дня в разных форматах. Помимо обнародования целей арктической политики стран—членов АС снятию взаимных озабоченностей решающим образом способствовали активизация диалога в рамках самого Арктического совета, встречи «пятерки» прибрежных арктических стран, учреждение диалоговых форумов высокого уровня, создание арктических исследовательских центров, интенсификация исследований и экспертные обсуждения, плотный график международных конференций. Все это позволило в конечном итоге прийти к общему пониманию мотивов расширения военного присутствия в регионе, которое не имеет угрожающего характера⁴⁴¹.

Интенсивное обсуждение вопросов безопасности и сотрудничества в Арктике в условиях формирования здесь новых рисков в области безопасности придавало

⁴³⁸ Dean R., Lackenbauer P.W., Lajeunesse A. Canadian Arctic Defence Policy. A Synthesis of Key Documents, 1970-2013. Calgary; Waterloo: Centre for Military and Strategic Studies, University of Calgary; Centre on Foreign Policy and Federalism, St. Jerome's University, 2014. P. 68.

⁴³⁹ Dean R., Lackenbauer P.W., Lajeunesse A. Op. cit. P. 71.

⁴⁴⁰ Ibidem. P. 74.

⁴⁴¹ МИД: Между арктическими странами нет борьбы за ресурсы // Взгляд. Деловая газета. 2013. 13 марта. (<http://www.vz.ru/news/2013/3/13/624118.html>).

импульс укреплению Арктического совета, во многом сохраняющий свое действие до настоящего времени, стимулировало подготовку первых юридически обязывающих соглашений стран—членов АС, начало обсуждения вопросов формирования «инклюзивной», включающей Россию архитектуры безопасности в Арктике и ее постепенной институционализации.

В последние перед украинским кризисом годы обсуждались различные варианты выстраивания регионального сотрудничества в области безопасности, которые позволили бы постепенно преодолеть унаследованную от периода холодной войны фрагментацию.

Один из вариантов предполагал наделение Арктического совета полномочиями по обсуждению вопросов безопасности в регионе, сняв оговорку, содержащуюся в декларации 1996 г. о его учреждении. Именно это имели в виду канадские парламентарии, когда в 2010 г. предлагали расширить мандат Арктического совета. Правда, правительство страны не приняло эту рекомендацию⁴⁴². Российская Федерация была готова обсуждать этот вариант. Однако консенсуса на этот счет в АС не было, и данная тема по крайней мере в то время не получила развития.

Другой вариант, предпочтение которому отдавала Норвегия, исходил из того обстоятельства, что пять из восьми стран—членов Арктического совета являются участниками Североатлантического альянса, партнером которого в то время была и Россия. Речь шла о том, чтобы включить вопросы безопасности в Арктике в повестку дня Совета Россия—НАТО. Постановка этого вопроса совпала по времени с начавшейся в альянсе дискуссии – правда, так и не приведшей к каким-то конкретным решениям⁴⁴³ – о возможном подключении НАТО к решению, в частности, задач поиска и спасания в регионе, инициатором которой была Норвегия. Однако такой вариант не устраивал Россию, которая с самого начала выступила категорически против такого решения⁴⁴⁴. Решительной противницей подключения НАТО в какой-либо форме к арктическим делам с самого начала была и Канада.

Наконец, третий вариант допускал учреждение какого-либо нового многостороннего форума для развития диалога и выстраивания сотрудничества стран региона по вопросам безопасности – либо в неформальной привязке к работе Арктического совета, либо независимо от него. В начале нынешнего десятилетия многостороннее обсуждение вопросов регионального сотрудничества в области безопасности шло по существу по последнему сценарию. В результате в Арктике появились три форума, каждый из которых или определенное сочетание которых могли лечь в основу «инклюзивной», включающей Россию архитектуры безопасности в регионе.

После подписания в 2011 г. первого соглашения стран Арктического совета – о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании⁴⁴⁵ в – 2012 и 2013 гг. в Канаде и Гренландии состоялись две *встречи начальников генеральных штабов восьми стран—членов Арктического совета*. Была достигнута договоренность о

⁴⁴² Dean R., Lackenbauer P.W., Lajeunesse A. Op. cit. P. 74.

⁴⁴³ Данилов Д.А. НАТО // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации – ИМЭМО РАН / А.В. Загорский (отв. ред.) М.: Магистр, 2015. С. 235–265.

⁴⁴⁴ См., в частности: Лавров: в Арктике нет проблем, оправдывающих появление военных блоков // РИА Новости. 2009. 15 октября. (http://rian.ru/defense_safety/20091015/188977998.html); Лавров: В Арктике нет необходимости в присутствии НАТО // Росбалт. 2010. 20 октября. (<http://www.rosbalt.ru/main/2014/10/20/1329001.html>).

⁴⁴⁵ Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике // Арктический совет. (https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/531/Arctic_SAR_Agreement_EN_FINAL_for_signature_21-Apr-2011%20%281%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 10.08.2015)).

ежегодном проведении таких встреч с целью обсуждения общих подходов к оценке оперативной обстановки в регионе и вопросов проведения совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки, в частности, в области поиска и спасания⁴⁴⁶. В 2011 и 2012 гг. в Канаде и Гренландии состоялись первые многосторонние учения в рамках Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике.

В 2011 г. в Осло по инициативе Европейского командования США в сотрудничестве с министерством обороны Норвегии состоялась первая встреча *Круглого стола по вопросам арктической безопасности* на уровне старших офицеров военно-морских сил и береговой охраны двенадцати стран⁴⁴⁷. В 2012 г. вторая встреча прошла тоже в Норвегии – в Будё. С этого времени они проводятся ежегодно. Однако состав их участников отличался от встреч начальников генеральных штабов. За «круглым столом» собирались военные представители двенадцати стран. Помимо восьми членов Арктического совета (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция) на них были приглашены представители Великобритании, Германии, Нидерландов и Франции. Цель таких конференций заключалась в неформальном обсуждении развития обстановки в области безопасности в Арктике, новых вызовов, формирующихся здесь в условиях активизации экономической деятельности, проблем взаимодействия военных, военизированных и гражданских ведомств по реагированию на эти вызовы.

Странами Арктического совета обсуждались также различные варианты многостороннего сотрудничества береговых охран стран региона – либо на платформе учрежденных ранее Форумов береговых охран Северо-Восточной Атлантики и северной части Тихого океана, либо путем создания самостоятельного *Арктического форума береговой охраны*. Выбор в итоге был сделан в пользу последнего варианта.

Начавшийся процесс формирования архитектуры безопасности в Арктике был прерван в условиях украинского кризиса. Хотя сотрудничество стран Запада с Россией было не прекращено, а «приостановлено», перспективы нормализации отношений между ними, увязанные с выполнением минских договоренностей 2015 г. по урегулированию украинского кризиса, отодвигаются вместе с постоянным переносом сроков выполнения минских договоренностей.

Страны НАТО в рамках согласованной санкционной политики прекратили контакты и сотрудничество с Россией по военной линии. С апреля 2014 г. приостановлено проведение совместных российско-норвежских и российско-американо-норвежских военно-морских учений в Арктике⁴⁴⁸. С 2014 г. не проводятся встречи начальников генеральных штабов стран Арктического совета, а заседания Круглого стола по вопросам арктической безопасности проходят без участия представителей России⁴⁴⁹.

⁴⁴⁶ Начальники Генштабов стран Арктического совета обсудили безопасность в Арктике // Арктика-Инфо. 2013. 13 июня. (http://www.arctic-info.ru/News/Page/nacal_niki-genstabov-stran-arkticeskogo-soveta-obsydili-bezopasnost_-v-arktike).

⁴⁴⁷ См., в частности: НАТО в Арктике: резкая активизация под разговоры о «не вовлеченности» // КОИТ новости, 23 октября 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://cont.ws/post/137986>.

⁴⁴⁸ LaGrone S., Majumdar, D. Planning for joint U.S. and Russia naval exercise on hold pending outcome in Crimea // USNI News, 24 March 2014. (<http://news.usni.org/2014/03/04/planning-joint-u-s-russia-naval-exercise-hold-pending-outcome-crimea>); Norway suspends all planned military activities with Russia // Norwegian Ministry of Defence, Press Release no. 25/2014, 25 March 2014. (<http://www.regjeringen.no/en/dep/fd/press-centre/Press-releases/20141/Norway-suspends-all-planned-military-activities-with-Russia-.html?id=753887>).

⁴⁴⁹ См., в частности: Mulvihill M. Leaders from 11 nations meet to discuss Arctic Security // EUCOM. 2016. 11 March. (<http://www.eucom.mil/media-library/article/33078/leaders-from-11-nations-meet-to-discuss-arctic-security>).

Из трех намечавшихся в начале десятилетия возможных путей выстраивания архитектуры безопасности в Арктике не была закрыта только тема учреждения Арктического форума безопасности. Хотя и здесь не обошлось без проблем. Учреждение Форума было запланировано на осень 2014 г. Однако следуя принятым санкциям, Канада, являвшаяся в то время председателем Арктического совета, не выдавала визы российским представителям, которые из-за этого не смогли принять участие во встречах береговых охран арктических стран, состоявшихся в марте и сентябре 2014 г. В этой ситуации представители Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции не видели смысла в учредительном заседании, и оно было отложено ⁴⁵⁰.

Только после того как пост председателя Арктического совета в 2015 г. перешел к США, активно содействовавшим учреждению Арктического форума береговой охраны, осенью 2015 г. состоялась его учредительная встреча ⁴⁵¹. В 2015 и 2016 гг. США провели многосторонние учения стран Арктического совета по поиску и спасанию ⁴⁵². Хотя Россия не участвовала в командно-штабных учениях по поиску и спасанию «Арктик Зефир» («Arctic Zephyr») на Аляске в октябре 2015 г., но, как и другие государства—члены Арктического совета, в августе 2016 г. наблюдала за американскими поисково-спасательными учениями «Арктик Чинук» («Arctic Chinook») ⁴⁵³.

За короткий период времени Арктический форум береговой охраны по существу стал основным институтом многосторонней координации и взаимодействия в области невоенных вызовов для безопасности с участием всех стран региона. В 2016 г. в его рабочих группах были согласованы порядок регулярного обмена информацией, программа действий по обеспечению оперативной совместимости сил и средств БОХР восьми стран и программа проведения серии командно-штабных учений, которые должны завершиться проведением реальных учений в 2017 г. ⁴⁵⁴.

Несмотря на санкции, продолжают проводиться ежегодно на протяжении последних 19 лет российско-норвежские учения «Баренц» по отработке взаимодействия при проведении поисково-спасательных операций с участием пограничных служб, береговой охраны, кораблей Северного флота и военной авиации ⁴⁵⁵.

Тем не менее, современный кризис поставил под вопрос наметившуюся перспективу преодоления унаследованных от прошлого

⁴⁵⁰ Coast Guard Co-operation in a Changing Arctic. P. 6; Zukunft: Arctic Coast Guard Forum Supports Positive Relationship With Russian Counterpart // U.S. Naval Institute. 2016. 13 June. <https://news.usni.org/2016/06/13/zukunft-arctic-coast-guard-forum-created-positive-relationship-russian-counterpart>.

⁴⁵¹ Joint statement of the intent to further develop multilateral cooperation of agencies representing coast guard functions, New London, 30 October 2015. (<https://assets.documentcloud.org/documents/2497060/joint-statement-draft-25-march-no-track-changes.pdf>.) См. также: Regehr E. The Arctic Coast Guard Forum: advancing governance and cooperation in the Arctic – The Simons Foundation briefing paper, November 12, 2015.

⁴⁵² Merten A.A. Circumpolar collaboration search and rescue (SAR). Presentation. Senior Arctic Officials Fairbanks Meeting, March 16, 2016.

⁴⁵³ U.S. Coast Guard and Federal Partners Lead Arctic Search-and-Rescue Exercise; U.S. Coast Guard Headquarters News Release. 2015. 28 October. (<http://www.uscgnews.com/go/doc/4007/2618330/U-S-Coast-Guard-and-federal-partners-lead-Arctic-search-and-rescue-exercise>); Россия проследит за арктическими учениями США // Арктика-Инфо. 2016. 25 августа. (<http://www.arctic-info.ru/news/23-08-2016/rossiya-prosledit-za-arkticheskimi-ucheniyaми-ssha/>).

⁴⁵⁴ Arctic coast guard agencies will improve information exchange within a multi-year plan // Sputnik International. 2016. 13 June. (<https://sputniknews.com/world/201606131041258325-guard-arctic-plan/>).

⁴⁵⁵ «Баренц-2015». В Баренцевом море завершились международные учения // Федеральное агентство по рыболовству. 2015. 4 июня. (<http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/4102-barents-2015-v-barentsevom-more-zavershilis-mezhdunarodnye-ucheniya>).

разделительных линий и фрагментации арктического пространства безопасности. Из трех обозначившихся возможной институционализации сотрудничества арктических государств в сфере безопасности – ежегодные встречи начальников генеральных штабов, круглый стол по вопросам арктической безопасности, Арктический форум береговой охраны – сегодня в полном составе (с участием России) есть продвижение только по одному. Продвижение вперед на других направлениях в лучшем случае откладывается до лучших времен.

Данное обстоятельство вызывает озабоченность в западных странах. В них обсуждается необходимость при первой возможности возобновить ежегодные встречи начальников генеральных штабов ⁴⁵⁶. В США, судя по всему, предпочтение отдается возобновлению работы Круглого стола по вопросам арктической безопасности в полном составе ⁴⁵⁷. Наибольшее беспокойство на современном этапе вызывает прекращение регулярных контактов между военными и неадекватный уровень коммуникации между ними, что увеличивает риски взаимной неверной интерпретации военной деятельности сторон с непредсказуемыми последствиями. Этим современная ситуация отличается от начала десятилетия, когда интенсивный диалог стран—членов Арктического совета позволил снять надуманные опасения по поводу, как тогда казалось, начинавшейся в регионе гонки вооружений. Очевидно, понимание этого побуждает специалистов в США рекомендовать властям изъять Арктику из общего запрета на сотрудничество по линии военных ведомств ⁴⁵⁸ или как минимум согласовать специальные процедуры взаимного уведомления о неожиданных передвижениях вооруженных сил, например, в условиях чрезвычайных ситуаций ⁴⁵⁹.

В худшем случае следствием решений последних лет может стать новая консолидация разделительных линий и цементирование фрагментации пространства безопасности в Арктике. Хотя данная тенденция не обязательно ведет к гонке вооружений, она серьезно затрудняет поиск совместных ответов арктических стран на новые вызовы для безопасности в регионе. Чем дольше продлится современное противостояние, тем больше будет вероятность такого варианта. Как констатирует Д. Деппледж, приостановление военного сотрудничества с Россией «может продлиться долго и, возможно, станет для Арктики "новой нормой". Таким образом, общее ухудшение отношений между Россией и Западом после украинского кризиса может отрицательно сказаться на обстановке в сфере безопасности в Арктике и потенциально привести к повышенному уровню напряженности в межгосударственных отношениях. В ситуации, для которой характерно взаимное отсутствие доверия и прозрачности, динамика “дилеммы безопасности” может стать еще более выраженной» ⁴⁶⁰.

Если не единственным, то главным средством предотвратить скатывание к худшему варианту развития событий является проявление всеми странами региона сдержанности в военном строительстве, обеспечение высокого уровня транспарентности и предсказуемости их военной деятельности в регионе, восстановление и укрепление взаимного доверия и сотрудничество.

⁴⁵⁶ Collins J.F., Sfraga M, Virginia R.A., Yalowitz K.S. Arctic Council Initiatives to Sustain Arctic Cooperation. Conference Report and Recommendations from February 23, 2015 – University of the Arctic Institute for Arctic Policy and Dartmouth College. Hanover, NH, 2015. P. 2

⁴⁵⁷ Report on Arctic Policy. US Department of State International Security Advisory Board. 2016. 21 September. P. 49. (<https://www.state.gov/documents/organization/262585.pdf>).

⁴⁵⁸ Ibidem. P. 49.

⁴⁵⁹ Collins J.F., Sfraga M, Virginia R.A., Yalowitz K.S. Op/ cit. P. 2

⁴⁶⁰ Depledge D. Hard security developments // Arctic security matters / J. Jokela (ed.). EU ISS Report No 24. Paris, 2015. P. 65.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на обострение отношений между Россией и Западом, общая обстановка в Арктике остается стабильной и предсказуемой, а повестка дня регионального сотрудничества – конструктивной. До последнего времени Арктика оставалась одним из немногих регионов, где региональное сотрудничество не было принесено в жертву нынешнему ухудшению отношений России с США и другими западными странами. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе международные риски в регионе могут возрасти в случае дальнейшего сохранения политической напряженности в отношениях России с Западом.

На фоне современного кризиса активизация военной деятельности России в Арктике порождает у других арктических государств немало вопросов, однако в целом воспринимается как не угрожающая и оборонительная. В военном плане их больше беспокоит возможность оказаться втянутыми в конфликт с Россией в силу союзнических обязательств в случае эскалации военного противостояния в других регионах Европы, в особенности – в районе Балтийского моря. Не исключается и возможность военного противостояния в Арктике в случае эскалации противостояния России и стран НАТО в Северной Атлантике.

В политическом плане тревогу в арктических странах вызывают усиливающиеся неопределенность и непредсказуемость политики России. Отмечается ее готовность применять весь спектр доступных средств для достижения своих стратегических целей без оглядки на возможные политические и экономические издержки и последствия. Не исключается, что при принятии решений, в частности, по вопросу об установлении внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане Москва может действовать вопреки своим обязательствам по международному морскому праву и не будет соблюдать достигнутые в предыдущие годы договоренности, в частности, с Данией и Канадой. Такое развитие событий может привести к нарастанию военной напряженности в арктическом регионе, хотя и в этом случае масштабный вооруженный конфликт в Арктике маловероятен.

На современном этапе западные государства, несмотря на сомнения и озабоченности, высказываемые в общественной дискуссии и в политических кругах призывы к ответным действиям, не драматизируют ситуацию. Несмотря на усиливающуюся настороженность, они не стали пока пересматривать свои прежние спокойные оценки военных угроз в Арктике. В 2015–2016 гг. они констатировали достаточность имеющихся у них сил и средств для реагирования на современные угрозы для безопасности в Арктике и отсутствие необходимости в пересмотре принятых ранее планов военного строительства в регионе в сторону их наращивания.

Хотя сотрудничество западных стран с Российской Федерацией по линии военных ведомств приостановлено, в том числе в арктическом регионе, сохраняется и даже расширяется взаимодействие по линии других ведомств, занимающихся вопросами безопасности в регионе, в особенности в рамках учрежденного в 2015 г. Арктического форума береговой охраны.

Однако глубокий кризис доверия в отношениях между Россией и странами Запада *усиливает эффект «секьюритизации» Арктики*. Особую озабоченность вызывает замораживание контактов и отсутствие постоянных каналов коммуникации по военной линии, что в перспективе увеличивает риски взаимной неверной интерпретации военной деятельности сторон. «Секьюритизация» Арктики становится сегодня все более серьезным препятствием для реализации ключевого

интереса России в сохранении Арктики в качестве зоны мира и стабильности, в ее ограждении от вооруженных конфликтов. Пока арктические государства, в том числе США, проявляют сдержанность в своей военной деятельности. Но чем дольше затягивается современный кризис, тем больше вероятность того, что эта относительно спокойная и предсказуемая ситуация может измениться.

В этих условиях возрастающее значение приобретает строгое соблюдение всеми прибрежными арктическими странами соответствующих положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и их договоренностей 2008–2014 гг., касающихся определения и установления внешних границ их континентального шельфа в СЛО. Попытка любого государства установить внешние границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане в обход этих договоренностей и норм Конвенции способна обрушить остатки доверия между ними, как и в отношениях с проявляющими интерес к региону неарктическими государствами.

В этих условиях ***приоритетной задачей российской политики на арктическом направлении становится «десекуритизация» региональной повестки дня*** и, в частности:

— Проявление максимальной сдержанности в военном строительстве и деятельности в Арктике, обеспечение на взаимной основе высокого уровня их транспарентности, осуществление мер, направленных на восстановление и укрепление взаимного доверия и сотрудничества в том числе между военными ведомствами, возвращение к практике проведения совместных учений;

— До восстановления нормального взаимодействия между военными ведомствами целесообразно инициировать регулярное проведение «Арктического форума безопасности» с участием экспертов и официальных представителей для обсуждения взаимных озабоченностей в регионе;

— С учетом нарастания сомнений в ряде арктических стран (прежде всего – в Дании) в приверженности Российской Федерации решению вопросов установления внешних границ континентального шельфа прибрежных стран в Северном Ледовитом океане на основе норм Конвенции ООН по морскому праву и ранее достигнутых прибрежными странами договоренностей важно предпринять убедительные шаги, подтверждающие приверженность России соответствующим договоренностям;

— С этой целью целесообразно, не дожидаясь вынесения рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа по частично пересмотренному российскому представлению 2015 г., инициировать обсуждение (консультации) с Данией и Канадой возможных вариантов делимитации континентального шельфа в центральной части Северного Ледовитого океана, не ставя при этом под вопрос будущие рекомендации Комиссии.

Научное издание

НЕСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

Загорский Андрей Владимирович

Монография

ISBN 978-5-9535-0492-8

9 785953 504928

Подписано в печать 26.12.2016.

Формат 60×84/8. Печать офсетная.

Объем 13 п.л., 6,65 а.л. Тираж 100 экз. Заказ 58/2016

Издательство ИМЭМО РАН

Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23